

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Головко Кирилл Александрович

**ГАРАНТИИ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Велиева Джамила Сейфаддин кызы

Саратов – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ГЕНЕЗИС ГАРАНТИЙ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.....	18
1.1. Исторические предпосылки формирования конституционно-правового статуса военнослужащего в российском государстве и его современное состояние.....	18
1.2. Понятие, виды и правовая конкретизация гарантий прав военнослужащих в Российской Федерации	36
1.3. Конституционно-правовая основа гарантий прав военнослужащих в зарубежных странах	59
ГЛАВА 2. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГАРАНТИЙ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ.....	77
2.1. Гарантии материально-финансового и социального обеспечения прав военнослужащих в Российской Федерации	77
2.2. Гарантии прав военнослужащих Российской Федерации в особых правовых режимах	103
ГЛАВА 3. ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	124
3.1. Механизм реализации прав военнослужащих в Российской Федерации.....	124
3.2. Государственные и негосударственные институты защиты прав военнослужащих в Российской Федерации	133
3.3. Защита прав военнослужащих Российской Федерации в условиях специальной военной операции	153
Заключение.....	176
Список используемых источников	182
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	233

Введение

Актуальность темы исследования. Военная служба на всем протяжении российской истории рассматривалась как высшая форма исполнения конституционного долга гражданина по защите Отечества (ст. 59 Конституции РФ¹).

Введенная в соответствии с конституционными поправками 2020 года обязанность государства чтить память защитников Отечества и обеспечивать защиту исторической правды, а также объявление, в соответствии с Указом Президента РФ, 2025 года Годом защитника Отечества и 80-летия Великой Победы подчеркивают необходимость формирования эффективной системы конституционно-правовых гарантий прав военнослужащих Российской Федерации².

2022–2026 годы стали периодом беспрецедентных вызовов для национальной безопасности России. В этот период принято более 50 федеральных законов и 120 указов Президента РФ³, направленных на установление специальных гарантий участникам специальной военной операции и членам их семей. Однако большинство введенных норм носят временный и подзаконный характер, что порождает правовую неопределенность и неравенство между различными категориями военнослужащих.

Военная служба представляет собой особый вид государственной службы, связанный с выполнением задач по обеспечению обороны государства и безопасности общества. Специфика военной службы обуславливает наличие повышенных обязанностей военнослужащих, а также установление определенных ограничений в реализации отдельных прав и свобод. В связи с этим особое значение приобретает формирование эффективной системы

¹ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 4 октября 2022 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. 06 окт. № 0001202210060013.

² См.: Указ Президента РФ от 16 января 2025 г. № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» // СЗ РФ. 2025. № 3, ст. 120.

³ На основе данных официального интернет-портала правовой информации (www.pravo.gov.ru) за период с 24 февраля 2022 г. по 1 марта 2026 г.

гарантий прав военнослужащих, направленной на обеспечение реализации их конституционных прав и свобод, а также на компенсацию установленных законодательством ограничений.

В современных условиях развития международных отношений, повышения роли Вооруженных Сил в обеспечении национальной безопасности государства вопросы правового статуса военнослужащего и гарантий реализации прав указанных субъектов приобретают особую актуальность. Существенное значение имеют также вопросы социальной защищенности военнослужащих и членов их семей, включая обеспечение их материальных, жилищных и иных социальных прав.

Несмотря на наличие значительного количества нормативных правовых актов, регулирующих вопросы правового статуса военнослужащих, действующие гарантии их прав нуждаются в дальнейшем совершенствовании. В научной литературе отмечается необходимость комплексного анализа механизмов реализации прав военнослужащих, выявления существующих проблем правового регулирования и разработки предложений по их устранению.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена также следующими факторами:

отсутствием комплексного конституционно-правового исследования гарантий прав военнослужащих Российской Федерации, в том числе в условиях специальной военной операции;

необходимостью теоретического осмысления и законодательного закрепления гарантий участников специальной военной операции;

наличием коллизий и пробелов, приводящих к нарушению принципа равенства (ст. 19 Конституции РФ).

Степень теоретической разработанности темы. Анализ гарантий военнослужащих Российской Федерации как элемента их специального правового статуса основывался на трудах ученых-конституционалистов, специализирующихся на исследовании конституционно-правового статуса человека и гражданина: С.А. Авакьяна, П.А. Астафичева, А.М. Барнашова, Н.С. Бондаря,

Н.В. Витрука, Д.С. Велиевой, В.Д. Зорькина, В.Т. Кабышева, Е.В. Колесникова, В.В. Комаровой, Г.Н. Комковой, М.А. Краснова, Е.А. Лукашевой, М.В. Мархгейм, А.Н. Медушевского, Г.Б. Романовского, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева, А.А. Югова и др.

Проблемы ограничений прав человека, являющихся элементом правового статуса личности, исследовались в трудах С.С. Алексеева, М.В. Баглая, М.И. Байтина, Л.Д. Воеводина, А.В. Должикова, М.А. Кудрявцева, О.Е. Кутафина, В.О. Лучина, В.В. Маклакова, А.А. Подмарева, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой, В.А. Четвернина и других правоведов.

Конституционно-правовая основа организации и деятельности Вооруженных Сил России, а также статуса военнослужащих Российской Федерации, участвующих в обеспечении обороны и безопасности государства, была предметом анализа Н.В. Артамонова, Н.В. Гусаровой, Е.А. Капитонова, А.В. Кудашкина, Ю.И. Мигачева, В.Д. Самойлова и др.

Работа базируется на идеях следующих представителей российской и советской теоретической мысли: М.И. Абдулаева, С.А. Белоусова, О.А. Кожевникова, С.А. Комарова, В.В. Лазарева, А.В. Малько, Н.И. Матузова, А.С. Мордовца, В.С. Нерсисянца, В.В. Ныркова, Д.Е. Петрова и др.

Отдельные аспекты изучения статуса военнослужащих Российской Федерации являлись предметом диссертационных исследований в теории и истории права и государства, в частности: Н.М. Богатыревой¹; в уголовном праве – И.В. Талаева²; в конституционном праве – К.И. Слесарского, Н.Ю. Сорока, А.И. Спицына, О.Б. Стерликовой³.

¹Богатырёва, Н.М. Правовой статус военнослужащих России: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / Н.М. Богатырёва. М., 2007. 203 с.

²Талаев, И.В. Обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения и отправление профессиональных функций в условиях военной службы: дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Талаев. М., 2015. 208 с.

³Слесарский, К.И. Воинская обязанность как элемент конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.И. Слесарский. М., 2020. 28 с.; Сорока, Н.Ю. Конституционные права, свободы и законные интересы военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей: вопросы теории и практики реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Ю. Сорока. СПб., 2004. 25 с.

Вместе с тем ряд вопросов, связанных с анализом конституционно-правовых гарантий прав военнослужащих, их видов и механизмов реализации, остается недостаточно проработанным и требует дальнейшей научной разработки.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе конституционно-правового регулирования гарантий прав военнослужащих Российской Федерации, обусловленных их специальным правовым статусом, участием в обеспечении обороны и безопасности государства.

Предметом исследования выступают конституционно-правовые нормы, закрепляющие виды, нормативное содержание и механизмы обеспечения гарантий прав военнослужащих, а также практика их применения и доктринальные позиции российских и зарубежных ученых.

Цель и задачи исследования обусловлены научной и практической значимостью проблемы конституционно-правового закрепления и реализации гарантий прав военнослужащих как специальных субъектов, обеспечивающих национальную безопасность и защиту суверенитета российского государства.

Целью диссертации является развитие теоретических основ конституционно-правовых гарантий прав военнослужащих Российской Федерации, выявление особенностей их реализации, а также разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию нормативно-правового регулирования и механизмов защиты прав военнослужащих.

На достижение обозначенной цели направлены следующие задачи:

выделить и систематизировать этапы становления и развития статуса военнослужащего в российском государстве и его современное состояние;

Спицын, А.И. Конституционно-правовые гарантии защиты прав и свобод военнослужащих-преподавателей военно-учебных заведений Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Спицын. СПб., 2005. 30 с.; *Стерликова, О.Б.* Конституционно-правовые основы защиты прав военнослужащих в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Б. Стерликова. Саратов, 2010. 30 с.

определить понятие, виды и содержание гарантий прав военнослужащих в Российской Федерации;

исследовать конституционно-правовую основу гарантий прав военнослужащих в зарубежных странах и определить возможности использования положительного опыта;

раскрыть нормативно-правовое содержание и проблемы реализации гарантий материально-финансового и социального обеспечения военнослужащих, в том числе участников специальной военной операции;

охарактеризовать гарантии прав военнослужащих в особых правовых режимах, включая специальную военную операцию, и обосновать необходимость выделения особенностей их правового статуса;

проанализировать механизм реализации прав военнослужащих Российской Федерации и роль государственных и негосударственных институтов в их защите;

выявить особенности защиты прав военнослужащих в условиях специальной военной операции и сформулировать предложения по совершенствованию законодательства в сфере конкретизации правового статуса военнослужащих в Российской Федерации.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция РФ; международные правовые акты; федеральные конституционные законы; федеральные законы; подзаконные нормативные правовые акты; акты субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также нормативные правовые акты зарубежных государств.

Эмпирическая основа исследования представлена программно-политическими и стратегическими документами; материалами практики Конституционного Суда РФ и иных судов по вопросам статуса военнослужащих и обеспечения их гарантий; докладами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, уполномоченных по правам человека в российских субъектах, а также материалами органов прокуратуры и общественных институтов в исследуемой сфере общественных отношений.

В качестве эмпирического материала использовались также статистические данные из открытых источников и материалы научно-практических конференций, содержащиеся в сети Интернет, в том числе на официальных сайтах органов государственной власти России.

Теоретическая основа исследования. При исследовании теоретических аспектов, относящихся к теме диссертации, изучены труды отечественных и зарубежных ученых-правоведов: С.А. Авакьяна, С.С. Алексеева, Н.В. Артамонова, П.А. Астафичева, М.В. Баглая, М.И. Байтина, А.М. Барнашова, Н.С. Бондаря, Р.Б. Ботагарина, Г.А. Василевича, А.С. Игнатенко Д.С. Велиевой, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, А.В. Должикова, А.С. Емельянова, В.Д. Зорькина, В.Т. Кабышева, Е.А. Капитоновой, О.А. Кожевникова, В.В. Комаровой, Г.Н. Комковой, М.А. Краснова, А.В. Кудашкина, М.А. Кудрявцева, О.Е. Кутафина, Е.А. Лукашевой, В.О. Лучина, В.В. Маклакова, А.В. Малько, М.В. Мархгейм, Н.И. Матузова, А.Н. Медушевского, Ю.И. Мигачева, А.А. Подмарева, Г.Б. Романовского, В.П. Сальникова, Ю.И. Скуратова, А.Ю. Соколова, О.Б. Стерликовой, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой, Н.Н. Черногора, В.А. Четвернина, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и др.

Методология исследования сформирована с учетом комплексного характера рассматриваемой проблемы и основана на сочетании общенаучных, частно-научных и специальных методов познания. Выбор каждого из них определялся необходимостью раскрытия различных аспектов конституционно-правового регулирования гарантий прав военнослужащих Российской Федерации, оценки их нормативного содержания, особенностей реализации и практики применения. Такое сочетание методов позволило исследовать рассматриваемые правовые явления как во взаимосвязи с развитием законодательства, так и с учетом современной правоприменительной практики.

В качестве общенаучных методов применялись диалектический и формально-логический методы, структурно-функциональный анализ и системный подход.

Исследование строилось на принципах диалектического познания, что позволило рассматривать гарантии прав военнослужащих как конституционно-правовой институт, содержание которого изменяется под влиянием трансформации законодательства, государственной политики и современных вызовов в сфере обеспечения обороны государства. Использование логических приемов (анализ, синтез, индукция, дедукция) обеспечило последовательное раскрытие содержания конституционно-правовых категорий, позволило определить соотношение общих и специальных гарантий прав военнослужащих, а также сформулировать авторские определения основных понятий исследования. Структурно-функциональный подход использовался при исследовании видов гарантий прав военнослужащих и их функционального назначения в механизме обеспечения прав военнослужащих. Системный подход обеспечил рассмотрение гарантий прав военнослужащих как самостоятельного элемента общего механизма конституционной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Наряду с общенаучными методами в исследовании использованы частно-научные и специальные методы научного познания.

Историко-правовой анализ применялся для выявления закономерностей формирования специального правового статуса военнослужащего в российском государстве и определения факторов, повлиявших на современные гарантии его прав. Посредством формально-юридического метода исследованы положения Конституции Российской Федерации, федерального законодательства, международных правовых актов и законодательства зарубежных государств, что позволило выявить существующие пробелы, коллизии и определить направления совершенствования нормативного регулирования. Сравнительно-правовой анализ был ориентирован не только на сопоставление зарубежного и российского законодательства, но и на выявление подходов конституционного регулирования статуса военнослужащих, потенциально применимых в российской правовой системе.

Исследование судебной практики, материалов органов прокуратуры Российской Федерации, деятельности Уполномоченного по правам человека и иных институтов позволило оценить эффективность действующего механизма обеспечения прав военнослужащих, установить проблемы его реализации и подтвердить сформулированные в работе теоретические выводы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в развитии теоретических основ и положений о гарантиях прав военнослужащих Российской Федерации и их нормативном содержании, отражающем специальный правовой статус военнослужащих, подлежащих повышенной защите со стороны государства в силу выполняемых ими функций. В рамках данного направления диссертационного исследования:

- обоснован принцип компенсаторности как системообразующий элемент статуса военнослужащего, предполагающий, что ограничения прав и свобод, обусловленные военной службой, компенсируются совокупностью специальных гарантий;

- предложены виды гарантий прав российских военнослужащих, в том числе выполняющих обязанности военной службы в условиях особых правовых режимов;

- аргументирована необходимость внесения дополнений в нормативные правовые акты Российской Федерации, закрепляющие гарантии прав военнослужащих с учетом несения военной службы в особых правовых режимах.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие отличающиеся новизной или содержащие элементы новизны положения:

1. Разработаны авторские определения существующих в юридической литературе понятий и теоретических конструкций:

- гарантии прав военнослужащих Российской Федерации – это установленные нормативными правовыми актами условия, средства и меры государственной поддержки, призванные обеспечить реализацию и защиту прав военнослужащих ввиду особых требований, ограничений и запретов военной службы;

гарантии реализации прав военнослужащих – это совокупность конституционно-правовых и организационных средств, обеспечивающих осуществление прав военнослужащих через деятельность органов публичной власти и институтов гражданского общества с учетом особой роли военнослужащих в обеспечении обороны и безопасности Российской Федерации;

гарантии защиты прав военнослужащих – это комплекс предусмотренных законодательством средств и механизмов, реализуемых уполномоченными государственными органами и институтами гражданского общества, обеспечивающих эффективную охрану прав военнослужащих, их восстановление при нарушении и привлечение нарушителей к юридической ответственности;

конституционно-правовой статус российского военнослужащего, участвующего в специальной военной операции – это специальный правовой статус, характеризующейся сочетанием общего объема прав, обязанностей и ограничений военнослужащего с дополнительными гарантиями, мерами государственной поддержки и специальными правомочиями, обусловленными повышенным риском выполнения задач по обеспечению обороны и безопасности государства.

2. По функциональному назначению гарантии прав военнослужащих классифицированы на общие и специальные.

Общие гарантии (конституционно-правовые, политические, организационные, информационные, идеологические) создают условия для реализации прав военнослужащих и укрепления престижа военной службы.

Специальные гарантии выполняют компенсаторную, обеспечительную и восстановительную функции и включают:

гарантии материально-финансового и социального обеспечения (для военнослужащих и членов их семей);

гарантии прав военнослужащих в особых правовых режимах (дифференцированные по роду войск, способу поступления на службу и типу режима);

гарантии реабилитации (направленные на восстановление здоровья и психоэмоционального состояния);

гарантии для уволенных с военной службы и членов их семей.

Аргументирована взаимосвязь объема гарантий с характером выполняемых задач, уровнем риска и условиями несения военной службы.

3. Конституционное регулирование статуса военнослужащего в зарубежных странах формализуется по способам легитимации ограничений прав и степени конституционной конкретизации гарантий:

признание воинской обязанности без детализации статуса военнослужащего – предполагает бланкетное регулирование (Республика Казахстан, Республика Беларусь);

гуманизация воинской обязанности – характеризуется ограничением оснований призыва, что косвенно усиливает автономию личности в решении вопроса о прохождении военной службы (Федеративная Республика Германия);

конституционно закрепленный отказ от ведения войны и создания регулярных вооруженных сил (Япония) – представляет собой альтернативный подход к конституционному регулированию военной сферы, исключающий применение классических гарантий прав военнослужащих;

конституционная легализация расширенных оснований ограничений прав военнослужащих (Республика Индия) – предусматривает возможность законодательного установления дополнительных ограничений прав военнослужащих по сравнению с иными категориями граждан;

закрепление статуса ветерана боевых действий (Австрийская Республика, Республика Словения, Республика Филиппины) – акцентируется поствитальный этап статуса военнослужащего с установлением повышенных гарантий на конституционном уровне.

Выделение указанных подходов имеет значение для совершенствования российского законодательства, поскольку позволяет определить оптимальные направления институциональной защиты прав военнослужащих с учетом особенностей российской правовой системы.

4. На основе сравнительно-правового анализа зарубежного опыта обоснована необходимость нормативного закрепления на уровне федерального закона принципов конституционно-правового статуса военнослужащего Российской Федерации. Предлагаемые принципы сгруппированы по функциональным блокам: организационно-правовые (законность, профессионализм, субординация, внепартийность); идейно-нравственные (верность Отечеству, защита от противоправных посягательств, неприкосновенность при исполнении обязанностей); компенсационно-обеспечительные (материально-финансовое и социальное обеспечение, компенсаторность ограничений).

Закрепление указанных принципов позволяет рассматривать их в качестве самостоятельных гарантий прав военнослужащих, что восполняет пробел в конституционном и текущем законодательстве и создает теоретическую основу для совершенствования правового регулирования.

5. Обосновано, что в современных условиях сформирован дифференцированный подход к нормативно-правовому регулированию статуса военнослужащего Российской Федерации, участвующего в специальной военной операции, критериями которого выступают: а) временные границы поступления на службу (влияющие на объем региональных гарантий); б) территориальные условия прохождения службы (зона проведения СВО, приграничные территории, тыловые районы); в) субъектный состав (военнослужащие по контракту, мобилизованные, добровольцы).

Выявлена необходимость разработки критериев дифференциации предоставляемых гарантий, обусловленных основаниями и целями их нормативно-правового закрепления.

6. Аргументирована необходимость расширения круга лиц, на которых распространяются гарантии, предусмотренные действующим законодательством, путем отнесения к категории военнослужащих не только граждан, проходящих военную службу по призыву и контракту, но и мобилизованных российских граждан, а также лиц, участвующих в добровольческих формированиях и

заключивших контракт с Вооруженными Силами России. Доказано, что фактический характер выполняемых ими задач, степень профессионального риска, подчиненность воинской дисциплине и участие в обеспечении обороны государства по своему содержанию тождественны деятельности военнослужащих. Все это обуславливает необходимость предоставления им равного объема конституционно-правовых гарантий в рамках единого правового статуса.

7. Автором доказана необходимость совершенствования правовой формализации института мобилизации граждан в части расширения перечня оснований для предоставления отсрочки от призыва на военную службу с учетом семейного положения, факта гибели близких родственников при исполнении обязанностей военной службы и повышенной социальной уязвимости отдельных категорий граждан.

Действующее регулирование не в полной мере учитывает принципы справедливости, соразмерности и гуманизма при определении круга лиц, подлежащих мобилизации, что требует нормативного закрепления дополнительных оснований для отсрочки, в том числе для граждан, являющихся родными братьями погибших военнослужащих, многодетных родителей, одиноких родителей, а также граждан, в семьях которых ожидается рождение ребенка.

8. С учетом зарубежного опыта и динамики обращений военнослужащих в Российской Федерации приведены дополнительные аргументы в пользу учреждения должности специализированного Уполномоченного по правам военнослужащих при Президенте Российской Федерации, призванного в случаях, установленных законом, обеспечить государственную защиту прав и законных интересов военнослужащих, включая участников специальной военной операции.

Учреждение специализированного Уполномоченного при Президенте Российской Федерации позволит: создать механизм оперативного реагирования на нарушения прав военнослужащих; проводить независимые проверки условий

несения службы; осуществлять мониторинг соблюдения прав участников специальной военной операции; вносить предложения по совершенствованию законодательства. На уровне субъектов Российской Федерации предлагается создание аналогичных институтов в структуре аппарата региональных уполномоченных по правам человека.

9. Аргументирована необходимость нормативно-правового закрепления статуса «участник боевых действий», присваиваемого военнослужащему Российской Федерации, участвующему в реализации военных операций, и способствующего разграничению объема прав военнослужащих, выполняющих боевые задачи, связанные с риском для жизни, и проходящих военную службу в тылу. В отличие от существующего статуса ветерана боевых действий, носящего преимущественно поствитальный характер, предлагаемый статус предполагает наделение военнослужащего дополнительными гарантиями уже в период прохождения службы (повышенное денежное довольствие, приоритетное медицинское обеспечение, дополнительные страховые гарантии).

Указанный статус позволит разграничить объем прав военнослужащих, выполняющих боевые задачи и проходящих службу в тылу, а также упростит процесс идентификации военнослужащего в случае его гибели и последующей реализации своих прав членами его семьи.

Теоретическая значимость исследования определяется комплексным анализом теоретических основ гарантий прав военнослужащих в Российской Федерации. В итоге получены следующие результаты:

сформулированы теоретические понятия: «гарантии прав военнослужащих Российской Федерации»; «гарантии реализации прав военнослужащих»; «гарантии защиты прав военнослужащих»; «конституционно-правовой статус военнослужащего, участвующего в специальной военной операции»;

разработаны виды гарантий прав военнослужащих Российской Федерации;

выделены различные подходы к конституционному регулированию статуса военнослужащего в зарубежных странах с целью совершенствования российского опыта;

с учетом зарубежного опыта предложена система принципов конституционно-правового статуса военнослужащего в Российской Федерации; разработаны направления развития правовых и организационных основ реализации и защиты прав военнослужащих в Российской Федерации.

Сформулированные положения могут послужить основой создания научно обоснованной концепции дальнейшего совершенствования статуса военнослужащего Российской Федерации.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее отдельные положения и выводы направлены на совершенствование действующего законодательства в вопросах правовой регламентации статуса военнослужащего Российской Федерации и закрепления конституционно-правовых гарантий, обеспечивающих реализацию прав военнослужащих и способствующих выполнению государственных задач по обеспечению суверенитета Российской Федерации и защиты основ конституционного строя.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обусловлена обращением к множеству различных научных методов исследования; использованием фундаментальных и прикладных исследований и иных информационно-справочных, документальных источников информации; апробацией результатов работы, в том числе при публикации в рецензируемых научных изданиях.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертации являлись предметом обсуждения на заседаниях кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева. Выводы, положения и предложения, сформированные по итогам изучения теоретической, нормативно-правовой и эмпирической базы исследования, докладывались автором на следующих научных конференциях: XVII Международной научно-практической конференции аспирантов, преподавателей, практических работников «Взаимодействие власти, бизнеса и общества в правовом воспитании граждан» (г. Саратов, 2024 г.); Научно-практической конференции «Направления конституционного развития России в многополярном мире» (г. Москва, 2024 г.); XIV Всероссийской с международным

участием научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Традиции и новации в сфере обеспечения законности и правопорядка» (г. Саратов, 2024 г.); VI Международной научно-практической онлайн-конференции «Пути повышения уровня правосознания и правовой грамотности в современном гражданском обществе» (г. Грозный, 2025 г.); XVIII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей «Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России» (г. Саратов, 2025 г.); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов «Актуальные проблемы публичного права: эволюция, современные тенденции и зарубежный опыт» (г. Симферополь, 2025 г.); Всероссийской научно-методической конференции «Российская государственность и ее развитие в историко-политическом и социокультурном измерениях. Векторы исследования, подходы к преподаванию» (г. Саратов, 2025 г.).

В рамках темы диссертации опубликовано 12 научных статей, из них 4 – в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Результаты выполненного исследования были использованы в правоприменительной практике на уровне местного самоуправления в г. Саратове, в частности при подготовке проекта постановления администрации муниципального образования «Город Саратов» от 15 марта 2024 года № 1185 «Об утверждении Положения о порядке оказания материальной помощи, организации оздоровительного отдыха, реализации мероприятий социального характера», и применяются в рамках оказания данной услуги.

Структура диссертации обусловлена избранной проблематикой, целью и задачами исследования, методологическими подходами и включает в себя введение, три главы, подразделяемые на восемь параграфов, заключение, список используемых источников и три приложения.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ГЕНЕЗИС ГАРАНТИЙ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

1.1. Исторические предпосылки формирования конституционно-правового статуса военнослужащего в российском государстве и его современное состояние

Развитие современного российского государства характеризуется необходимостью обеспечения национальной безопасности и укрепления Вооруженных Сил Российской Федерации. В этих условиях особое значение приобретает совершенствование правового статуса военнослужащего и формирование действенной системы гарантий его реализации прав.

Правовой статус военнослужащего представляет собой сложную многоуровневую конструкцию, включающую совокупность прав, обязанностей, ограничений и гарантий, обусловленных спецификой военной службы как особого вида государственной службы. Эффективность функционирования данного института во многом определяется степенью нормативной определенности и устойчивости правовых гарантий, обеспечивающих реализацию прав военнослужащих и членов их семей.

Российская армия неоднократно участвовала в миротворческих миссиях по поддержанию международного мира и безопасности. Наши соотечественники проливали кровь и жертвовали жизнями для поддержания мира на земле. В настоящее время сотни тысяч военнослужащих Российской Федерации обеспечивают мирное небо и крепкий сон гражданам России, защищая ее суверенитет. Президент В.В. Путин в послании Федеральному Собранию Российской Федерации 2024 года подчеркивал: «Сердце наполняется гордостью за бойцов специальной военной операции, такие не отступят, не предадут, им можно доверить Россию»¹. Реалии сегодняшнего дня вызывают необходимость глубокого изучения системы конституционно-правовых гарантий прав военнослужащих в

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 29 февраля 2024 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73495> (дата обращения: 14.09.2025).

России и членов их семей, которые являются элементом их правового статуса. «Конституционализм является не застывшим, а развивающимся под влиянием исторической практики знанием; в идеале это такая концептуальная система, которая открыта социальному опыту соответствующего народа и отражает базовые смыслы цивилизации, в лоне которой развивался этот народ»¹.

Гарантии прав военнослужащих призваны обеспечить равенство в их реализации, вне зависимости от режима, территории и других особенностей несения военной службы, и их защиту.

Изучение элементов статуса военнослужащего в России нашло свое отражение в работах Н.В. Артамонова, Н.В. Гусаровой, Е.А. Капитоновой, А.В. Кудашкина, Ю.И. Мигачева и других ученых².

«Служащий» – это человек, состоящий на службе. В Толковом словаре В.И. Даля служба определяется как «употребление, польза, угода, деятельность, жизнь для других, услуга, полезное дело». «Служить, служивать – годиться, пригложаться, быть пригодным, полезным; быть орудием, средством для цели, идти в дело, на дело, быть нужным, надобным»³.

Слово «служба» характеризует вид деятельности человека, направленной на обеспечение интересов других лиц или общества в целом. Оно также отражает подотчетность и подконтрольность служащих субъекту, который их нанимает. Служба является одним из направлений деятельности человека, и в этом значении

¹Эбзеев Б.С. Конституция как юридическая модель социальной конвергентной технологии (к 30-летию Конституции России) // Государство и право. 2023. № 12. С.22.

² См.: Артамонов Н.В. Правовой статус советских военнослужащих и его обеспечение. М., 1984; Гусарова Н.В. Современные взгляды на правовой статус военнослужащих // Военное право. 2019. № 2 (54); Капитонова Е.А. Особенности правового статуса военнослужащих, участвующих в проведении контртеррористической операции // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2019. № 2 (259); Кудашкин А.В. Конституционно-правовой статус военнослужащих в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998; Его же. Военная служба и военнослужащий в Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование. М., 2001; Мигачев Ю.И. Правовые гарантии реализации статуса военнослужащих: сравнительно-правовое исследование: автореф.дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Военный университет, 1999.

³ Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: в 4 т. М., 1994. Т. 4. С. 262–263.

всегда связана с такими категориями, как управление, руководство, контроль, надзор и т.д.

«Военнослужащий – это лицо, состоящее на военной службе, которая призвана решать задачи в сфере безопасности и обороны государства»¹. Воинская обязанность представляет собой важный элемент статуса гражданина, неразрывно связанный с эволюцией общества и государства. Корни этой обязанности уходят в далекое прошлое, в эпоху становления человеческих сообществ. В древности мужчины воспринимались как воины, а вооруженные группы формировались на основе родовых связей или племенной организации. На территории Древней Руси функции постоянного военного формирования выполняла княжеская дружина, формировавшаяся на добровольной основе, в то время как в случае необходимости собиралось народное ополчение². Право его призыва принадлежало вече, которое определяло характер и порядок выполнения воинских обязанностей: либо каждый способный носить оружие выступал в составе ополчения, либо обеспечивалось наличие вооруженного воина от того или иного сословия с определенным уровнем имущества. Без согласия вече князь мог набирать только добровольцев. Вече как форма непосредственной демократии фактически позволяло его участникам осуществлять самообложение воинскими обязанностями.

С течением времени дружинники становились землевладельцами и могли призываться на военную службу вместе с необходимым числом крестьян, собираемых «подомно» или «посошно». В мирное время бояре по очереди охраняли границы государства. Начиная с XV века вводилась ратная повинность, предусматривающая призыв определенного числа дворов или воинов, избираемых общиной, а с XVI века также допускалось замещение натурального исполнения уплатой денежных средств. Ратная повинность устанавливалась князем и

¹Кудашкин А.В. Военная служба и военнослужащий в Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование. М., 2001. С. 126.

²См.: Русанов В.Ю. Военная организация древнерусского государства, X–XI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.

исполнялась в соответствии с установленными правилами, что было связано с укреплением княжеской власти.

При Иване Грозном на Руси было создано первое регулярное войско – стрелецкое, которое стало особым сословием, несущим пожизненную службу и при необходимости формировавшимся из даточных людей. Одновременно продолжало существовать нерегулярное ополчение, при котором владельцы поместий выступали вместе с определенным числом людей в зависимости от валового дохода поместья. В этот период начинается правовое регулирование военной обязанности на Руси, реализуемое через писанные законы, такие как Уложение о службе 1556 года, которое предписывало землевладельцам предоставлять конного воина в полной амуниции со 100 четвертями земли¹.

В разные периоды исторического развития российского государства вопрос об отнесении лица к статусу военнослужащего решался по-разному. Во времена Московского княжества «служилые люди», дворяне были связаны с великим князем, служили ему. В соответствии с положениями Уложения о службе 1555 года, Судебника Ивана Грозного 1559 года, Соборного уложения Алексея Михайловича 1649 года «служилые люди» состояли на государственной службе, за что получали земли и жалованье². Позднее в России появилась новая категория «служилых людей», которых набирали «по прибору» (по набору). Они не получали землю, но имели право на денежное и хлебное жалованье. К ним относились стрельцы, пушкарки, казаки, городовые³. Реформами Петра I термин «служилые люди» был выведен из обращения. Вместо него появились термины «чиновник», «воинский чин», «военнослужащий». 30 марта 1716 года Петр I утвердил Воинский устав. Полное название документа: «Книга Устав воинский о должности генералов, фельдмаршалов, и всего генералитета, и прочих чинов,

¹ См.: Уложение о службе 1556 года // Официальные документы. URL:<https://hrono.ru/dokum/1500dok/1556uloz.php> (дата обращения: 07.12.2025).

² См.: На пути к регулярной армии России. От славянской дружины к постоянному войску / Ю.А. Алексеев и др. СПб., 2000. С.124–125.

³ См.: Бобровский П.Р. Петр Великий как военный законодатель. СПб.: Тип. Департамента Уделов, 1887. С.12–15.

которые при войске надлежит быть, и о иных воинских делах, и поведениях, что каждому чинить должно»¹.

«Военнослужащими должны признаваться все те лица, которые, находясь в указанных отношениях к государству, непосредственно или косвенно своею обязательною деятельностью в армии и в военном управлении содействуют осуществлению задач вооруженной борьбы государства»². Военнослужащими в дореволюционной России были лица, находящиеся в публично-правовых и духовно-правовых отношениях и занимающие должности в военном ведомстве, то есть исполнение службы в военном ведомстве было главным критерием, определяющим лицо, являющееся военнослужащим³.

В период с 1917 по 1991 год на территории Советского Союза было принято достаточно много нормативных правовых актов, регулирующих порядок прохождения воинской службы и статус военнослужащего, в частности: Постановление ВЦИК «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию» (1918)⁴; Декрет ВЦИК и СНК «Об обязательной воинской повинности для граждан РСФСР мужского пола» (1922)⁵; Закон СССР «Об обязательной военной службе» (1930)⁶; Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» (1939, 1967)⁷.

¹ См.: Законодательство Петра I / отв. ред. А.А. Преображенский и Т.Е. Новицкая. М.: Юрид. лит., 1997.

²Добровольский А.М. Военно-административные законы. Военная служба. Конспект лекций. СПб., 1905. С.8.

³См.: На пути к регулярной армии России. От славянской дружины к постоянному войску. С.130.

⁴См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М., 1942. С. 559.

⁵ Декрет ВЦИК и СНК от 28 сентября 1922 г. «Об обязательной воинской повинности для граждан РСФСР мужского пола» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.01.2025).

⁶ Закон СССР «Об обязательной военной службе» (утв. ЦИК и СНК СССР 13 августа 1930 г.) // Электронная библиотека исторических документов. URL:<https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/92023-zakon-ob-obyazatelnoy-voennoy-sluzhbe-utv-tsik-i-snk-sssr-13-avgusta-1930-g> (дата обращения: 27.12.2025).

⁷ Закон СССР от 1 сентября 1939 г. «О всеобщей воинской обязанности» // Электронная библиотека исторических документов. URL:<https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131100> (дата обращения: 27.12.2025); Закон СССР от 12 октября 1967 г. «О всеобщей воинской обязанности» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 42.

Важным этапом в статусе военнослужащего СССР был период с 1945 по 1949 год, когда призыв в армию не производился. Лица призывного возраста направлялись на восстановительные работы на шахты, предприятия тяжелого машиностроения и стройки. Для обеспечения необходимого количества военнослужащих в Советском Союзе была развернута активная пропаганда военной службы и приняты нормативные правовые акты о правах и обязанностях военнослужащих. «...Партия воспитывает коммунистов, всех советских людей в духе постоянной готовности к защите социалистической отчизны, любви к своей армии. Она будет всесторонне способствовать дальнейшему развитию деятельности общественных оборонных организаций. Защита Отечества, служба в Советских Вооруженных Силах – высокая и почетная обязанность советского гражданина»¹.

В рамках указанных исторических периодов проблемам обеспечения гарантий прав военнослужащих и их нормативному закреплению не уделялось большого внимания. Правам военнослужащих, как правило, посвящался отдельный раздел закона, закрепляющего порядок прохождения военной службы. Так, раздел 14 Закона «Об обязательной военной службе» 1930 года закреплял права, обязанности и ответственность военнослужащих и военнообязанных и содержал гарантии реализации некоторых трудовых, политических и культурных прав. Указанный Закон 1967 года устанавливал гарантии военнослужащим, ставшим инвалидами вследствие ранения или заболевания, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы. Фактически первый документ, устанавливающий специальные гарантии прав военнослужащих, был принят в 1981 году (Постановление Совмина СССР от 17 февраля 1981 года «Об утверждении Положения о льготах для военнослужащих, военнообязанных, лиц, уволенных с воинской службы в отставку, и их семей»)².

¹Справочник по законодательству для офицеров Советской Армии и Флота / [под общ. ред. А.Г. Горного и А.Г. Мелентьева]. М.: Воениздат СССР, 1977. С. 9–10.

²Постановление Совмина СССР от 17 февраля 1981 г. №193 «Об утверждении Положения о льготах для военнослужащих, военнообязанных, лиц, уволенных с воинской

Начало 90-х годов прошлого столетия стало отправной точкой для формирования множества новых государств. Распад Советского Союза привел к образованию самостоятельных и независимых государств. Каждая из стран, образовавшихся в результате событий 1991 года, была вынуждена начать строить свои институты власти, в том числе и Вооруженные Силы государства. Результатом распада СССР стала разделенная ранее единая армия. На конец 1991 года армия СССР насчитывала около 4 млн человек. После упомянутых событий бывшим союзным республикам в наследство достались: оборудованные военные городки, учебные заведения, аэродромы, склады, базы, техника, вооружение, боеприпасы и многое другое¹. Именно на этом базисе вновь образованные государства и формировали национальные Вооруженные Силы. Перед странами, получившими данное наследство, встала задача сохранить и приумножить то, что выстраивалось десятилетиями.

В другой части земного шара в связи с образованием Европейского союза происходило активное развитие вооруженных сил стран Европы и коллективного запада. Обмен технологиями в сфере вооружения, размещение военных баз, совместные военные учения – это лишь небольшая доля процессов развития военного потенциала западных стран.

Развитие демократических институтов в России в период завершения холодной войны привело к сокращению Вооруженных Сил российского государства и стратегического вооружения, а также к формированию новых задач в исследуемой сфере общественных отношений. Основными нововведениями стали изменения, касающиеся воинской обязанности граждан и сроков прохождения обязательной военной службы, что привело к сокращению количества военнослужащих в России. В рамках данной политики были установлены категории граждан, которые были освобождены от службы, получили право на отсрочку и не подлежали призыву на военную службу.

службы в отставку, и их семей» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1981. №11, ст. 64.

¹См.: *Смолин А.В.* Состояние развития вооруженных сил стран – участниц СНГ // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1, № 6. С. 583–592.

Первый закон о статусе военнослужащих в современной России был принят в 1993 году¹. В нем впервые была предусмотрена отдельная статья, посвященная гарантиям правовой и социальной защиты военнослужащих, а глава 2 закрепляла особенности реализации отдельных прав военнослужащих. Подобные статьи содержались и в одноименном законе 1998 года.

Кто же относится к военнослужащим Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством России? Согласно ст. 32 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на равный доступ к военной службе как разновидности государственной службы. Статья 59 устанавливает: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом».

На военную службу призываются граждане мужского пола в возрасте от 18 до 30 лет. Граждане, призываемые на военную службу и поступающие на нее по контракту, должны соответствовать медицинским требованиям. Контрактная основа несения военной службы предполагает соответствие профессионально-психологическим требованиям, уровню образования и физической подготовки².

Согласно федеральному закону, военная служба – «особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации и в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, в Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных

¹См.: Закон РФ от 22 января 1993 г. № 4338-1 «О статусе военнослужащих» // Российская газета. 1993. №26 (утратил силу).

²См.: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в ред. от 15 декабря 2025) // СЗ РФ. 1998. № 22, ст. 2331; 2025. № 51, ст. 8005.

органах Следственного комитета Российской Федерации и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, в воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях»¹. С учетом того, что статус военнослужащего Российской Федерации, как указано выше, распространяется и на лиц, проходящих службу в иных органах государственной власти, дополнительные гарантии прав данной категории военнослужащих определяются специальными законами². Закон не запрещает и гражданам иностранных государств проходить военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации.

К военнослужащим Российской Федерации относятся: офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву или по контракту.

С учетом проведения специальной военной операции можно говорить о следующих категориях военнослужащих России, участвующих в ее осуществлении: кадровые офицеры Российской Федерации, мобилизованные граждане Российской Федерации, лица, подписавшие контракт с Вооруженными Силами Российской Федерации, и добровольцы. В зависимости от принадлежности к той или иной категории отличаются основания несения военной службы и виды гарантий прав военнослужащих. «Различие между добровольцами, с одной стороны, и контрактниками и мобилизованными, с другой, усматривается не только и не столько в срочности выполнения ими своих

¹Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в ред. от 28 декабря 2025 г.)// СЗ РФ. 1998. №13, ст. 1475; 2025. № 52, ч. 1, ст. 8292.

²См.: Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (в ред. от 29 декабря 2025 г.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 9, ст. 328; 2025 № 52, ч. 1, ст. 8334.

задач, сколько в том, что доброволец, как правило, начинает принимать участие в военной операции по идейным соображениям, где ценность национальных интересов для него выше осознания опасности для собственной жизни и здоровья¹.

Граждане, проходящие срочную службу, или мобилизованные могут подписать контракт с Вооруженными Силами Российской Федерации через три месяца несения службы. Срок заключения контракта зависит от разных обстоятельств, но в отношении к проводимой специальной военной операции существуют установленные особенности. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации военные контракты будут действовать до окончания частичной мобилизации, при этом не имеет значения, в какое время изначально подписан контракт².

Что касается добровольцев, ранее они не относились к военнослужащим Российской Федерации. В настоящее время представители указанной категории могут приобрести статус военнослужащего Российской Федерации путем заключения контракта о прохождении военной службы. Для данной категории военнослужащих характерны некоторые особенности, на них не распространяются ограничения по состоянию здоровья.

Федеральное законодательство закрепляет общие условия несения военной службы в Российской Федерации. На уровне субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления принимаются нормативные правовые акты, направленные на дополнительную поддержку военнослужащих и членов их семей. В частности, действуют нормативные правовые акты, закрепляющие дополнительные меры социальной и финансовой поддержки, а также дополнительные гарантии прав военнослужащих в Российской Федерации,

¹См.: Шенин В.М., Прудникова Л.Б. Военно-политический контекст и смысловое значение понятия «доброволец» // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2023.6 (311). С. 22.

²См.: Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 39, ст. 6590.

причем в разных субъектах объем таких гарантий может существенно различаться¹.

А.Ф. Ноздрачев к отличиям военной службы от других видов государственной службы относит: «специфику организационной структуры; вооруженность личного состава; применение специальных (боевых) средств и методов; коллективный характер быта военнослужащих; непрерывность несения службы; принятие воинской присяги; наличие специальных признаков службы, таких как: почетность, всеобщность, обязательность для граждан Российской Федерации, безусловность воинского повиновения, политическое и гражданское полноправие военнослужащих»².

Военнослужащий Российской Федерации представляет собой физическое лицо, обладающее специальным правовым статусом. Соответственно, конституционно-правовой статус военнослужащего базируется на правовом статусе личности, включающем в себя широкий набор элементов³, а также совокупности прав, свобод, обязанностей, ответственности, ограничениях, запретах, гарантиях и компенсациях, связанных с осуществлением военной службы. Военнослужащий Российской Федерации – специальный субъект права. Специальный правовой статус – это «...особое правовое состояние личности, обусловленное в самом общем плане выполняемой социальной ролью»⁴. Специальный субъект права – это «лицо, которое способно обладать и пользоваться правами, а также иметь обязанности в рамках отдельных институтов

¹См.: Постановление Правительства Саратовской области от 24 октября 2022 г. № 1033-П «О предоставлении меры социальной поддержки в форме единовременной денежной выплаты лицам, призванным на военную службу по мобилизации либо заключившим контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6400202210260021?ysclid=mjzyy4mdg1739746796> (дата обращения: 20.01.2025).

²Ноздрачев А.Ф. Государственная служба: учебник для подготовки государственных служащих. М., 1999. С. 53-54.

³См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 59; Конституционное право России: учебник / [В.И. Гавриленко, Т.В. Заметина, В.Т. Кабышев и др.]; 3-е изд., испр. и доп. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2023. С. 155.

⁴Мананкова Р.П. Специальный правовой статус как критерий классификации субъектов правоотношений // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2009. №1 (7). С. 18.

отраслей права (межотраслевых институтов) и участвовать в конкретных отношениях»¹. «Содержание специального правового статуса включает в себя элемент специальной правоспособности»².

Элементы специального правового статуса военнослужащего Российской Федерации отражают задачи по обеспечению национальной безопасности России и реализации стратегических целей, отраженных в Военной доктрине Российской Федерации³, являющейся декларацией политики государства в области военной (оборонной) безопасности⁴.

Конституционные поправки 2020 года, в том числе были направлены на усиление роли России в поддержании международного мира и безопасности. На основании Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 года в России объявлена частичная мобилизация. На службу в ряды Вооруженных Сил Российской Федерации поступило около 300 тыс. человек. Последней страной до этого, где проводилась мобилизация, была Хорватия, в 1991 году в ряды ее Вооруженных Сил было мобилизовано порядка 200 тыс. человек.

Принятое Президентом Российской Федерации решение, направленное на сохранение единства и независимости России и обеспечение ее национальной безопасности, стало закономерным шагом в ответ на агрессию Украины и стран коллективного Запада.

Термин «мобилизация» зародился в Пруссии в 1833 году, но имеет французские корни и трактуется как «готовность к движению». В Пруссии же мобилизация подразумевала, что все гражданские лица являются

¹Стремоухов А.А. Юридический статус специального субъекта права (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С.14.

²Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. С.19.

³Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976// Российская газета. 2014. 30 дек.

⁴См.: Морозов В.Е., Калмыков Р.В. Военная доктрина Российской Федерации: сущность и пути совершенствования // Государственное управление третьего тысячелетия: проблемы и перспективы. 2017. С. 90.

военнообязанными. Данный подход помог пруссам в ходе их военной кампании 1848–1871 годов¹.

История нашей страны насчитывает пять актов мобилизации. Первый случай имел место в 1876 году, в период русско-турецкой войны. В течение мобилизации, которая длилась на протяжении двух лет, на службу было призвано 376 тыс. солдат и унтер-офицеров. Мобилизационные мероприятия проводились в два этапа, первый – в 1876 году, второй – в 1877 году, продолжительность каждого составила 26 дней. Обратной стороной такого стремительного роста армии стал дефицит офицерского состава. Воинские чины присваивались раньше сроков за боевые заслуги, также были призваны и отставные офицеры².

Второй мобилизационный опыт был не особенно успешным и носил не всеобъемлющий характер. В 1904–1905 годах была проведена – как бы это сейчас называлось – «частичная мобилизация». Под призыв попали граждане в возрасте от 39 до 43 лет для пополнения определенных вооруженных частей и учреждений. Такой способ призыва был назван частным и проходил в шесть этапов³.

Второй по численности мобилизованных стала мобилизация 1914–1917 годов. В первую волну, которая началась 30 июля 1914 года и продолжалась 45 дней, были призваны 3 млн. 388 тыс. военнослужащих и более 570 тыс. ратников ополчения. Всего за период Первой мировой войны в армию России было призвано более 15 млн человек⁴.

Самой большой по численности стала мобилизация 1941–1945 годов. Первые мобилизационные действия начались сразу же после нападения Германии. На службу были призваны граждане мужского пола с 1905 по 1918 год рождения,

¹См.: *Стерхов Д.В.* Военно-патриотическая мобилизация в Пруссии в период освободительных войн 1813–1815 годов // Новая и новейшая история. 2023. №5. С. 48.

²См.: *Смирнов А.В., Мазаник Т.А.* Правовое регулирование подготовки мобилизованных людских ресурсов в дореволюционной России // Электронный научный журнал «Проблемы безопасности». 2012. №4. С. 9.

³См.: *Шурбаев К.К.* Особенности проведения мобилизаций в Оренбурге в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. // Сб. ст.междунар. науч.-практ.конф.: в 2 т. Оренбург: Оренб. гос. пед. ун-т, 2024.

⁴См.: *Смирнов А.В., Мазаник Т.А.* Правовое регулирование подготовки мобилизованных людских ресурсов в дореволюционной России // Электронный научный журнал «Проблемы безопасности». 2012. №4. С. 10.

позже этот порог был расширен (с 1904 года). За 1941 год ряды вооруженных сил пополнили 14 млн человек, 3 миллиона из которых сразу направились на фронт. Всего за период Великой Отечественной войны было призвано около 35 млн человек из 169 миллионов, составлявших население СССР¹.

Спустя 77 лет с момента последней мобилизации в истории российского государства вновь возникла такая необходимость. Цель – защита Отечества, суверенитета страны, выражающегося в «верховенстве государства на своей территории»². В данном случае можно вести речь о взаимной конституционной ответственности гражданина и государства. С одной стороны, граждане страны выполняют свой долг, конституционную обязанность, с другой – государство, выполняя функции защиты суверенитета, берет на себя дополнительные обязательства по реализации правового статуса военнослужащих России.

В условиях растущей напряженности в международных отношениях следует актуализировать вопрос о повышении уровня государственной поддержки граждан, обеспечивающих защиту государства. Как справедливо отмечает Г.Б. Романовский³, современный терроризм и иные гибридные угрозы оказывают влияние не только на систему национальной безопасности, но и на механизм реализации прав и свобод человека. Реакция государства на подобные вызовы неизбежно сопровождается расширением специальных публично-правовых мер и отдельных ограничений конституционных прав, что требует сохранения баланса между интересами безопасности и соблюдения конституционных гарантий личности. Представляется обоснованной позиция Г.Б. Романовского о том, что изменение характера современных вооруженных конфликтов, использование комплексных военных и невоенных средств, а также появление новых субъектов вооруженного противоборства требуют совершенствования правового

¹См.: Мохоров Г.А. Военные мобилизации в начальный период Великой Отечественной войны // 1941 год. Уроки и выводы: сб. ст. междунар. науч. конф. (к 80-летию Великой Отечественной войны). СПб., 2021. С. 62.

²Эбзеев Б.С. Конституционное право России. М.: Проспект, 2019. С. 233.

³См.: Романовский Г. Б. Право, гибридные угрозы и борьба с терроризмом // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 1 (87). С. 25–29.

регулирования соответствующих общественных отношений¹. В этих условиях особое значение приобретают конституционно-правовые гарантии прав военнослужащих, обеспечивающие надлежащую реализацию их прав при выполнении задач по защите государства.

Сегодня в России основной упор делается на изменение характера призыва на военную службу, повышение уровня социальных гарантий и общее укрепление статуса военнослужащего в обществе². Возникает необходимость введения нового понятия – «военнослужащий Российской Федерации, участник специальной военной операции». «Правовой статус участника специальной военной операции представляет собой комплексный институт, объединяющий нормы военного, административного, трудового, гражданского и социального права»³. Статус военнослужащего Российской Федерации, участника специальной военной операции является конституционно-правовым по своей природе и включает в себя совокупность элементов общего статуса военнослужащего России и перечень специальных правомочий в совокупности с дополнительными гарантиями, льготами и компенсациями.

Обращает на себя внимание тот факт, что на уровне отечественного законодательства не закреплены принципы правового статуса военнослужащего Российской Федерации как специального субъекта права, отражающие особенности несения им военной службы.

Практика зарубежных стран, в частности государств – участников СНГ, свидетельствует о нормативном закреплении не только принципов военной службы, но и статуса военнослужащих. В Республике Казахстан к таким принципам относятся: законность; полное, достаточное и своевременное обеспечение военнослужащих с учетом условий прохождения воинской службы

¹См.: Романовский Г.Б. «Новые» вооруженные конфликты в современном публичном праве // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9. № 4 (36). С. 121–125.

²См.: Пенжалиев З.Г. Вооруженные силы в государственном механизме защиты основ конституционного строя России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2022. С. 156.

³Севостьянихин М.А., Домахин М.Ю. Особенности правового статуса участника специальной военной операции (СВО) // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2025. №38. С. 139–144.

для выполнения поставленной перед ними задачи; защита прав и свобод военнослужащего от преступных и иных противоправных посягательств, его неприкосновенность при исполнении обязанностей воинской службы; единоначалие и субординация; независимость от деятельности политических партий и иных общественных объединений¹.

Указанную практику необходимо признать положительной. Нормативно-правовое закрепление принципов правового статуса военнослужащего Российской Федерации будет являться гарантией реализации прав специального субъекта права.

С учетом исторических вех развития российского государства, содержания и современных тенденций трансформации конституционно-правового статуса военнослужащего Российской Федерации, к его принципам, сгруппированным по функциональным блокам, следует отнести: организационно-правовые (законность, профессионализм, субординация, внепартийность); идейно-нравственные (верность Отечеству, защита от противоправных посягательств, неприкосновенность при исполнении обязанностей); компенсационно-обеспечительные (материально-финансовое и социальное обеспечение, компенсаторность ограничений).

Нормативное закрепление указанных принципов будет способствовать их рассмотрению в качестве самостоятельных гарантий прав военнослужащих.

Специальная военная операция создает предпосылки для конкретизации статуса военнослужащего в Российской Федерации и последствий несения военной службы участниками СВО: это специальный субъект конституционного права с повышенным уровнем конституционно-правовых гарантий их прав, вне зависимости от оснований несения военной службы. Особая правовая природа военнослужащего России – участника специальной военной операции связана с порядком приобретения рассматриваемого статуса. Такой военнослужащий

¹См.: Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 г. № 561-IV ЗРК «О воинской службе и статусе военнослужащих» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/security_council/national_security/zakon-respubliki-kazahstan-o-voinskoy-sluzhbe-i-statuse-voennosluzhashchih (дата обращения: 27.11.2025).

приобретает его с момента оформления соответствующих документов и направления в зону проведения боевых действий. Специальная военная операция осуществляется в условиях отсутствия режима военного положения, соответственно, участвующий в ней военнослужащий России реализует свой статус в режиме специального правового регулирования.

Развитие российского законодательства в этой сфере должно идти по пути совершенствования статуса военнослужащего Российской Федерации, участвующего в специальной военной операции. В частности, если обратиться к Федеральному закону «О ветеранах»¹, то обращает на себя внимание широкий перечень оснований для получения статуса ветерана боевых действий. В настоящее время имеются все основания для учреждения статуса «участник боевых действий». Данный статус должен быть присвоен военнослужащим Российской Федерации, проходящим военную службу на территориях проведения военных операций. Статус участника боевых действий поможет разграничить военнослужащих, выполняющих стратегические и боевые задачи, связанные с риском для жизни, и военнослужащих, проходящих службу в тылу. Указанный статус позволит ускорить процесс идентификации военнослужащего. В настоящее время реализуется большое количество программ поддержки военнослужащих, находящихся в зоне проведения специальной военной операции. Для оказания социальной поддержки военнослужащим и членам их семей необходимо предоставить документы, подтверждающие участие в боевых действиях. Этот процесс достаточно длительный. Информацию о текущем статусе военнослужащего можно получить в районных военных комиссариатах, которые, в свою очередь, получают сведения из войсковых частей, за которыми закреплен военнослужащий. Информационная цепочка в текущих условиях сильно перегружена и не способна оперативно реагировать на поступающие ежедневно обращения граждан, в связи с чем предоставление мер социальной поддержки военнослужащих и членов их семей не удастся производить в

¹Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (в ред. от 20 февраля 2026 г.) // СЗ РФ. 1995. № 3, ст. 168; 2026. № 8, ст. 770.

максимально короткие сроки. Установление статуса участника боевых действий предоставит военнослужащим возможность ускорить процесс получения мер социальной поддержки и устраним неопределенности федерального и регионального законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений. Правовой статус участника боевых действий в рамках специальной военной операции включает в себя совокупность элементов статуса военнослужащего Российской Федерации как участника боевых действий и дифференцированный комплект прав и свобод в зависимости от категории военнослужащего.

Таким образом, военнослужащий в Российской Федерации обладает специальным правовым статусом, что обусловлено специфическими особенностями и условиями несения военной службы, содержанием его элементов и уровнем нормативно-правового регулирования. Правовой статус военнослужащего характеризуется сочетанием расширенного комплекса обязанностей и специальных гарантий, обеспечивающих баланс публичных интересов государства и прав личности. С.А. Белоусов обоснованно указывает на возрастающее влияние экономических, политических, социально-культурных и геополитических факторов на развитие современного законодательства¹. В этой связи система конституционно-правовых гарантий прав военнослужащих должна рассматриваться как динамичный правовой институт, содержание которого обусловлено не только внутренними закономерностями развития права, но и изменениями внешней социальной среды.

Конституционно-правовой статус российского военнослужащего, участвующего в специальной военной операции – это специальный правовой статус, характеризующейся сочетанием общего объема прав, обязанностей и ограничений военнослужащего с дополнительными гарантиями, мерами государственной поддержки и специальными правомочиями, обусловленными

¹См.: *Белоусов С.А.* Законодательный дисбаланс: доктрина, теория, практика: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.01 / С.А. Белоусов. Саратов, 2015. С. 3.

повышенным риском выполнения задач по обеспечению обороны и безопасности государства.

Совершенствование российского законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений должно идти по пути закрепления принципов правового статуса военнослужащего Российской Федерации как специального субъекта права, отражающих особенности несения военной службы и являющихся гарантией реализации их прав и свобод в полном объеме, и статуса «участник боевых действий». Закрепление особого статуса военнослужащего Российской Федерации – ветерана боевых действий на уровне Конституции России, Военной доктрины будет способствовать приданию данной категории субъектов права особой роли в государстве, взаимообусловленной повышенной ответственностью со стороны органов публичной власти российского государства.

1.2. Понятие, виды и правовая конкретизация гарантий прав военнослужащих в Российской Федерации

Военнослужащие Российской Федерации обладают комплексом прав и свобод, вытекающих из особенностей их правового статуса. «Права человека адекватны всякому демократически организованному обществу, и государство, претендующее на то, чтобы называться правовым, не вправе, а обязано в своем законодательстве предусмотреть и реально гарантировать юридическими и иными средствами эти права, которые в силу конституционного закрепления приобретают характер субъективных юридических прав»¹. Гарантом реализации прав и свобод человека и гражданина, согласно ст. 80 Конституции Российской Федерации, является Президент Российской Федерации. Как акт высшей юридической силы «Конституция России отражает потребности государства и общества в политической, экономической, социальной, духовной сферах,

¹Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности М.: Норма, 2007. С. 384.

выступает юридическим выражением, квинтэссенцией жизненно важных интересов народа»¹.

Права и свободы, закрепленные в Конституции Российской Федерации, гарантируются равным образом. «Гарантия» – многогранное понятие, которое используется во многих сферах жизнедеятельности общества и государства. В науке существует много дефиниций исследуемого понятия, большинство из которых определяют гарантию как совокупность условий, средств, обеспечивающих возможность эффективной реализации определенных прав. В свою очередь, конституционные гарантии – это «предусмотренные Основным Законом государства условия и средства, обеспечивающие беспрепятственное пользование определенными правами и их защиту»². По мнению С.А. Авакьяна, гарантия – это «организационные, правовые, материальные условия, делающие реальностью осуществление определенного права»³. С точки зрения Л.И. Глухаревой, гарантии представляют собой «социальные инструменты и технологии, используемые для целенаправленного воздействия на среду и поведение людей для обеспечения прав, когда одних условий оказывается недостаточно (экономические, политические, идеологические, воспитательные, правовые)»⁴. Е.А. Лукашева пишет: «Обеспечение прав человека – обязанность всех ветвей государственной власти; если эта обязанность соблюдается, общество может быть охарактеризовано как стабильное и устойчивое, если государство пренебрегает ею, в обществе создается напряженность, образуется угроза его устойчивому развитию»⁵.

В российской юридической энциклопедии приводится определение понятия «гарантия» как комплекса «факторов (организационных, экономических,

¹Велиева Д.С. Конституционная концептуализация национальных интересов в современной России // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18, № 5. С. 23.

²Червонюк В.И. Конституционное право России. М.: ИНФРА-М, 2003. С.173.

³Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. курс: в 2 т. М.: Юрист, 2006. Т. 1. С. 682.

⁴Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М.: Юрист, 2003. С. 303.

⁵Лукашева Е.А. Совершенствование деятельности государства – необходимое условие обеспечения прав человека // Государство и право. 2005. № 5. С. 65.

политических, идеологических) и юридических мер, обеспечивающих реализацию определенных прав и интересов как общества, так и государства, а также их институтов»¹. В теории права под гарантиями подразумевают «правовые средства и способы, с помощью которых в обществе обеспечивается реализация прав и свобод граждан»²; «систему условий, обеспечивающих удовлетворение интересов человека»³; «совокупность объективных и субъективных факторов, направленных на реализацию и защиту прав и свобод, устранение возможных причин и препятствий их неполного или ненадлежащего осуществления и защиту прав от нарушений»⁴; «установленное юридическими нормами или индивидуальным правовым соглашением специальное правовое средство, направленное на обеспечение реализации субъективного юридического права или охраняемого законом интереса»⁵; «правовые средства, выраженные в нормативно-правовых предписаниях, реализация которых может обеспечить или обеспечивает возможность реализации иных нормативно-правовых предписаний»⁶. Л.Д. Воеводин справедливо отмечает, что гарантии представляют собой «проблему реальности правового явления»⁷.

Свою точку зрения на данный вопрос обозначил Н.В. Витрук, считающий, что система гарантирования прав и свобод – это комплекс общих условий и специальных юридических средств, которые обеспечивают правомерную

¹Российская юридическая энциклопедия / под ред. А.Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 387.

²Лукашева Е.А. Социалистическая законность в современный период // Советское государство и право. 1968. № 3. С. 12.

³Мордовец А.С. Гарантии прав личности: понятие и классификация // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. С. 275.

⁴Воеводин Л.Д. Юридический статус человека и гражданина в России. М.: Норма: ИНФРА-М, 1997. С. 37.

⁵Протасов В.Н. Лекции по общей теории права и теории государства. М.: Городец, 2010. С. 395.

⁶Лошкарев А.В. Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 12.

⁷Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие / под ред. Н. А. Богдановой. М.: Проспект, 2023. С. 218.

реализацию прав и свобод человека, а в необходимых случаях их охрану¹. С позиции О.Р. Амировой, «гарантии прав человека – это объективные и субъективные условия, а также организационные и иные средства, с помощью которых обеспечиваются охрана и защита прав и свобод человека»². А.С. Мордовец определяет гарантии так: это «система социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих личности равные возможности для осуществления своих прав, свобод и интересов»³.

Конституция Российской Федерации гарантирует равные права и свободы всем гражданам. Но следует отметить, что права и свободы, закрепленные в Основном Законе, находят свое отражение и во многих нормативных правовых актах. Конституция, таким образом, является некой инструкцией к тому, как должно выглядеть демократическое государство. Данное мнение разделяет один из ведущих специалистов в области конституционного права России В.Т. Кабышев. В своих трудах он утверждал: «Следование правилам, установленным Основным Законом государства, уважение к конституционным ценностям всех членов гражданского общества независимо от их статуса, мировоззрения есть гарантия соблюдения прежде всего прав человека, залог нормального функционирования государства, государства, обеспечивающего поступательное развитие общества по пути цивилизованности»⁴.

М.И. Байтин подчеркивал: «правовые стимулы должны разумно сочетаться с правовыми ограничениями, ведь для законодателя важно не только побуждать к социально полезному поведению, но и сдерживать поведение социально вредное, могущее причинить вред правам и законным интересам личности, обществу,

¹См.: Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М.: Наука, 1979. С. 195.

²Амирова О.Р. Содержание и виды гарантий прав человека в теории конституционного права // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. С.23.

³Мордовец А.С. Гарантии прав личности: понятие и классификация. С. 311–319.

⁴Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни. Избранные научные труды. М.: Формула права, 2013. С. 190.

государству»¹. Разделяя указанную позицию, следует отметить, что особенности правового статуса военнослужащих также предполагают необходимость достижения баланса между установленными законодательством ограничениями и видами конституционно-правовых гарантий, обеспечивающих реализацию их прав и законных интересов. Гарантии прав военнослужащих – это совокупность конституционно-правовых, политических, социально-экономических, финансовых, идеологических, морально-этических и иных условий и средств, способствующих реализации их прав, свобод и законных интересов.

В научной литературе нет единого подхода к классификации гарантий закрепленного права. Специфика содержания статуса военнослужащего в Российской Федерации как специального субъекта права свидетельствует о необходимости применения комплексного подхода к определению понятия и видов гарантий прав военнослужащих в России.

Большинство ученых различают гарантии общие – как совокупность политических, экономических и иных объективно существующих в государстве условий реализации конкретного права² и специальные, связанные с наличием в государстве механизмов защиты, существованием институтов, направленных на воплощение предусмотренных правом механизмов³.

Совокупность гарантий определенной сферы общественных отношений должна отражать особенность их содержания и иметь цель закрепления условий их реализации. Вместе с тем не всегда деление гарантий на общие и специальные является оправданным и способствует отражению всех необходимых для реализации права условий. Так, заслуживает внимания классификация гарантий, сформулированная Н.Г. Александровым и М.С. Строговичем, отражающая «экономические, политические, идеологические, правовые и организационные

¹Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3 (230). С. 6.

²См.: Авакьян С.А. Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // Юридический мир. 2015. № 2. С. 27.

³См.: Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. С. 10; Конституционное право Российской Федерации: учебник / под ред. М.Б. Смоленского, М.В. Мархгейм. М.: Март, 2003. С. 115.

условия реализации права»¹. Следует согласиться с В.Н. Скобелкиным в том, что в «научной классификации гарантий не всегда применяется единый критерий, а это ведет к нарушению логических правил классификации, переплетению оснований деления»².

Как отмечает А.А. Уваров, значение конституционных гарантий прав и свобод личности состоит в том, что они «становятся важной политической составляющей при принятии каких-либо ответственных политических решений по любым вопросам государственной жизни»³. Соглашаемся с позицией, что Конституция является своего рода инструкцией, образцом для других нормативных правовых актов.

Исходя из теоретической концепции, статус человека определяется как «система прав и обязанностей личности, которые закреплены и гарантированы ей по закону»⁴. «Одним из четырех элементов конституционного статуса личности, наряду с принципами конституционно-правового положения человека и гражданина в Российской Федерации, гражданством РФ и основными правами, свободами и обязанностями человека и гражданина в Российской Федерации выступают гарантии и защита статуса личности»⁵.

Применительно к статусу военнослужащего Российской Федерации, целесообразно выделять: общие гарантии прав специального субъекта права, направленные в целом на создание условий для реализации прав военнослужащих в Российской Федерации и специальные, к которым относятся: гарантии материально-финансового и социального обеспечения; гарантии прав военнослужащих Российской Федерации в условиях особых правовых режимах,

¹Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М.: Госюриздат, 1961. С. 119; Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М.: Наука, 1966. С. 65.

²Скобелкин В.Н. Юридические гарантии трудовых прав рабочих и служащих. М.: Юрид. лит., 1969. С. 13.

³Уваров А.А. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина // Государство и право. 2005. № 7. С. 80–85.

⁴Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 156.

⁵Авакьян С.А. Конституционное право России. С. 485.

связанные с реабилитацией и устранением последствий несения военной службы; гарантии прав военнослужащих России, уволенных с военной службы и членов их семей.

К общим гарантиям прав военнослужащих Российской Федерации относятся:

конституционные – непосредственно закрепленные в Конституции Российской Федерации;

политические – отражающие политику государства в указанной сфере общественных отношений;

правовые (юридические) – выражающиеся в нормативно-правовом регулировании статуса военнослужащего в Российской Федерации как на федеральном, так и на региональном уровнях;

организационные – заключающиеся в функционировании системы органов публичной власти, обеспечивающих реализацию прав и свобод военнослужащих в Российской Федерации;

общественные – связанные с функционированием институтов гражданского общества, направленные на дополнительную поддержку и защиту прав военнослужащих в России;

информационные – отражающие деятельность институтов информационной сферы государства и гражданского общества, направленных на широкую информированность и открытость функционирования общественных отношений в указанной сфере;

идеологические – связанные с формированием и развитием менталитета, основанного на уважении прав военнослужащих в России.

Общие гарантии прав военнослужащих в Российской Федерации в своей основе опираются на принципы правового статуса личности в государстве и включают в себя: равное обеспечение и защиту прав и свобод военнослужащих как граждан Российской Федерации, без дискриминации по политическим, расовым, религиозным и другим признакам; запрет на применение пыток, жестокого обращения и недопустимого вмешательства в личную жизнь

военнослужащих; право на свободу выражения мнения и участие в политической деятельности в установленных в законе рамках, с учетом специфики военной службы; гарантии свободы совести, вероисповедания и религиозной деятельности, при условии соблюдения законов и ограничений, необходимых для обеспечения национальной безопасности и обороны Российской Федерации; защита от незаконного задержания и ареста, соблюдение процессуальных прав во время дисциплинарного и юридического разбирательства и др.

Назначение общих гарантий прав военнослужащих заключается в обеспечении и защите их конституционных прав и свобод, в создании условий для несения ими военной службы, а также поддержания и укрепления принципов конституционного строя России. Как справедливо отмечает М.В. Новиков, «сами по себе общие гарантии не обеспечивают охрану и защиту конкретных элементов конституционно-правового статуса личности, а лишь создают условия для их нормальной реализации»¹.

Гарантии прав военнослужащих Российской Федерации образуют сложную совокупность правовых, организационных и социально-экономических средств, направленных на обеспечение реализации элементов их специального правового статуса. Указанные гарантии находятся в тесной взаимосвязи и образуют единый механизм обеспечения прав военнослужащих. Реализация отдельных правомочий военнослужащего предполагает функционирование комплекса взаимодополняющих гарантий, закрепленных в нормах конституционного, административного, военного и социального законодательства. Как справедливо отмечает П.А. Астафичев, закрепление в Конституции Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина само по себе «еще не создает полноценных гарантий реализации правового статуса личности»². В этой связи гарантии прав

¹Новиков М.В. Мера необходимого и допустимого установления правовых ограничений как условие эффективности их реализации // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 1 (26). С. 115.

²Астафичев П. А. Конституционный механизм ограничений прав и свобод человека и гражданина // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А. В. Зиновьева) : материалы регион. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 30 ноября 2017 года / сост. С. Ю. Андрейцо. СПб.: Изд-во СПбУ МВД РФ. 2017. С. 31.

военнослужащих Российской Федерации не могут ограничиваться нормативным закреплением соответствующих прав, а должны включать эффективные механизмы их реализации и защиты.

В основе гарантий прав военнослужащих Российской Федерации лежат конституционные принципы российской государственности, из которых вытекают элементы государственной политики в отношении рассматриваемых субъектов права, нормативно-правовое закрепление их статуса и, как следствие, необходимость в организационных механизмах, обеспечивающих их права и свободы. А.С. Емельянов подчеркивает, что развитие системы права представляет собой «перманентный» процесс, обусловленный изменением общественных отношений и потребностью в совершенствовании правового регулирования. Указанный подход применим и к установлению конституционно-правовых гарантий прав военнослужащих в Российской Федерации¹.

Конституционно-правовые гарантии прав военнослужащих Российской Федерации базируются на фундаментальных принципах конституционного строя государства. К числу таких принципов в Основном Законе относятся: признание человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2), обеспечение государственной целостности и суверенитета (ст. 4), а также обязанность государства обеспечивать защиту Отечества (ст. 59). Указанные положения формируют нормативную основу для развития отраслевого законодательства, регулирующего правовой статус военнослужащих и гарантий их прав.

Статья 4 Конституции закрепляет конституционные ценности российской государственности, выражающиеся в том, что Россия является суверенным государством. Соответственно, государство в лице соответствующих институтов, к каковым относятся Вооруженные Силы Российской Федерации, обеспечивает защиту государственного суверенитета, целостность и неприкосновенность своей территории. «В современных условиях нестабильности отношений в мировом сообществе, а также активном развитии глобализационных мировых процессов

¹См.: Емельянов А. С. Перспективы развития системы российского права // Российская юстиция. 2025. № 2. С. 8–14.

встает вопрос о существовании реальной угрозы исчезновения суверенитета многих государств»¹.

Президент Российской Федерации подчеркнул: «Суверенитет России – гарантия свободы каждого, а власть будет служить только народу. <...> ...в нашей традиции человек не может чувствовать себя по-настоящему свободным, если не свободен его народ, Отечество, Россия, Родина. Ответственная, сильная власть в нашем государстве будет служить только народу России, и его поддержка по ключевым вопросам внутренней и внешней повестки – залог успешного, безопасного развития нашей страны как одного из центров формирующегося сейчас более справедливого многополярного мира»².

Конституция Российской Федерации, устанавливая основы государственного суверенитета и его защиты, утверждает приоритет особой государственной защиты военнослужащих, политические гарантии прав, которые являются выражением конституционно закрепленных ценностей России. Данная категория гарантий находит свое отражение в программных документах в рассматриваемой сфере общественных отношений, основополагающим из которых является Военная доктрина Российской Федерации. Президент России в своих выступлениях неоднократно подчеркивал значимость государственной политики в сфере защиты интересов военнослужащих Российской Федерации, повышения их авторитета в государстве.

В контексте современных реалий особое значение приобретают информационные гарантии прав военнослужащих как составляющей Вооруженных Сил Российской Федерации. Распространение информации о деятельности последних является деянием, посягающим не только на общественных порядок, но и на государственную безопасность России. Федеральный закон содержит прямой запрет на распространение информации,

¹Любушкин В.А. Проблемы определения суверенитета и его значение в современном государственно-правовом развитии Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия: Общественные науки. 2022. № 4. С. 122.

²Путин В.В. Суверенитет страны – гарантия свободы каждого россиянина // РИА Новости, 21.09.2022. URL: <https://ria.ru/20220921/suverenitet-1818504317> (дата обращения: 10.04.2025).

способствующей отнесению военнослужащего Российской Федерации к Вооруженным Силам Российской Федерации, позволяющей определить место его нахождения, оценить его деятельность, связанную с исполнением обязанностей военной службы, а также деятельность органов, относящихся к Вооруженным Силам России.

Данная тема актуализировалась с проведением специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины. После ввода на территорию Украины Вооруженных Сил Российской Федерации и специальных подразделений Росгвардии в сети Интернет стало появляться большое количество заведомо ложной информации об их действиях в рамках СВО. Поступали необоснованные обвинения в адрес российских военных. Информация часто искажалась, не имела официального характера, ей придавался неправомерный, антисоциальный смысл и содержание. Вместе с тем определенные действия Вооруженных Сил российского государства имеют степень секретности, то есть не могут быть общедоступными к пользованию, получению для придания огласки, распространения через средства массовой информации. Такая информация подлежит государственной охране, и для лиц, которые имеют доступ к ее получению, при неправомерном использовании устанавливается ответственность. Ряд информационных агентств, сообществ, правозащитных и иных организаций, не обладая информацией о действиях в период проведения специальной операции, пытаются либо получить ее неправомерными способами, либо заведомо искажают ее при доведении до граждан, либо излагают вымышленные, созданные воображением сведения. Это касается размещения не только текстовых сообщений, но и фейковых изображений, содержащих инсценированные, сценарно-постановочные формы изложения в фото - и видеоформатах.

Сложившиеся обстоятельства не могли оставаться без внимания со стороны Правительства Российской Федерации. По требованию Генеральной прокуратуры со стороны государства были приняты меры по активизации блокировки интернет-ресурсов, содержащих заведомо ложную информацию о

действиях Вооруженных Сил России. Так, 4 марта 2022 года было принято решение о закрытии доступа к сети Facebook, а также каналам, признанным иноагентами. Позже, 14 марта 2022 года, поступила информация о блокировке социальной сети Instagram, а 21 марта 2022 года Тверской суд Москвы признал деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании MetaPlatformsInc., экстремистской и запретил их на территории России¹.

В марте 2022 года в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена статья 207.3, предусматривающая ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил России. Впоследствии уголовный состав преступления был дополнен такими объектами, как отдельные граждане, организации или добровольческие формирования².

Система права не является статичной конструкцией, а развивается посредством взаимосвязанных процессов дифференциации и интеграции. Данная закономерность отчетливо проявляется и в сфере правового регулирования статуса военнослужащих, где наряду с формированием специальных гарантий, обусловленных особенностями военной службы, происходит их интеграция в общую систему конституционных прав и свобод человека и гражданина³. По мнению Д.Е. Петрова, развитие права сопровождается как дифференциацией правового регулирования, обусловленной необходимостью учета специфики отдельных общественных отношений, так и интеграцией правовых предписаний, направленной на обеспечение единства правовой системы. В связи с этим конституционно-правовые гарантии военнослужащих следует рассматривать как

¹См.: Решение Тверского районного суда от 21 марта 2022 г. по делу № 02-2473/2022 г. // Сайт журнала «Юрист компании». URL: <https://www.law.ru/news/31225-opublikovano-reshenie-tverskogo> (дата обращения: 15.12.2025.).

²Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 20 февраля 2026 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2026. № 8, ст. 773.

³См.: *Петров Д.Е.* Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: диссертация ... доктора юрид. наук: 12.00.01 / Петров Д.Е. Саратов, 2015. С.26.

комплексный институт, формирующийся на стыке различных отраслей российского права¹.

Помимо общих гарантий прав военнослужащих Российской Федерации, с учетом характера несения военной службы и особенности статуса рассматриваемого специального субъекта права, федеральный закон отдельно выделяет гарантии материально-финансового и социального обеспечения прав военнослужащих, распространяющихся на членов их семей и включающих в себя дополнительные меры их поддержки, отражающие политику государства в исследуемой сфере общественных отношений (соблюдение прав на социальное обеспечение, включая все виды материально-финансовых выплат, пенсию, право на медицинскую помощь, неприкосновенность жилища и право на жилище, защита прав военнослужащих на труд, включая право на равную оплату труда и безопасные условия работы, и т.д.). Данные гарантии будут рассмотрены во второй главе исследования.

Гарантии прав военнослужащих Российской Федерации в условиях особых правовых режимах включают в себя:

1. Гарантии в зависимости от рода войск несения военной службы, к которым относятся:

Вооруженные Силы Российской Федерации;
войска национальной гвардии;
служба внешней разведки;
органы федеральной службы безопасности;
воинские подразделения федеральной противопожарной службы и создаваемые на военное время специальные формирования;
военнослужащие, переведенные в федеральный орган исполнительной власти или федеральный государственный орган, в которых предусмотрена военная служба.

¹См.: *Петров Д.Е.* Общенаучные и методологические основы применения категорий «Дифференциация» и «Интеграция» в правоведении // Актуальные проблемы российского права. 2015. №6. С.56.

2. Гарантии в зависимости от способа поступления на военную службу. В данном случае можно выделить следующие категории военнослужащих:

кадровые офицеры, находящиеся на военной службе по своему функциональному назначению;

проходящие военную службу по призыву;

мобилизованные;

проходящие военную службу по контракту;

добровольцы.

3. Гарантии в зависимости от типа особого правового режима:

чрезвычайное положение;

военное положение;

контртеррористическая операция;

специальная военная операция;

иные правовые режимы.

Гарантии, направленные на создание дополнительных условий членам семьи военнослужащего Российской Федерации, касаются супруга (супруги), несовершеннолетних детей, совершеннолетних детей при определенных условиях, лиц, находящихся на иждивении, и др.

Специальная военная операция актуализировала проблему определения гарантий прав, участвующих в ней военнослужащих России. Теоретический анализ содержания понятий «гарантия» (как правовой категории) в контексте существующих общественных отношений вызывает необходимость формулирования теоретической конструкции определения конституционно-правовых гарантий прав военнослужащих Российской Федерации в условиях специальной военной операции как особой составляющей общего института гарантий прав военнослужащих России, сочетающей в себе общие конституционно-правовые гарантии прав военнослужащих и специально установленные условия и средства, обеспечивающие дополнительные меры государственной защиты прав участников специальной военной операции как защитников государственного суверенитета России.

Основная цель гарантий состоит в том, чтобы обязать государство исполнять свои обязанности в области реализации прав и свобод. Как отмечает в своем исследовании Г.Н. Комкова, «реальность прав и свобод проявляется через реальность их гарантий»¹. В рамках государственной политики гарантии выступают неким фундаментом, на основе которого государство должно выстроить крепкий каркас в виде нормативных правовых актов, которые, в свою очередь, обязаны их конкретизировать. Данные гарантии можно считать действующими лишь в том случае, когда в законодательстве имеется норма, устанавливающая правовые возможности их реализации.

Гарантии прав военнослужащих Российской Федерации, участвующих в специальной военной операции, предполагают высокий уровень их обеспечения и защиты и сочетают в себе как гарантии, распространяющиеся на всех военнослужащих, так и дополнительные меры поддержки. Рамочные федеральные законы в отношении уровня материально-финансового и социального обеспечения прав военнослужащих Российской Федерации и определения дополнительных гарантий предусматривают отсылочные нормы. К федеральным законам в данной сфере относятся: «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»², Закон Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах»³ и др.

¹Комкова Г.Н. Конституционные гарантии прав человека в России: понятие и классификация // Известия высших учебных заведений. 2016. №3. С. 31.

²Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (в ред. от 15 декабря 2025 г.) // СЗ РФ. 2011. № 45, ст. 6336; 2025. № 51, ст. 8005.

³Закон РФ от 21 января 1993 г. № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» // (в ред. от 2 июля 2013 г.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 6, ст. 181; СЗ РФ. 2013. № 27, ст. 3477.

К определяющим документам в сфере закрепления гарантий прав военнослужащих Российской Федерации относятся акты Президента России:

- 1) о предоставлении единовременных денежных выплат военнослужащим в определенных ситуациях¹;
- 2) о предоставлении ежемесячных компенсационных выплат отдельным категориям военнослужащих²;
- 3) о дополнительных социальных гарантиях военнослужащим Российской Федерации³ и др.

Правительство Российской Федерации также обеспечивает закрепление гарантий в рассматриваемой сфере общественных отношений. В частности, принято постановление о предоставлении социальной поддержки и помощи семьям военнослужащих России, в соответствии с которым рассчитывается среднедушевой доход семьи и доход одиноко проживающего гражданина для оказания им государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта⁴.

Анализ регионального законодательства в указанной сфере позволяет сделать вывод, что на уровне субъектов Российской Федерации принимаются нормативные правовые акты, направленные на создание дополнительных

¹См.: Указ Президента РФ от 2 ноября 2022 г. № 787 «О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации» (в ред. от 4 марта 2026 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. 3 нояб. № 0001202211030044; СЗ РФ. 2026. № 10, ст. 1124; Указ Президента РФ от 31 июля 2024 г. № 644 «О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 32, ст. 4846.

²См.: Указ Президента РФ от 11 сентября 2023 г. № 669 «О ежемесячной компенсационной выплате отдельным категориям военнослужащих» (в ред. от 28 июня 2024 г.) // СЗ РФ. 2023. № 38, ст. 6893; 2024. № 27, ст. 3798.

³См.: Указ Президента РФ от 31 декабря 2022 г. № 996 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим и лицам, имеющим специальные звания полиции, проходящим военную службу (службу) в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (в ред. от 9 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 2023. № 2, ст. 500; 2024. № 51, ст. 8012.

⁴См.: Постановление Правительства РФ от 29 октября 2022 г. № 1933 «Об особенностях предоставления некоторых мер социальной поддержки, а также оказания государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта, семьям граждан, призванных на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации» (в ред. от 2 февраля 2024 г.) // СЗ РФ. 2022. № 45, ст. 7716; 2024. № 7, ст. 950.

социально-финансовых гарантий военнослужащим и членам их семей, в том числе с учетом проведения специальной военной операции.

Так, на территории Саратовской области принято и действует постановление регионального Правительства «О предоставлении меры социальной поддержки в форме единовременной денежной выплаты лицам, призванным на военную службу по мобилизации либо заключившим контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации». Единовременная денежная выплата предоставляется в размере 50 тыс. рублей гражданам Российской Федерации, проживающим в Саратовской области, призванным на военную службу по мобилизации либо заключившим контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в период с 21 сентября 2022 года до окончания периода мобилизации¹. Постановлением Правительства Саратовской области от 15 апреля 2022 г. № 282-П «Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты единовременного пособия членам семей военнослужащих, лиц, заключивших контракт о пребывании в добровольческом формировании (о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации), лиц, проходивших службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имевших специальное звание полиции, погибших (умерших) при участии в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей и Украины» установлено право на получение единовременного пособия членам семьи погибшего, а именно супруге (супругу), состоявшей (состоявшему) на день смерти в зарегистрированном браке с погибшим (умершим), родителям (усыновителям) погибшего (умершего), несовершеннолетним детям, в том числе усыновленным, погибшего (умершего). Пособие назначается в равных долях в общем размере один миллион рублей.

¹См.: Постановление Правительства Саратовской области «О предоставлении меры социальной поддержки в форме единовременной денежной выплаты лицам, призванным на военную службу по мобилизации либо заключившим контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации».

Доля, приходящаяся на каждого члена семьи, определяется исходя из количества обратившихся в установленный срок за назначением пособия заявителей¹.

На уровне местного самоуправления необходимо выделить постановление администрации муниципального образования «Город Саратов» от 11 января 2021 года № 21 «Об утверждении Положения о порядке оказания материальной поддержки, организации оздоровительного отдыха, реализации мероприятий социального характера»². Материальная помощь оказывается одному из родителей и членам семей граждан, призванных на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации. Кроме того, в летний период предусмотрено предоставление санаторно-оздоровительных путевок детям в возрасте от 10 до 14 лет мобилизованных граждан, а также лиц, ставших инвалидами, погибших (умерших) при участии в специальной военной операции. Логичным развитием данных мер социальной поддержки стало принятие постановления в новой редакции от 15 марта 2024 года³. Изменения расширили перечень граждан, имеющих право на получение указанной меры социальной поддержки. Материальная помощь оказывается одному из родителей и членам семьи участников специальной военной операции, относящимся к категории малообеспеченных, и (или) выполняющих задачи по отражению вооруженного вторжения на территорию Российской Федерации в ходе вооруженной провокации на Государственной границе Российской Федерации и приграничных территориях

¹См.: СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/saratov/1541431/> (дата обращения: 20.01.2025).

²См.: Постановление администрации муниципального образования «Город Саратов» от 19 октября 2022 г. № 4268 «О внесении изменений в постановление администрации муниципального образования «Город Саратов» от 11 января 2021 года № 21 «Об утверждении Положения о порядке оказания материальной поддержки, организации оздоровительного отдыха, реализации мероприятий социального характера»» // Официальный сайт администрации муниципального образования «Город Саратов». URL: <https://saratovmer.ru/documents/rubrics/9/14249.html?ysclid=mjzz7h1q4s459279769> (дата обращения: 20.01.2025).

³См. Постановление администрации муниципального образования «Город Саратов» от 15 марта 2024 г. № 1185 «Об утверждении Положения о порядке оказания материальной помощи, организации оздоровительного отдыха, реализации мероприятий социального характера» // Официальный сайт администрации муниципального образования «Город Саратов». URL: <https://www.saratovmer.ru/administraciya/committees/109/> (дата обращения: 20.01.2025).

субъектов Российской Федерации, прилегающих к районам проведения специальной военной операции.

В соответствии с постановлением администрации муниципального образования «Город Саратов» от 30 декабря 2021 года № 4274 «Об установлении размера платы, взимаемой с родителей (законных представителей) за присмотр и уход за ребенком, осваивающим образовательные программы дошкольного образования в муниципальных образовательных учреждениях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ дошкольного образования, на 2022 год»¹ родители (законные представители), дети которых являются членами семей военнослужащих, погибших (умерших) при выполнении задач в период проведения специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, Украины либо позднее указанного периода, но вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при выполнении задач в ходе проведения специальной военной операции, освобождены от уплаты родительской платы.

В субъектах Российской Федерации устанавливаются дополнительные меры поддержки военнослужащим России, участвующим в специальной военной операции, и членам их семей. Например, в Нижегородской области предусмотрена единовременная выплата каждому первокласснику, ребенку участника специальной военной операции, вернувшегося из зоны СВО или погибшего в результате исполнения обязанностей военной службы в рамках специальной

¹См.: Постановление администрации муниципального образования «Город Саратов» от 18 ноября 2022 г. № 4715 «О внесении изменений в постановление администрации муниципального образования «Город Саратов» от 30 декабря 2021 года № 4274 «Об установлении размера платы, взимаемой с родителей (законных представителей) за присмотр и уход за ребенком, осваивающим образовательные программы дошкольного образования в муниципальных образовательных учреждениях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ дошкольного образования, на 2022 год»» // Официальный сайт администрации муниципального образования «Город Саратов». URL: <https://saratovmer.ru/documents/rubrics/9/14397.html?ysclid=mjzza8iyc6192703812> (дата обращения: 20.01.2025).

военной операции, в размере 10 тыс. рублей¹. В Республики Коми разработан комплекс мер реабилитации и социализации для граждан, выполняющих или исполнивших задачи в условиях специальной военной операции, и членов их семей². В Краснодарском крае утверждены и действуют начиная с 2022 года и по настоящее время меры социальной поддержки участникам специальной военной операции, в частности единовременная материальная помощь при заключении контракта от 100 тыс. рублей и выше – в зависимости от длительности действия контракта³, и иные меры поддержки⁴.

Важно подчеркнуть, что дополнительные меры социальной поддержки участников специальной военной операции и членов их семей имеют повсеместный характер и распространены во всех субъектах Российской Федерации. Количество и уровень предоставляемых мер зависит от многих факторов, в том числе финансового состояния того или иного региона. Можно констатировать следующий размер единовременной выплаты при подписании

¹См.: Указ Губернатора Нижегородской области от 29 августа 2024 г. № 158 «О единовременной выплате семьям участников специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, имеющим детей первоклассников» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/5200202408300001?index=1> (дата обращения: 25.02.2025).

²См.: Распоряжение Правительства Республики Коми от 21 марта 2024 г. № 147-р // Национальная библиотека Республики Коми. URL: <https://www.nbrkomi.ru/images/6632/doc/30381.pdf> (дата обращения: 25.02.2026).

³ См.: Постановление Губернатора Краснодарского края от 21 сентября 2022 г. № 648 «О выделении средств из краевого бюджета» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2300202209280003?index=1> (дата обращения: 25.02.2026); Постановление Губернатора Краснодарского края от 10 апреля 2023 г. № 185 «О предоставлении единовременной материальной помощи и о выделении средств из бюджета Краснодарского края» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2300202304170001> (дата обращения: 25.02.2026); Постановление Губернатора Краснодарского края от 22 сентября 2023 г. № 736 «О предоставлении единовременной материальной помощи и внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Краснодарского края» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2300202309290007> (дата обращения: 25.02.2026).

⁴См.: Перечень мер социальной поддержки участников СВО и их семей со ссылками на НПА в Краснодарском крае // Официальный сайт администрации Куцевского района Краснодарского края. URL: <https://www.adm-kush.ru/presscenter/news/mery-sotsialnoy-podderzhki-uchastnikam-spetsialnoy-voennoy-operatsii-na-territorii-krasnodarskogo-kr/> (дата обращения: 25.02.2026).

контракта: 1 млн 500 тыс. рублей (Свердловская область)¹, 1 млн 600 тыс. рублей (Астраханская область)², 400 тыс. рублей (Пензенская область)³. Данные показатели указывают на то, что уровень развития субъекта России имеет ключевое значение при формировании социальной поддержки участников специальной военной операции и членов их семей.

В последнее время наблюдается уменьшение объема материально-финансового обеспечения военнослужащих Российской Федерации, участвующих в специальной военной операции.

Правовому статусу военнослужащего свойственен широкий перечень составляющих элементов, выходящий далеко за рамки универсального правового статуса личности. Военнослужащим, помимо дополнительных прав и свобод, присущи установленные законом специфические ограничения и обязанности, связанные с необходимостью выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных с риском для жизни. В связи с этим военнослужащим Российской Федерации предоставляются дополнительные материальные, социальные гарантии и компенсации. Соответственно, чем больше установленных обязанностей и ограничений, тем выше должен быть уровень гарантированности реализации прав военнослужащих и членов их семей и их защиты. Приоритет основных прав и свобод в России провозглашен на конституционном уровне. Как отмечал В.Т. Кабышев, «права и свободы – это единственная высшая ценность,

¹ См.: Постановление Правительства Свердловской области от 14 января 2025 г. № 1-ПП «О предоставлении единовременных денежных выплат отдельным категориям граждан в связи с проведением специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6600202501220001> (дата обращения: 25.02.2026).

² См.: Закон Астраханской области от 10 февраля 2025 г. № 1/2025-ОЗ «О внесении изменений в статью 3 Закона Астраханской области “О единовременной денежной выплате лицам, заключившим контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации”» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3000202502100008> (дата обращения: 25.02.2026).

³ См.: Указ Губернатора Пензенской области от 31 июля 2024 г. № 69 «О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/5800202407310016> (дата обращения: 25.02.2026).

все остальные общественные ценности по отношению к ней занимают иной конституционный уровень и не могут ей противоречить»¹. Специальный правовой статус военнослужащего в Российской Федерации предполагает, как реализацию основополагающих гарантий правового статуса личности в целом, так и установление дополнительных условий и средств соблюдения его прав и свобод, в том числе с учетом осуществления службы в органах государственной власти, на которые распространяется военная служба.

Конституция Российской Федерации стала фактором сохранения национального единства и многообразия и сегодня констатирует общенародную ответственность за Родину перед нынешними и будущими поколениями². Современной задачей российского государства является создание всех условий для реализации прав субъектов конституционно-правовых отношений, непосредственно защищающих государственный суверенитет и независимость России. Анализируя значение Конституции Российской Федерации 1993 г., А.Н. Медушевский отмечает, что ее принятие создало предпосылки для формирования гражданского общества и правового государства³. В этой связи закрепленная Конституцией система прав и свобод человека, а также механизм их защиты стали основой последующего развития конституционно-правовых гарантий, распространяющихся в том числе на военнослужащих Российской Федерации.

Общие гарантии прав военнослужащих призваны отразить конституционные, организационно-политические, информационные, идеологические условия реализации статуса военнослужащего в Российской Федерации. Она отражает политику российского государства в сфере обороны и безопасности, повышения престижа военной службы и авторитета военнослужащего в России.

Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

¹Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни. С. 114.

²См.: 25 лет Конституции Российской Федерации: конституционный диалог / под ред. В.Т. Кабышева. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2019. С.15.

³Медушевский А. Н. Размышления о современном российском конституционализме. – 2-е изд. – М. ; Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 84.

1. Особенность правового положения военнослужащих заключается в сочетании общегражданских прав и специальных ограничений, обусловленных характером военной службы.

2. Гарантии прав военнослужащих Российской Федерации – это установленные нормативными правовыми актами условия, средства и меры государственной поддержки, призванные обеспечить реализацию и защиту прав военнослужащих ввиду особых требований, ограничений и запретов военной службы.

3. Гарантии прав военнослужащих направлены на реализацию не только охранительной, но и компенсационной функции, обеспечивая восполнение ограничений, связанных с прохождением военной службы.

4. Гарантии прав военнослужащих России в условиях особых правовых режимах призваны учитывать особенности несения военной службы и создавать основания для дополнительной поддержки и защиты военнослужащих Российской Федерации.

5. Гарантии материально-финансового и социального обеспечения создают условия для дополнительной поддержки военнослужащих России и повышенной социальной ответственности государства за их жизнь, здоровье и уровень благополучия членов их семей.

6. Конституционно-правовые гарантии прав военнослужащих, участвующих в специальной военной операции, могут быть определены, как составляющая общего института гарантий прав военнослужащих Российской Федерации. Они включают в себя совокупность дополнительных правовых, организационных и социально-экономических мер, направленных на обеспечение повышенного уровня государственной защиты лиц, выполняющих задачи по обеспечению обороны и безопасности государства в условиях вооруженного конфликта.

Дальнейшее развитие конституционно-правового закрепления гарантий военнослужащих Российской Федерации может идти по пути систематизации законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений (подробный анализ будет представлен во второй главе исследования).

1.3. Конституционно-правовая основа гарантий прав военнослужащих в зарубежных странах

Каждое государство на протяжении своего исторического развития обеспечивало неприкосновенность своих границ и независимость. Необходимость повышения уровня обороноспособности государства усиливает важность статуса военнослужащего страны, являющегося субъектом механизма его обеспечения. «Реконструкция основных подходов к обоснованию роли права в его соотношении со значением государственно-властных институтов является неотъемлемым условием понимания цивилизационных процессов государства и права в условиях современности и поиска адекватных средств и способов преодоления существующих угроз и вызовов»¹.

Российское государство на всех этапах своей истории было вынуждено защищать свою самобытность и суверенное развитие. Сильная Россия невозможна без крепкой армии, в которой военнослужащему принадлежит особая роль. Изучение опыта зарубежных стран в свете рассмотрения гарантий исследуемого специального субъекта права будет способствовать совершенствованию статуса и механизма защиты военнослужащего. Президент В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2021 году отметил: «Совершенствование и качественное укрепление Вооруженных Сил России идет постоянно, требуются дальнейшее развитие военной организации российского государства, реализация комплекса мер в области военного строительства, в том числе правового характера»².

В свете настоящего исследования представляется актуальным изучение опыта конституционного закрепления статуса военнослужащих и ветеранов боевых действий и их гарантий в зарубежных странах. Анализ модели

¹Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М.: Проспект, 2020. С. 10.

²Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ на 2021 год // Официальный сайт Президента РФ. URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/46794> (дата обращения: 17.11.2025).

нормативно-правового регулирования гарантий военнослужащих и механизма их защиты в практике иностранных государств будет являться индикатором возможного изменения российского законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений. «В современных геополитических условиях в нашей стране сформирован запрос на дальнейшее совершенствование статуса Вооруженных Сил России»¹.

Проблемы реализации статуса военнослужащих, в том числе с учетом зарубежного опыта, выступают объектами военного права, изучаемого в науке². Закрепление статуса военнослужащего в государстве – часть военной политики данного государства и отражает его стратегические задачи по осуществлению внешней политики. «Военная политика – это совокупность руководящих политических и государственных решений и действий, которые направлены на создание военного потенциала и достижение политических целей при помощи военных средств»³. Военнослужащий и его правовой статус – составляющие указанной политики. Качество конституционно-правового закрепления прав военнослужащих и системы их гарантий свидетельствует о приоритетном положении и роли государства в механизме защиты рассматриваемого субъекта права.

Страны СНГ являются участниками Соглашения об установлении гарантий военнослужащих⁴. Необходимо подчеркнуть, что документ был подписан в феврале 1992 года, на начальном этапе функционирования этой организации, что свидетельствует о важной роли военнослужащих в механизме обеспечения

¹Военное право: учебник: в 3 т./ под ред. А.Н. Савенкова и А.В. Кудашкина. М.: Центр правовых коммуникаций, 2021. Т. 1: История и теория военного права. С. 13.

²См.: Военное право: учебник / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М.: За права военнослужащих, 2004. С. 7–29; Военное право: учебник / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. С. 8–177; 351–410.

³Кириллов И.В. Военная политика, военно-политические процессы и проблемные аспекты в системе обеспечения военной безопасности в современной России: автореф. дис. ...канд. полит. наук. Н.Новгород, 2015. С. 10.

⁴Соглашение между государствами – участниками Содружества Независимых Государств о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей (заключено в г. Минске 14 февраля 1992 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 2.

независимости государства на постсоветском пространстве. Соглашением гарантировалось, что права, льготы военнослужащих, установленные актами бывшего Союза ССР, сохраняются.

Конституция СССР 1977 года содержала достаточно удачную формулировку, предполагающую взаимную ответственность как Вооруженных Сил СССР перед народом, так и государства перед армией страны. В частности, ст. 31 закрепляла следующее: «Долг Вооруженных Сил СССР перед народом – надежно защищать социалистическое Отечество, быть в постоянной боевой готовности, гарантирующей немедленный отпор любому агрессору». Статья 32 гласила: «Государство обеспечивает безопасность и обороноспособность страны, оснащает Вооруженные Силы СССР всем необходимым»¹.

Действующая Конституция Российской Федерации подобных норм не содержит. Учитывая советский опыт конституционно-правового регулирования статуса военнослужащего, а также современные вызовы и необходимость совершенствования элементов гарантирования прав защитников Отечества, приобретает особый интерес изучение практики иностранных государств в сфере конституционно-правового регулирования рассматриваемых отношений.

Анализ конституционных моделей регулирования статуса военнослужащего в странах ближнего и дальнего зарубежья позволяет выделить их особенности и представить следующую классификацию:

1. Конституционное закрепление воинской обязанности гражданина без конкретизации статуса военнослужащего в государстве.

Это наиболее распространенная модель регулирования на уровне Основного Закона страны исследуемых общественных отношений. Конституции стран СНГ, как правило, следуют такой модели. Так, ст. 36 Конституции Республики Казахстан устанавливает: «Защита Республики Казахстан является священным

¹Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. (в ред. от 26 декабря 1990 г.) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1977. № 41, ст. 617; <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/zakony/185464/> (дата обращения: 13.08.2025).

долгом и обязанностью каждого ее гражданина»¹. Статья 57 Конституции Республики Беларусь гласит: «Защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь»². Конституционная обязанность граждан по защите Республики Беларусь – это «совокупность определенно-обязательных действий, установленных конституционным и иным законодательством, безусловных для выполнения гражданами Республики Беларусь и входящих в воинскую обязанность, реализуемую посредством прохождения воинской службы либо замены ее альтернативной в определенном законом порядке, подготовки к вооруженной защите Республики Беларусь, а также действий, составляющих государственно целесообразное и общественно необходимое участие как в мирное время, так и в периоды мобилизации, военного положения, в военное время посредством реализации конституционного долга через систему правовых, политических, экономических, социальных и иных мер, обеспечивающих защиту Республики Беларусь»³.

Как справедливо отмечает А.С. Игнатенко, конституционные права и обязанности военнослужащего не утрачивают своего значения в период прохождения военной службы, а получают дальнейшее развитие и конкретизацию в нормах военного законодательства, посредством которых обеспечивается их практическая реализация в специфических условиях военной службы⁴.

Для стран дальнего зарубежья это также общераспространенная модель. В Конституции Италии защита Родины определена в качестве священного долга

¹Конституция Республики Казахстан: принята на референдуме 30 августа 1995 г. Вступила в силу 5 сентября 1995 г. (в ред. от 17 сентября 2022 г.). // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution(дата обращения: 17.11.2025).

²Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (в ред. от 27 февраля 2022 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>(дата обращения 07.11.2025).

³*Игнатенко А.С.* Конституционно-правовые отношения, связанные с обязанностью граждан по защите Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Игнатенко. Минск, 2024. С. 4.

⁴См.: *Игнатенко А.С.* Особенности конституционно-правового статуса военнослужащего Вооруженных Сил Республики Беларусь // XVIII Респ. науч.-практ. конф. молодых ученых, Брест, 13 мая 2016 г. : сб. материалов : в 2 ч. / под ред. А. Е. Будько. Брест: БрГУ, 2016. Ч. 1. С. 33–36.

гражданина (ст. 52), а военная служба обязательна в пределах и в порядке, установленных законом¹. Статья 39 Конституции Южной Кореи закрепляет обязанность по защите своей нации за всеми гражданами². Основной Закон США вообще не предусматривает конституционной обязанности прохождения военной службы гражданами³. В этом ключе существуют интересные примеры и на постсоветском пространстве. В частности, ст. 47 Конституции Республики Армения закрепляет: «Каждый гражданин обязан в установленном законом порядке участвовать в защите Республики Армения»⁴, прямая обязанность несения воинской службы не устанавливается.

Особый конституционный механизм регулирования воинской обязанности существует в Федеративной Республике Германия. Статья 12а Конституции оставляет пространство для обязательного призыва граждан на военную службу, но юридически не закрепляет ее на постоянной основе, только в исключительных случаях. Согласно Основному Закону ФРГ, «никто не может быть принуждаем против своей совести к военной службе с оружием»⁵. Формально названная статья закрепляет форму контрактной службы в рядах Вооруженных сил Федеративной Республики Германия. До 2011 года в стране действовала обязательная военная служба. Данное нововведение было призвано сформировать так называемую профессиональную армию. Для привлечения граждан Германии в ряды Вооруженных сил были предприняты действия по повышению привлекательности воинской службы путем предоставления военнослужащим

¹Конституция Итальянской Республики от 27 декабря 1947 г. // Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / сост. В.В. Маклаков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2010.

²Конституция Республики Корея (Южной Кореи) от 17 июля 1948 г. // Публичная бесплатная политико-правовая интернет-библиотека Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=67> (дата обращения: 17.11.2025).

³Конституция США от 17 сентября 1787 г. // Публичная бесплатная политико-правовая интернет-библиотека Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=303> (дата обращения: 17.11.2025).

⁴Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. // Официальный сайт Правительства Республики Армения. URL: https://www.gov.am/u_files/file/Constitution/Constitution-hin.pdf (дата обращения: 13.11.2025).

⁵Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты: пер. с нем. / под ред. и с вступ. ст. Ю.П. Урьяса; сост. Т.Г. Морщакова. М.: Прогресс, 1991.

гарантий их прав и свобод, а также различных мер социальной защиты. По мнению С. Графа фон Кильмансегга¹, современное военное право Германии основывается на интеграции вооружённых сил в систему демократического правового государства, что предполагает сохранение за военнослужащим статуса носителя основных прав и обеспечение их защиты посредством специальных конституционно-правовых механизмов. Ограничения прав и свобод немецких военнослужащих установлены Законом о правовом положении военнослужащих ФРГ². В свете последних геополитических событий в Германии все чаще поднимается вопрос о возвращении обязательной военной службы³.

2. Конституционное регулирование особого положения вооруженных сил государства.

Особым примером статуса вооруженных сил в государстве можно считать японскую парадигму «государство без армии». Это конституционное ограничение (запрет) применения военной силы закрепляется в ст. 9 Конституции Японии: «Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров. Для достижения цели, указанной в предыдущем абзаце, никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право наведение государством войны не признается»⁴. Конечно, это не делает Японию полностью беззащитной страной, практической реализацией Вооруженных сил государства становятся Силы Самообороны.

¹Graf von Kielmansegg S. Wehrrecht // Staatslexikon 8 online. Version 08.06.2022. – URL: <https://www.herder.de/staatslexikon/artikel/wehrrecht/> (дата обращения: 01.05.2026).

²См.: Шулепов Н.А. Военное право в послевоенной Германии // Российский военно-правовой сборник. 2004. № 1. С.78.

³ См.: Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. // Публичная бесплатная политико-правовая интернет-библиотека Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=247> (дата обращения: 17.11.2025).

⁴Конституция Японии от 3 мая 1947 г. // Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / сост. В.В. Маклаков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2010.

3. Конституционное закрепление роли государства и главы страны в системе Вооруженных сил.

Большинство стран возлагают функции главнокомандующего вооруженными силами на главу государства. Так, ст. 55 Конституции Республики Армения закрепляет подобную роль за Президентом Республики. Основной закон Франции также наделяет Президента статусом главнокомандующего Вооруженных сил государства¹. Интересный пример существует в ФРГ, где на конституционном уровне закрепляется механизм создания Вооруженных сил как функции государства, а ст. 87 Конституции устанавливает обязанность иметь Вооруженные силы и определять рамки их применения.

4. Конституционное закрепление возможности ограничения прав военнослужащих государства.

Примером конституционного делегирования парламенту государства особых полномочий по ограничению прав военнослужащих является Индия. Статья 33 Конституции Индии предоставляет законодательному органу власти (парламенту) право временно ограничивать основные права представителей Вооруженных сил и сил поддержания порядка, то есть конституционно предусмотрена возможность введения специального правового режима для военнослужащих страны².

5. Конституционное закрепление особого статуса ветерана боевых действий в государстве.

Закрепление особого статуса ветерана боевых действий на уровне основного закона государства встречается достаточно редко. Как правило, нормативное закрепление этого статуса и его гарантий вынесено в иное законодательство, где непосредственно и раскрывается, что дает возможность государству проводить гибкую политику в отношении ветеранов, регулируя их

¹См.: Конституция Франции от 22 сентября 1958 г. // Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / сост. В.В. Маклаков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2010.

²См.: Конституция Индии от 26 ноября 1949 г. // Публичная бесплатная политико-правовая интернет-библиотека Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=43> (дата обращения: 17.11.2025).

статус, льготы и права, в соответствии с экономической ситуацией и иными обстоятельствами. Прямое выделение статуса ветерана в рамках конституции несет определенные риски и лимиты, создавая новую обязательную статью расходов для государства. Однако, несмотря на все риски, ряд государств выделяет статус ветеранов боевых действий на уровне своих основных законов.

Анализ положений конституций зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что многие из них закрепляют элементы статуса военнослужащих, участников боевых действий. Например, в Австрии к ведению Федерации относятся законодательство и исполнительная деятельность по вопросам, связанным с устранением причиненного войной ущерба и попечением участников войны и их близких, уходом за могилами павших воинов. Статья 50 Конституции Словении выделяет ветеранов войн, гарантируя им особую защиту и реализацию их прав: «Ветеранам войны и жертвам военного насилия в соответствии с законом гарантируется особая защита»¹. Статья 7 гл. 16 Конституции Филиппин закрепляет особый статус ветеранов боевых действий, а также членов их семей: «Государство предоставляет немедленную и необходимую заботу, льготы и другие формы помощи ветеранам войн и ветеранам военных кампаний, а также, в случае гибели военнослужащих, – их супругам и детям-сиротам. С этой целью учреждаются фонды, которым уделяется должное внимание при распределении сельскохозяйственных земель из государственного фонда, а также, в определенных случаях, при использовании природных ресурсов»². Наличие конституционно закреплённого статуса ветерана боевых действий может повысить приверженность общества к признанию значимости представителей данной категории военнослужащих и сформировать механизмы оказания им более высокого уровня социальной поддержки, независимо от внешних факторов. В Основном законе ФРГ (ст.74 разд. VII) определены области, на которые

¹Конституция Республики Словения от 23 декабря 1991 г. // Публичная бесплатная политико-правовая интернет-библиотека Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=109>(дата обращения: 17.11.2025).

²Конституция Филиппин от 12 октября 1986 г. Публичная бесплатная политико-правовая интернет-библиотека Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=2846>(дата обращения: 17.11.2025).

распространяется «конкурирующая законодательная компетенция», среди них – обеспечение инвалидов войны, родственников погибших и попечение о бывших военнопленных.

Итак, анализ конституционной практики зарубежных стран в рассматриваемой сфере позволяет заключить, что на уровне конституций большинства государств конкретно не закрепляется статус военнослужащего и его гарантии. Вместе с тем предусматривается обязанность гражданина по защите независимости своего государства, а также роль высших органов государственной власти и отдельных должностных лиц в определении статуса Вооруженных сил страны. Существуют примеры государств, придающих особый статус ветеранам боевых действий, что положительно влияет на уровень материально-финансовых гарантий и их правовое закрепление. Это обуславливает необходимость научного моделирования и систематизации подходов к регулированию статуса военнослужащего как особого субъекта конституционно-правовых отношений.

В науке указывается на роль права как на мерило социального блага¹. Еще русский дореволюционный юрист П.И. Новгородцев отмечал, что «среди прав, которые обыкновенно помещаются в различных декларациях, это право на достойное человеческое существование. Признание этого права имеет не только нравственное, но и юридическое значение»².

Анализ зарубежного опыта свидетельствует о существовании различных моделей нормативно-правового регулирования правового статуса военнослужащих.

Особенности нормативно-правового регулирования статуса военнослужащих в отдельных зарубежных странах возможно дифференцировать следующим образом.

1. В ряде государств регулирование осуществляется посредством принятия специализированных кодифицированных актов. Так, в Федеративной Республике

¹См.: *Чернобель Г.Т.* Право как мера социального блага // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 90.

²*Новгородцев П.И.* Право на достойное человеческое существование // Русская философия собственности. СПб., 1993. С. 185.

Германия действует Закон о солдатах (Soldatengesetz)¹, устанавливающий правовой статус военнослужащих, их права, обязанности и систему гарантий.

2. В других странах регулирование осуществляется посредством совокупности нормативных правовых актов различной юридической силы, включая законы о военной службе, законы о статусе военнослужащих, а также нормы военного уголовного законодательства. Так, в Бразилии действуют нормативные правовые акты, регламентирующие статус военнослужащего в государстве, в том числе: Закон о военной службе (Lei do Serviço Militar, или Act No. 4.375 of August 17, 1964); Закон о статусе военнослужащих (Estatuto dos Militares, или Act No. 6.880 of December 9, 1980); Военно-уголовный кодекс (Código Penal Militar)².

В зависимости от категорий военнослужащих в зарубежных странах и закрепления их гарантий можно выделить страны, в которых:

1) закрепляются универсальные гарантии прав военнослужащих, вне зависимости от особенностей несения военной службы.

Для данного подхода характерны: единый базовый закон, универсальность прав и социальных гарантий, отсутствие выделения специальных статусов («участник боевых действий» и т.д.) Среди стран Европы в обозначенной категории можно выделить опыт ФРГ, где нормативно закрепляется общий объем прав и ограничений как для лиц, проходящих срочную службу, в рамках реализации воинской обязанности, так и для контрактников³. В Испании гарантируются равные гарантии для всех категорий военнослужащих, различия

¹Закон о солдатах ФРГ // Официальный сайт Министерства юстиции ФРГ. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/sg/index.html> (дата обращения: 17.11.2025).

²Закон о военной службе Республики Бразилия от 17 августа 1964 г. // Официальный сайт резиденции Президента Республики Бразилия. URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/l4375.htm (дата обращения: 17.11.2025); Закон о статусе военнослужащих Республики Бразилия // Официальный сайт резиденции Президента Республики Бразилия. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/l6880.htm (дата обращения: 17.11.2025); Военно-уголовный кодекс Республики Бразилия // Официальный сайт резиденции Президента Республики Бразилия. URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/decreto-lei/del1001.htm (дата обращения: 17.11.2025).

³См.: Закон о солдатах ФРГ.

касаются лишь карьерного статуса¹. В Азии к указанной правовой модели можно отнести Китай, где военнослужащим предоставляются общие гарантии, а возможные различия связаны только с выслугой лет и отдельными достижениями²;

2) закрепляются специальные гарантии для отдельных категорий военнослужащих.

Названный правовой режим имеет характерные черты: специальный статус («участник боевых действий», «ветеран», «участник зарубежных операций» и т.д.), специальные льготы: компенсации, пенсии страховки и т.д. Так, отдельные социальные гарантии для военнослужащих, участвующих в боевых действиях, антитеррористических и миротворческих операциях, предусмотрены в Республике Казахстан³.

На современном этапе государства пытаются обеспечить надлежащий уровень материально-финансового обеспечения военнослужащих. Интересный опыт имел место в Казахстане до 2012 года, пока действовал Закон «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей»⁴. Перед началом военной службы в Республике Казахстан проводились специальные проверки, так как Вооруженные силы государства функционируют в условиях режима жесткой секретности. Каждый гражданин, желающий попасть на военную службу, должен был пройти соответствующую проверку в органах национальной безопасности.

С целью улучшения имиджа военной профессии было пересмотрено материально-финансовое обеспечение военнослужащих данного государства по воинским званиям и классной квалификации для контрактников на должностях

¹См.: *Перевозчикова Н.А., Тахтарова М.В.* Зарубежный опыт пенсионного обеспечения военнослужащих // Сборник научных работ серии «Государственное управление». 2022. № 27. С. 95.

²См.: *Бевеликова Н.М., Троцинский П.В.* Развитие правового статуса Вооруженных Сил КНР // Журнал российского права. 2015. №3 (219). С. 26-27; Законодательство Китайской Народной Республики // Экспресс-информация. 2006. № 5.

³См.: Закон Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих».

⁴Закон Республики Казахстан от 20 января 1993 г. № 1901-ХІІ «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей» (с изм. и доп. по сост. на 22 июля 2011 г.) (утратил силу)// Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z930004000_ (дата обращения: 27.11.2025).

рядовых и сержантов сухопутных войск. Введены единовременные денежные выплаты при подписании первого контракта. Контрактники, отслужившие не менее восьми лет, могли получить возможность учиться в вузах страны за половину стоимости обучения (оставшаяся часть стоимости покрывалась государством). Граждане, добровольно поступающие на контрактную службу, имели право на ежегодный отпуск продолжительностью 30 дней.

Начиная с 2012 года в Республике Казахстан действует Закон «О воинской службе и статусе военнослужащих». Глава 8 Закона предоставляет широкий перечень социальных гарантий военнослужащим в зависимости от характера несения службы, в том числе при выполнении боевых задач. Представляет интерес п. 2 ст. 44 Закона, в соответствии с которым военнослужащим при выполнении боевых задач по поиску, перевозке, обезвреживанию и уничтожению взрывоопасных предметов и иных взрывных устройств выплачивается компенсация в размере одного месячного расчетного показателя в сутки в порядке, определяемом уполномоченным органом. Статья 51 Закона устанавливает размер компенсации военнослужащим в случае гибели (смерти) или получения увечья, которые носят универсальный характер. Как отмечает Р.Б. Ботагарин, эффективность защиты прав военнослужащих обеспечивается не отдельным правовым механизмом, а совокупностью взаимосвязанных гарантий, включающих судебную защиту, парламентский контроль, деятельность специальных государственных органов и внутренние механизмы рассмотрения обращений военнослужащих¹. Сравнительный анализ зарубежных моделей свидетельствует, что именно комплексный характер указанных гарантий обеспечивает их практическую эффективность.

Анализ правоприменительной практики зарубежных государств в области защиты прав военнослужащих позволил выделить следующие группы стран:

¹Ботагарин Р., Абыласимов М. Механизмы защиты прав военнослужащих: сравнительный правовой анализ // Бюллетень Карагандинского университета. Серия: Юриспруденция. 2026. Т. 31, № 2. С. 6–15.

1. Государства, в которых учрежден специальный институт по защите прав военнослужащих.

Примером такой страны является ФРГ, где парламентский уполномоченный по делам обороны предусмотрен на уровне Основного закона (Wehrbeauftragter)¹. Практика функционирования подобных институтов распространена также в Швеции, Дании, Финляндии, Норвегии. Вместе с тем считается, что хорошего результата она достигла именно в Федеративной Республике Германия. Датой основания института военного омбудсмана Германии принято считать 19 марта 1956 года. Институт был введен в рамках изменения Конституции ФРГ по инициативе Конрада Аденауэра (в то время канцлер ФРГ)². Уполномоченный по правам военнослужащих должен был стать своего рода коммуникатором между механизмами осуществления парламентского контроля и правовой защитой личности в государстве. В рамки его полномочий, помимо осуществления контроля за соблюдением законодательства, также входит рассмотрение жалоб, петиций от военнослужащих. Статус рассматриваемого института в Германии закрепляется Законом «Об Уполномоченном Бундестага по обороне (о представителе Вооруженных Сил в Бундестаге)»³. Данный нормативный правовой акт конкретизирует порядок деятельности военного омбудсмана Германии.

Главными особенностями работы военного омбудсмана являются: независимость от органов исполнительной власти, прежде всего от Министерства обороны и иных органов военного управления; строгая подчиненность закону; наличие реальных властных полномочий, правовых рычагов и механизмов воздействия на органы военного управления в целях восстановления нарушенных прав и интересов военнослужащих. Нередко в докладах указанного института приводились примеры обращений, унижающих человеческое достоинство,

¹См.: Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г.

²См.: Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты.

³Закон Федеративной Республики Германия от 16 июня 1982 г. «О военном уполномоченном немецкого Бундестага» // Официальный сайт Министерства юстиции ФРГ. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/wehrbttg/> (дата обращения: 17.11.2025); См.: *Трумпель К.Б.* Уполномоченный Бундестага ФРГ по обороне как пример деятельности военного омбудсмана // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. №4. С.36–42.

злоупотреблений служебным положением, плохого материального обеспечения и т.д.¹

Институт Уполномоченного Бундестага по обороне обладает достаточно широким спектром полномочий: запрашивать информацию у министра обороны и других военных и гражданских учреждений и сотрудников (за исключением ситуаций, когда это необходимо для защиты государственной тайны); передавать дела соответствующим органам для урегулирования; передавать информацию о происшествии органам уголовного или дисциплинарного расследования; посещать все подразделения, штаб-квартиры, управления Бундесвера, его учреждения и другие места, связанные с военной деятельностью (во время визита омбудсмен также имеет право запрашивать необходимые справочные материалы и документы); запрашивать у министра обороны итоговые отчеты по дисциплинарной практике в Бундесвере, а также статистические данные об уголовном судопроизводстве у федерального министра юстиции и министров юстиции земель, если они касаются Бундесвера и его военнослужащих (это право связано с необходимостью защищать основные права, что приводит к участию в дисциплинарной практике и уголовном процессе); присутствовать даже на закрытых судебных процессах по уголовным или дисциплинарным делам, связанным с выполнением его служебных обязанностей (и имеет такое же право изучать материалы дела, как и представители обвинения).

В компетенцию омбудсмента также входит заслушивание лиц, имеющих жалобы, свидетелей и экспертов в контексте конкретного инцидента². Судейский корпус, учреждения администраций земель и общин, согласно закону, обязаны оказывать всестороннюю служебную помощь Уполномоченному по обороне. В рамках своей проверки он имеет право на возбуждение дисциплинарных и уголовных дел, а также на принятие административных и организационных мер.

¹См.: *Соколов А.Н.* Реакционная сущность военного законодательства ФРГ. Минск: Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1978. С.22.

²См.: *Маслов Ю.В.* Парламентский контроль Бундестага за Федеральным Правительством ФРГ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 4. С. 719–725.

Омбудсмен вправе обратиться за помощью в проведении проверки к Комиссии по обороне. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что омбудсмен наделен достаточно широкими полномочиями, которые призваны обеспечить грамотное функционирование института Уполномоченного Бундестага по обороне в Федеративной Республике Германия.

2. Государства, в которых функционирует специальный судебный орган, рассматривающий особые категории дел в отношении военнослужащих.

В Индии, Китае действует система военных судов¹. Во Франции функционируют военные суды в виде межрегиональных судов (осуществляют уголовное и дисциплинарное преследование в отношении военных)². Военные суды имеются и в Республике Казахстан³.

Зарубежная практика знает примеры функционирования специальных органов государственной власти, призванных обеспечить права военнослужащих в стране и ветеранов боевых действий. Министерство по делам ветеранов создано в США⁴. Департаменты по делам ветеранов в составе правительства государства существуют в Канаде, Великобритании. В Польше данными вопросами занимается администрация по делам ветеранов и репрессированных лиц⁵.

Результаты проведенного сравнительного анализа свидетельствуют о существовании нескольких подходов к конституционному регулированию статуса военнослужащих: от минимального упоминания воинской обязанности без детализации статуса (Казахстан, Беларусь) до закрепления особого статуса ветеранов боевых действий и повышенных гарантий участникам вооруженных

¹См.: Емелин А. Судебная система Китая: особенности и нюансы. 2024.

²См.: Бибило В.Н. Судебные системы зарубежных стран. Минск: Право и экономика, 2013. С. 40, 64; Маклаков В.В. Конституции зарубежных стран: учеб. пособие. 8-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

³См.: Самойлов В.Д., Алимов С.Ю. Права и свободы ветеранов и участников боевых действий в Содружестве Независимых Государств (конституционные и законодательные аспекты): монография. М.: Русайнс, 2019. С. 199–220.

⁴См.: Официальный сайт Министерства по делам ветеранов США. URL: <https://www.va.gov> (дата обращения: 27.11.2025).

⁵См.: Алимов С.Ю. Международно-правовые основы реализации государственной политики в сфере социальной безопасности военнослужащих (конституционных аспект) // Юридический вестник. 2025. №1 (21). С. 11.

конфликтов (Австрия, Словения, Филиппины, Израиль). Ограничения конституционных прав могут быть обусловлены особенностями специального правового статуса отдельных категорий лиц. В полной мере это относится к военнослужащим, прохождение службы которыми объективно связано с установлением дополнительных обязанностей и запретов. «Ограничение конституционных прав является допустимым лишь при соблюдении принципа пропорциональности, предполагающего достижение законной цели, необходимость ограничения и сохранение баланса между интересами личности, общества и государства»¹.

Положительная практика зарубежных стран может быть использована в России с целью совершенствования механизма реализации и защиты прав военнослужащих. В частности, в Российской Федерации целесообразно усилить конституционное закрепление особого статуса участника боевых действий и ветерана СВО, что окажет позитивное влияние на престиж военной службы и единообразие гарантий.

В качестве положительного опыта можно также признать закрепление на уровне Основного Закона страны обязанности государства по защите прав военнослужащих и их особого статуса, включая статус ветерана боевых действий, функционирования органов исполнительной власти в сфере реализации государственной политики в отношении военнослужащих, а также специализированных институтов защиты прав военнослужащих.

Вопрос о внесении изменений в Конституцию Российской Федерации и тем более о принятии нового Основного Закона страны – чрезвычайно непростой. Конституция – это основной документ российского государства, который должен быть стабильным. Долгое время ведущие ученые-конституционалисты отстаивали неизменность российской Конституции. Поправки к Конституции 2008, 2014, 2020 годов отражали перспективные и стратегические направления развития России, новые векторы, способствующие ее независимости как внутри страны, так и за ее

¹Василевич Г. А. Конституционное право Республики Беларусь: пособие для студентов юрид. фак. Минск: БГУ, 2006. С. 46.

пределами. Исходя из общей теории государства и права, нормативное регулирование общественных отношений осуществляется уже на этапе их возникновения.

В 2020 году в Конституцию России были внесены существенные поправки. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации на встрече с Президентом России, посвященной 30-летию Основного Закона страны, охарактеризовал их как конституционную реформу¹. На этом конституционное развитие России не останавливается, возникают новые общественные отношения, требующие регулирования и защиты. Особый статус военнослужащих в Российской Федерации, а также роль Вооруженных Сил России в механизме защиты государственного суверенитета и обеспечения национальной безопасности страны относятся к категории таких отношений. Конституционная модель закрепления указанных общественных отношений должна включать в себя системное отражение правового статуса военнослужащих Российской Федерации как особой социальной и профессиональной группы, выполняющей функции, имеющие непосредственное значение для обеспечения обороны государства и безопасности общества. Речь идет не только о фиксации базовых принципов прохождения военной службы, но и о конституционном признании специфики их конституционно-правового положения, обусловленной повышенными рисками, особыми условиями выполнения служебных задач, необходимостью ограничений отдельных прав и одновременным предоставлением дополнительных гарантий.

Включение такого подхода в текст Основного Закона России обеспечит предсказуемость и устойчивость государственных обязательств перед гражданами, исполняющими воинский долг, создаст конституционные ориентиры для дальнейшего развития военного законодательства и станет правовой основой для формирования комплексной системы гарантий социальной, правовой и профессиональной защищенности военнослужащих. Кроме того, подобное

¹ См.: Путин отметил 30-летие Конституции встречей с судьями Конституционного Суда // Ведомости. URL:<https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/12/13/1010741-putin-otmetil-30-letie-konstitutsii-vstrechei-s-sudyami-konstitutsionnogo-suda> (дата обращения: 18.11.2025).

конституционное закрепление позволит укрепить баланс между публичными интересами государства в сфере обороны и защитой прав человека, обеспечивая тем самым соответствие российской правовой системы современным вызовам и тенденциям развития конституционализма.

Гарантии прав военнослужащих в Российской Федерации и их нормативно-правовое закрепление должны представлять собой перечень универсальных условий и средств, которые гарантируются государством вне зависимости от политических, финансовых и других обстоятельств. В настоящее время мы наблюдаем отмену многих материальных и социальных гарантий участникам специальной военной операции (подробнее этот вопрос будет рассмотрен во второй главе). Названное обстоятельство предопределяет необходимость закрепления на уровне федерального закона перечня гарантий прав военнослужащих Российской Федерации, проходящих военную службу в особых правовых режимах, и их категорий, которые были бы неизменны.

ГЛАВА 2. НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГАРАНТИЙ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

2.1. Гарантии материально-финансового и социального обеспечения прав военнослужащих в Российской Федерации

Гарантии прав человека и гражданина являются важнейшим элементом правового статуса личности, обеспечивающим возможность реализации и защиты закрепленных прав и свобод. Данная система предполагает создание всеобъемлющих условий для реализации элементов правового статуса человека и гражданина в государстве. С учетом принадлежности военнослужащих Российской Федерации к категории специального субъекта права гарантии их прав будут обеспечивать реализацию их правового статуса в полном объеме, компенсацию особых условий несения военной службы и ответственность государства перед защитниками Отечества. Под юридическими гарантиями принято понимать «закрепленные в законодательстве средства и способы, направленные на непосредственное обеспечение правомерного осуществления и защиты прав, свобод и законных интересов личности»¹. Объем гарантий прав военнослужащих Российской Федерации во многом обусловлен спецификой военной службы, предполагающей наличие дополнительных обязанностей, ограничений и запретов. В то же время установленные гарантии прав военнослужащих должны препятствовать необоснованному их ограничению. Органы государственной власти, а также командиры воинских подразделений несут ответственность за неисполнение обязанностей по реализации прав и свобод военнослужащих Российской Федерации.

Анализ элементов правового статуса военнослужащего Российской Федерации позволяет прийти к выводу, что установленные ограничения прав и свобод военнослужащих России являются предпосылкой для учреждения системы

¹Снежко О.А. Конституционный принцип государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной академии права. 1998. № 3. С. 13.

гарантий их реализации и защиты. М.А. Краснов отмечает особую категорию ограничений, связанных с специфическим правовым модусом гражданина¹. Применительно к исследуемой теме это означает, что изъятие из общего объема прав и свобод лиц, проходящих военную службу, носит объективный и имманентный характер, поскольку они предопределены самим специальным конституционно-правовым статусом военнослужащего и целями обеспечения обороны страны.

В универсальных международных документах отмечается, что допустимы лишь законные ограничения прав «...с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»². Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах признает право «устанавливать только такие ограничения этих прав, которые определяются законом, и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе» (ст. 4)³. Основной Закон Российской Федерации учредил конституционные основы возможных ограничений прав человека и гражданина (ст. 55). Так, устанавливается цель возможных ограничений – это защита основ конституционного строя, оборона и безопасность государства и основание – принятие федерального закона⁴. «Задача национального законодателя и правоприменителя сводится к обеспечению свободы личности, а не к ее ущемлению»⁵. Понятие «ограничение» по отношению

¹См.: *Краснов М.А.* Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав) // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 1 (92). С. 82.

²Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995.5 апр.

³Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости ВС СССР. 1976. № 17, ст. 291.

⁴См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 04.10.2022) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. 6 окт. № 0001202210060013.

⁵*Лебедев В.А.* Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина // Lexrussica. 2017. № 1 (122). С. 135.

к правам и свободам человека используется в ст. 19, 23, 55, 56, 71, 74, 79, 133 Конституции¹.

Военнослужащий Российской Федерации – это гражданин, к которому предъявляются специальные требования, связанные как с физическим, так и психическим состоянием. Военнослужащий приносит присягу, которая выступает элементом позитивной ответственности, долга, чести и совести. Рассматриваемый специальный субъект права выполняет специальные функции, связанные с риском для жизни и здоровья. В государстве публичным интересам могут отвечать правомерные ограничения прав и свобод человека и гражданина, под которыми понимаются установленные федеральным законом ограничения, носящие как временный, так и постоянный характер, обусловленные объективными причинами, «отвечающие принципам справедливости, соразмерности, законности»². Существует несколько подходов к содержанию ограничений прав и свобод гражданина: сужение объема права³, установление пределов прав и свобод⁴ и изъятие из правового статуса человека и гражданина⁵.

Проблемы ограничений прав человека исследовались в трудах: С.С. Алексеева, С.А. Авакьяна, М.В. Баглая, М.И. Байтина, Н.С. Бондаря, Л.Д. Воеводина, М.А. Кудрявцева, О.Е. Кутафина, Е.А. Лукашевой, В.О. Лучина,

¹См.: *Подмарев А.А.* Соразмерность как конституционный принцип ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 84.

²*Малиновская В.М.* Правомерное ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7.

³См.: *Гойман В.И.* Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву // Государство и право. 1998. № 7. С. 26; *Смирнов А.А.* Ограничение прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации при обеспечении обороны страны и безопасности государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

⁴См.: *Малько А.В.* Стимулы ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2003. С. 91; *Подмарев А.А.* Ограничение прав и свобод человека и гражданина: определение конституционного понятия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. №9. С. 13.

⁵См.: *Эбзеев Б. С.* Конституционное право России: учебник. М: Проспект, 2019. С. 322.

В.В. Маклакова, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой, В.А. Четвернина, В.Е. Чиркина и других ученых¹.

М.В. Мархгейм и И.Ю. Лукьянова отмечают, что одним из основных принципов конституционного ограничения прав и свобод личности в России можно считать принцип соразмерности: «К таким принципам можно отнести следующие: соразмерность ограничений, запрет дискриминации в рамках ограничения прав и свобод личности, законность ограничений, сбалансированность конституционных ценностей, правовая определенность ограничений, недопустимость ограничения прав абсолютного характера»².

С точки зрения статуса военнослужащего Российской Федерации приемлемой является позиция, согласно которой ограничения прав могут проявляться в двух вариантах: «...либо как полный запрет определенного права (свободы), ...либо как уменьшение вариантов возможного, дозволенного поведения (в рамках конкретного права или свободы) путем установления властеносителем, прежде всего субъектами законотворчества, различного рода пределов (пространственных, временных, субъектных и т.д.) такого поведения»³.

¹См.: *Алексеев С.С.* Права человека как институт естественного и позитивного права // *Права человека: история, теория и практика* / отв. ред. Б.А. Назаров. М.: Русслит, 1995; *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: Российский юридический издательский дом, 1997; *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Норма, 2005; *Бондарь Н.С.* Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2005; *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России: учеб. пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 1997; *Кудрявцев М.А.* Равноправие в России: опыт конституционного закрепления // *Государство и право.* 2005. № 12; *Кутафин О.Е.* Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. М.:Юристъ, 2004; *Лукашева Е.А.* Права человека в глобализирующемся мире // *Права человека и процессы глобализации современного мира* / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2007; *Тихомиров Ю.А.* Юридическая коллизия. М.: Манускрипт, 1994; *Хабриева Т.Я.* Теория современной конституции. М.: Норма, 2005; *Чиркин В.Е.* Общечеловеческие ценности и современное государство // *Государство и право.* 2002. № 2; *Четвернин В.А.* Понятия права и государства. Введение в курс теории права и государства: учеб. пособие для вузов. М.: Дело, 2000. С. 120.

²*Мархгейм М. В., Лукьянова И. Ю.* Правозащитные принципы конституционного ограничения прав и свобод личности в России // *Лоббирование в законодательстве.* 2024. № 3. С. 16.

³*Ашихмина А.В.* Конституционно-правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ...канд.юрид.наук.М.,2008. С.14.

Следует отличать пределы и ограничения прав и свобод, а также конституционные ограничения и ограничения конституционных прав граждан¹. Отдельной составляющей являются запреты. Пределы права не умаляют его, а «очерчивают, определяют его контуры, тем самым выявляя содержание этого права»². «Пользование правами сопряжено с ответственностью человека, с возможными ограничениями, определяемыми мерой и границами свободы, установленными правом, принципами гуманности, солидарности, нравственности»³.

Исходя из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, «ограничения конституционных прав должны быть необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений; в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания»⁴.

Ограничения, установленные в отношении военнослужащих Российской Федерации, способствуют: достижению задач по обеспечению обороны и безопасности государства; эффективной служебной деятельности военнослужащих в Российской Федерации; пресечению злоупотреблений на военной службе; защите общественных и государственных интересов Российской Федерации; сохранению конфиденциальности данных. Наличие специального правового статуса военнослужащего, отмечает А.В. Должиков «...зависимости от

¹См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / Л.В. Андриченко [и др.]; под ред. В.Д. Зорькина. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.

²Назаров Д.Г. Пределы и ограничения прав и свобод человека и гражданина в России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1. С. 89.

³Общая теория прав человека / В.А. Карташкин, Н.С. Колесова, А.М. Ларин [и др.]; рук. авт. кол. и отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 1996. С.40.

⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2003 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2003. №6.

круга носителей основных прав, в отношении которых возможны ограничения, выделяют всеобщие и специальные ограничения. Если в первом случае ограничения распространяются на все категории населения, то во втором – направлены на определение специального правового статуса конкретной социальной группы (например, государственные служащие, военнослужащие, заключенные и т.д.)»¹.

Цель ограничений, установленных в отношении военнослужащих – обеспечение дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации и защита государственного суверенитета России. Можно выделить следующие ограничения военнослужащих: ограничения в форме требований, предъявляемых к военнослужащим как носителям военной службы, являющейся разновидностью государственной службы в Российской Федерации; ограничения, связанные с реализацией специального правового статуса военнослужащего, с учетом сужения объема прав и свобод, в связи с реализацией специальных задач и функций; ограничения-запреты, связанные с невозможностью реализации прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации гражданам государства; запреты, нарушение которых влечет ответственность в соответствии с действующим законодательством. Особенностью ограничений военнослужащих в Российской Федерации является их длящийся характер: многие из ограничений продолжают действовать и после прекращения военной службы.

С точки зрения юридической природы на военнослужащих Российской Федерации распространяются ограничения, установленные для государственных служащих в целом и ограничения, специально установленные для военнослужащих, исходя из особенностей несения военной службы, а также реализации задач, направленных на защиту государственного суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации.

¹Должиков А. В. Конституционные критерии допустимости ограничения основных прав человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. – Тюмень, 2003. С. 15.

С позиции юридического регулирования ограничения, установленные в отношении военнослужащих Российской Федерации, закрепляются на уровне Федерального закона «О статусе военнослужащих», федеральных законов, регулирующих статус лиц, на которых распространяется порядок несения военной службы (Служба внешней разведки, Федеральная служба безопасности, органы прокуратуры Российской Федерации и др.), федеральных законов о противодействии коррупции; в соответствующих воинских уставах¹. Задачи, стоящие перед российским государством, накладывают отпечаток на регулирование рассматриваемой сферы общественных отношений. Так, в 2022 году в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» были внесены изменения, касающиеся распространения на военнослужащих Российской Федерации ограничений, запретов и обязанностей, установленных законодательством о противодействии коррупции и контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием².

Запреты, установленные в отношении военнослужащих России, могут иметь разный характер. Д.С. Велиева, говоря о запретах в отношении муниципальных служащих, классифицирует их на материально-экономические и дисциплинарные³. Военнослужащие Российской Федерации имеют более расширенную систему запретов, она включает в себя запреты, установление которых направлено на обеспечение безопасности России. К запретам, нарушение которых влечет ответственность в соответствии с действующим законодательством, а также соответствующими воинскими уставами, относятся: запрет на разглашение государственной или иной охраняемой законом тайны;

¹См.: Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (в ред. от 24 июня 2025 г.) // СЗ РФ. 2007. № 47, ст. 5749; 2025. № 26, ст. 3591.

²См.: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273 «О противодействии коррупции» (в ред. от 28 декабря 2025 г.) // СЗ РФ. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6228; 2025. № 52, ч. 1, ст. 8292; Федеральный закон от 14 июля 2022г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (в ред. от 21 апреля 2025 г.) // СЗ РФ. 2022. № 29, ч2, ст. 5222; 2025. № 17, ст. 2129.

³См.: Велиева Д.С. Ограничения и запреты, связанные с муниципальной службой: вопросы классификации // Актуальные проблемы современности. 2021. № 4. С. 26.

запрет на обсуждение и критику приказов командира; запрет на распространение информации, способствующей отнесению военнослужащего Российской Федерации к Вооруженным Силам России; запрет на распространение информации, позволяющей определить место нахождения военнослужащего Российской Федерации; запрет на распространение информации о деятельности военнослужащего, связанной с исполнением обязанностей военной службы; запрет на распространение информации о деятельности органов, относящихся к Вооруженным Силам Российской Федерации; запрет на наличие электронных изделий, способствующих распространению или предоставлению материалов и данных геолокации.

Установленные ограничения и запреты в отношении российских военнослужащих являются отражением, с одной стороны, высоких морально-нравственных требований к данной категории субъектов права и авторитета Вооруженных Сил Российской Федерации, с другой стороны – необходимости обеспечения безопасности России и ее суверенитета. Представленные ограничения и запреты взаимообусловлены предусмотренной совокупностью дополнительных гарантий, компенсаций и льгот, способствующих приданию военнослужащим Российской Федерации специального правового статуса и ответственности государства за лиц, посвящающих себя служению Родине. Соглашаясь с позицией В.В. Ныркова о необходимости исследования правовых явлений во взаимосвязи с их парными категориями, следует отметить, что ограничения прав военнослужащих и гарантии их реализации образуют взаимосвязанную систему¹. Увеличение объема специальных ограничений, обусловленных особенностями военной службы, объективно требует усиления соответствующих правовых, социальных и организационных гарантий со стороны государства.

Соответственно, объем гарантий материально-финансового социального обеспечения военнослужащих призван компенсировать наличие особых условий

¹См.: *Ныров В.В.* Поощрение и наказание как парные юридические категории: автореферат дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.01/ В.В. Ныров. Саратов, 2003. 33 с.

несения службы и ее последствий. Целью социальной защиты является «смягчение воздействия негативных факторов и улучшение качества жизни, в данном случае военнослужащих Российской Федерации»¹.

Нормативно-правовое регулирование гарантий прав военнослужащих в России представляет собой комплексный механизм. Независимо от категории (кадровые военнослужащие, проходящие службу по призыву; заключившие контракт; граждане, проходящие обязательную воинскую подготовку; мобилизованные в рамках частичной мобилизации; добровольцы, ополченцы), это военнослужащие России. Вооруженные Силы Российской Федерации обеспечивают защиту территориальной целостности государства, национальных интересов, основ конституционного строя, являются гарантией безопасности и национального суверенитета. В настоящее время штатная численность Вооруженных Сил России составляет 2 039 758 единиц, в том числе 1 150 628 военнослужащих². Согласно п. 39 Военной доктрины, «выполнение основных задач строительства и развития Вооруженных Сил достигается, в числе прочего, путем эффективного военно-экономического обеспечения и достаточного финансирования Вооруженных Сил, повышения уровня социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также гражданского персонала Вооруженных Сил»³.

Рассматривая специфику конституционно-правового статуса военнослужащих, представляется необходимым исследовать систему его обеспечения через призму концепции социального благополучия. Как справедливо отмечает В. В. Комарова, в «социально-ориентированном государстве социальное благополучие человека выступает в качестве самостоятельной конституционной ценности, требующей от органов публичной власти создания стабильных условий

¹Цыбиков Т.Г. Роль региональных органов управления в социальной защите населения (на материалах Республики Бурятия): дис. ... канд. соц. наук. М., 2001. С.134.

²См.: Указ Президента РФ от 1 декабря 2023 г. № 915 «Об установлении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации» // Официальный сайт Президента РФ. URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/51106> (дата обращения: 27.11.2025).

³Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. // Российская газета. 2014. 30 дек.

для достойной жизни граждан»¹. Применительно к лицам, проходящим военную службу, данная теоретическая установка приобретает особое значение. Повышенные социальные гарантии — такие как государственное жилищное обеспечение, расширенный пакет медицинской помощи и достойного денежного содержания — не должны рассматриваться сугубо как преференции.

Помимо федерального закона, устанавливающего большинство основных материально-финансовых и социальных гарантий прав военнослужащих, принят ряд уставов, которые гарантируют защиту прав и свобод, чести и достоинства военнослужащих. В их число входят: Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации, Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации. В целом их можно обозначить комплексом уставов, именуемым «общевойсковые уставы».

Тема материально-финансового и социального обеспечения прав и свобод военнослужащих Российской Федерации всегда находилась на контроле соответствующих государственных органов. Однако в условиях геополитических волнений последних лет и проводимой специальной военной операции данный вопрос обрел другой масштаб. Количество граждан России, получивших для себя новый статус «военнослужащий», значительно увеличилось. В связи с этим повысился спрос и на реализацию конституционно-правовых прав и свобод военнослужащих. Разделяя подход В.П. Сальникова, согласно которому становление правового государства неразрывно связано с обеспечением прав человека и развитием институтов гражданского общества², следует отметить, что система конституционно-правовых гарантий прав и свобод военнослужащих выступает одним из необходимых элементов реализации принципов правового государства применительно к сфере военной службы

¹Комарова В.В. Социальное благополучие человека: конституционная ценность // Будущее российского права: концепты и социальные практики: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения). М.: РГ-Пресс, 2018. С.32.

²Сальников В.П. От права к правовому государству // Правовое государство: теория и практика. 2025. Т. 14. № 1 (51). С. 12–15.

С момента начала специальной военной операции реализация мер социальной поддержки военнослужащих находится на особом контроле у Президента России. Поддерживая позицию Н.М. Богатыревой о необходимости формирования целостной системы мер, направленных на повышение социально-правового статуса военнослужащего¹, следует отметить, что одним из ключевых элементов такой системы выступают конституционно-правовые гарантии. Именно они обеспечивают реальную реализацию закрепленных за военнослужащими прав, компенсацию установленных законодательством ограничений и создание условий для надлежащего исполнения обязанностей военной службы.

Было принято множество нормативных правовых актов, закрепляющих права участников специальной военной операции на получение мер социальной поддержки. Кроме того, внесен ряд изменений и дополнений в уже существующие нормативные документы.

Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих», гарантии прав военнослужащих – это единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы. К числу таких гарантий относятся право на денежное довольствие, на жилище, на продовольственное и вещевое обеспечение, на охрану здоровья и медицинскую помощь, на пенсионное обеспечение.

Гарантии для военнослужащих играют ключевую роль в обеспечении их социальной защиты и благополучия. Они создают условия для эффективного выполнения служебных обязанностей, способствуют повышению престижа военной службы и укреплению обороноспособности страны. Армия является основой национальной безопасности и суверенитета. Она обеспечивает защиту

¹Богатырёва, Н.М. Правовой статус военнослужащих России: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / Н.М. Богатырёва. М., 2007. С.18.

территориальной целостности, национальных интересов и конституционного строя. Сильная и боеспособная армия служит гарантом мира и стабильности как внутри страны, так и на международной арене.

Представляется обоснованной позиция Ю.И. Скуратова, определяющего социальное государство, как «демократический политический механизм, обеспечивающий достойный уровень жизнедеятельности и воспроизводство как основных социальных субъектов общества, так и отдельных граждан»¹. Такой подход свидетельствует о том, что содержание социального государства раскрывается не только через закрепление соответствующих конституционных принципов, но и через создание эффективной системы гарантий, обеспечивающей реальное осуществление прав и свобод личности. В отношении военнослужащих это предполагает наличие особого механизма конституционно-правовых гарантий, учитывающего специфику их правового статуса.

Материально-финансовое обеспечение военнослужащих России, установленное федеральным законом и распространяющееся на все категории военнослужащих, включает в себя: денежное довольствие военнослужащих; отдельные выплаты военнослужащим; денежные выплаты гражданам, призванным на военные сборы; денежное содержание граждан, пребывающих в добровольческих формированиях; денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений и др.

Социальное обеспечение военнослужащих Российской Федерации включает реализацию следующих жилищных прав: права на жилище; нормы предоставления площади жилого помещения; обеспечения военнослужащих служебными жилыми помещениями.

К гарантиям материально-финансового социального обеспечения военнослужащих Российской Федерации относятся:

¹Скуратов Ю.И. Социальное государство как институт гражданского общества и конституционного права // Российский юридический журнал. 2008. № 2 (59). С. 26.

наличие в законодательстве материальных норм, устанавливающих размеры материально-финансового и социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;

наличие организационных структур в системе Вооруженных Сил и органов публичной власти Российской Федерации, обеспечивающих их реализацию;

наличие процессуальных норм, устанавливающих процедуру реализации прав на материально-финансовое и социальное обеспечение военнослужащих Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Указанные гарантии требуют: финансового обеспечения прав военнослужащих Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей; закрепленной обязанности государственных органов и должностных лиц в отношении реализации прав военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей; предусмотренной юридической ответственности за нарушение прав военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также возможности возмещения причиненного им ущерба.

Отдельного внимания требует анализ правового положения лиц, уволенных с военной службы, как специфической категории субъектов правоотношений. Гарантии военнослужащих России, уволенных с военной службы, представляют собой самостоятельный элемент системы конституционно-правовых гарантий прав и свобод лиц, проходивших военную службу. Специфика этой категории обусловлена тем, что прекращение военно-служебных отношений не означает утраты особого публично-правового статуса, сформированного в период прохождения службы. Напротив, государство нацелено на сохранение в отношении уволенных военнослужащих повышенного объема социальных гарантий. Данное утверждение подтверждают положения Федерального закона «О статусе военнослужащих», Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом

наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», Федерального закона «О ветеранах»¹. Положения упомянутых нормативных правовых актов формируют комплексную систему гарантий, включающую пенсионные, жилищные, медицинские, социально-трудовые и прочие меры.

Пенсионные гарантии выступают базовым элементом пост служебной защиты. Их особенность заключается в компенсационном характере: право на пенсию за выслугу лет возникает при наличии специального стажа военной службы, а размер пенсионного обеспечения учитывает специфику службы, ограничения прав и повышенный риск. В отличие от общеустановленного пенсионного страхования, военная пенсия носит характер государственной компенсации за особые условия публичной службы. Жилищные гарантии направлены на обеспечение конституционного права на жилище. Для уволенных военнослужащих предусмотрены механизмы предоставления жилых помещений либо жилищной субсидии при наличии установленной выслуги и соответствующих оснований увольнения. Спецификой данной гарантии является принятие в расчет продолжительности службы, а также порядка увольнения с воинской службы. Подобный подход указывает на дифференцированный подход государства к оценке вклада военнослужащего. Медицинские гарантии включают в себя право военнослужащих, уволенных со службы, на медицинское обслуживание в военно-медицинских организациях, на санаторно-курортное

¹Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в ред. от 7 июля 2025 г.) // СЗ РФ. 1998. № 22, ст. 2331; 2025. № 28, ст. 3852; Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (в ред. от 29 декабря 2025 г.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 9, ст. 328; 2025. № 52, ч. 1, ст. 8334; Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (в ред. от 20 февраля 2026 г.) // СЗ РФ. 1995. № 3, ст. 168; 2026. № 8, ст. 770.

лечение, а также лекарственное обеспечение. Этот блок гарантий призван компенсировать полученные травмы, связанные с военной службой. Таким образом, реализуется принцип повышенной социальной защиты лиц, подвергшихся риску при исполнении обязанностей военной службы. Социально-трудовые гарантии направлены на адаптацию уволенных военнослужащих к гражданской жизни. К ним следует отнести: меры содействия трудоустройству после увольнения с воинской службы, курсы профессиональной переподготовки, а также учет военной службы в общем трудовом стаже. Указанные гарантии призваны ускорить процесс социализации граждан, уволенных с военной службы, обеспечить плавную преемственность правового статуса. Компенсационные гарантии при увольнении (единовременные пособия, выплаты в зависимости от выслуги лет, компенсации за неиспользованные отпуска и т.д.) носят единовременный характер поддержки и отражают признание государством особого характера военной службы.

Исходя из этого, следует сделать вывод о том, что гарантии прав военнослужащих России, уволенных с военной службы, образуют многоуровневую совокупность мер, сочетающую в себе элементы социальной защиты, компенсации и правовой преемственности статуса. Основной особенностью данной категории гарантий является их производный характер от специального публично-служебного статуса военнослужащих России и направленность на компенсацию ограничений прав и повышенного риска, сопровождавших прохождение военной службы в Российской Федерации.

Рассматривая гарантии материально-финансового и социального обеспечения военнослужащих Российской Федерации, целесообразно оценивать их с позиции реализации принципа равенства, получившего юридическое закрепление в конституциях большинства стран мира. Указанный принцип

закреплен в ст. 19 Основного Закона России как базовое условие реализации прав человека в стране¹.

На уровне универсальных международных документов принцип равенства закрепляется как основополагающий, при этом делается акцент на равенстве полов как комплексном условии реализации прав человека. Так, в Уставе Организации Объединенных Наций 1945 года равенство мужчины и женщины понимается как «необходимость утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и создать условия для их реализации как на уровне международного, так и на уровне национального законодательства»².

В науке конституционного права представлены две концепции равенства: равенство с точки зрения формального юридического закрепления и равенство содержания. Равенство содержательного компонента предполагает равенство результатов как правового регулирования, так и правоприменительной практики³.

Применительно к военнослужащим в России принцип равенства возможно рассмотреть в отношении статуса военнослужащих Российской Федерации, выполняющих задачи в районах боевых действий, миротворческих операциях, контртеррористических операциях, в мирное время; применительно к кадровым офицерам, мобилизованным, добровольцам и подписавшим контракт с Вооруженными Силами Российской Федерации, с войсками национальной гвардии Российской Федерации, в отношении мужчин и женщин – военнослужащих Российской Федерации, а также применительно к территориальным уровням нормативного регулирования статуса изучаемых субъектов права.

¹См.: Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции РФ (постатейный). 12-е изд., испр. и доп. // Образовательная платформа «Юрайт». URL: <https://urait.ru/bcode/559578> (дата обращения: 13.05.2025).

²См.: Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // СПС «Гарант» (дата обращения: 17.05.2025).

³См.: Подоплелова О.Г. Гендерные стереотипы в конституционном праве России: ловушка «особого отношения»? // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 3. С. 73–91.

Как подчеркивает Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, абсолютного равенства быть не может¹. Государство посредством реализации стратегической политики и осуществления нормативно-правового регулирования должно стремиться обеспечить равенство прав симметричных субъектов конституционно-правовых отношений.

В отношении военнослужащих Российской Федерации можно говорить об объективных и субъективных критериях реализации принципа равенства. Объективный критерий реализации принципа равенства в статусе военнослужащего должен быть реализован в максимально полном объеме. Он связан с нормативным закреплением равного объема гарантий применительно к военнослужащим Российской Федерации, а также вспомогательному персоналу (медицинские работники, субъекты, обеспечивающие жизнедеятельность военнослужащих Российской Федерации), выполняющему задачи в районах боевых действий. Субъективный критерий реализации принципа равенства связан с особенностями регулирования статуса мужчины и женщины – военнослужащих Российской Федерации.

Рассматривая принцип равенства применительно к военнослужащим Российской Федерации, необходимо учитывать несколько обстоятельств. Во-первых, военнослужащий Российской Федерации – это специальный субъект права, из этого вытекает возможность установления как дополнительных ограничений в реализации их правового статуса, так и дополнительных гарантий, компенсирующих особый характер выполнения непосредственных функций и задач. Во-вторых, реализация принципа равенства в статусе военнослужащего Российской Федерации способствует обеспечению гарантий прав рассматриваемого субъекта права в максимально возможном объеме. В-третьих, реализации абсолютного равенства как принципа правового статуса военнослужащего Российской Федерации достичь невозможно, исходя из

¹См.: Зорькин В.Д. Конституционный Суд и развитие гражданского права. URL:<https://ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=48> (дата обращения: 12.05.2025).

объективных критериев (физиологические особенности мужчин и женщин – военнослужащих Российской Федерации; необходимость поддержания боевой готовности российской армии; необходимость реализации социальных функций российского государства; необходимость защиты государственного суверенитета Российской Федерации).

Обеспечение равенства мужчины и женщины – военнослужащих Российской Федерации – это реализация субъективных критериев обеспечения принципа равенства, который недостижим в полном объеме. «Равенство мужчин и женщин – это социально-правовое явление, характеризующее существующие общественные отношения и отражающее степень одинакового значения субъектов для общества и государства, наличие у граждан равных прав, свобод и обязанностей, а также возможностей для их реализации вне зависимости от признака пола»¹. Основной Закон России закрепляет запрет на дискриминацию по признаку пола. «Ядром всех проблем, связанных с правами женщин во всем мире, так или иначе выступает недостаточность одной нормативно-правовой базы для устранения всех форм дискриминации женщин, «перекоса» существующих отношений в пользу мужчин, т.е. гендерная асимметрия»². В Государственной Думе Российской Федерации рассматривался проект федерального закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации»³. Несмотря на то, что проект не был одобрен, данный факт свидетельствует об актуальности обозначенной проблемы. До 2022 года в России действовала Стратегия действий в интересах женщин, которая была продлена до 2030 года⁴.

¹Анисимова Л.В. Соблюдение прав женщин в единстве с правами и основными свободами // Омбудсмен. 2013. № 1. С. 42–47.

²Каширкина А.А., Морозов А.Н. Права женщин в современном обществе: результат генезиса или объективная необходимость? // Женщина в российском обществе. 2020. № 1. С. 3–16.

³Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 11 июля 2018 г. № 4451-7 ГД «О проекте федерального закона № 284965-3 “О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации”» // СЗ РФ. 2018. № 29, ст. 4388.

⁴Распоряжение Правительства РФ от 8 марта 2017 г. № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 гг.» // СЗ РФ. 2017. № 11,

Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает, что на военную службу призываются только граждане мужского пола. Женщинам предоставляется право на прохождение военной службы по контракту в добровольном порядке¹. Нормативные правовые акты Российской Федерации наделяют женщин правом на занятие должностей по воинской службе². Воинские должности для граждан женского пола утверждаются и комплектуются руководителем органа федеральной исполнительной власти перечнем³. В науке существует точка зрения, что порядок, предполагающий утверждение перечня должностей по военной службе для женщин, «создает искусственные ограничения в выборе женщинами места военной службы и воинской должности»⁴. Подчеркивается, что законодательство Российской Федерации «отражает специфику прохождения военной службы военнослужащими женского пола»⁵. Вместе с тем отдельные нормативные акты устанавливают дополнительные гарантии беременным женщинам-военнослужащим.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 октября 2016 г. № 633 определены требования к уровню образования для граждан, поступающих на военную службу. Для военнослужащих мужского пола не установлено никаких ограничений. Для лиц женского пола предусмотрен запрет на многие воинские

ст. 1618; Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022г. №4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030годы» // СЗ РФ. 2023. № 1, ч. 3, ст. 477.

¹См.: Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в ред. от 28 декабря 2025 г.); *Согияйнен А.А., Нахабина М.Н.* Особенности военно-врачебной экспертизы и медицинского обеспечения военнослужащих женского пола в Вооруженных Силах Российской Федерации // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение.* 2016. № 3 (225). С. 20–24.

²См.: *Брюхина Е.Р., Третьякова Е.С.* Права женщин в контексте универсальных, региональных и национальных (российских) стандартов и механизмов защиты прав человека // *Вестник Пермского университета. Юридические науки.* 2021. № 53. С. 516–539.

³См.: *Каширкина А.А., Морозов А.Н.* Права женщин в современном обществе: результат генезиса или объективная необходимость? С. 3–16.

⁴*Рыбка Л.П.* Дискреция в сфере регулирования прохождения военной службы военнослужащими женского пола // *Право в Вооруженных Силах.* 2007. № 8. С. 29–31.

⁵*Зайков Д.Е.* Современные проблемы реализации принципа равенства мужчин и женщин при прохождении военной службы // *Право в Вооруженных Силах.* 2007. № 1. С. 21–24.

должности в Вооруженных Силах Российской Федерации, что в определенной степени создает элемент неравенства в отношении мужчины и женщины¹. «Женщины не допускаются к большинству работ, вытесняя на менее престижные рабочие места»².

В основе существующих ограничений к перечню должностей и работ по военной службе, которые могут занимать и выполнять женщины, лежит забота государства о женщине-матери. В настоящее время повышается приоритет охраны государством семьи, материнства, детства с позиции необходимости повышения рождаемости, сохранения и развития традиции многодетных семей.

На военнослужащих Российской Федерации как субъектов военной службы не распространяются нормы Трудового кодекса, устанавливающего особые условия для женщин и женщин, имеющих детей³. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» закрепляет, что «военнослужащие женского пола и военнослужащие, воспитывающие детей без отца (матери), пользуются социальными гарантиями и компенсациями в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами об охране семьи, материнства и детства»⁴.

Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих постановлений дал следующую оценку: «По смыслу приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации дифференциация гарантий в рамках осуществления государственной защиты семьи, материнства и детства должна быть основана на объективных критериях. Критерии же (признаки), лежащие в основе установления специальных норм, должны, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, определяться исходя из преследуемой при этом цели дифференциации в правовом регулировании, т.е.

¹См.: Рыбка Л.П. Механизм правового обеспечения и реализации равного доступа женщин к военной службе // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 13–17.

²Иванов С.Ю., Иванов А.С. Некоторые вопросы трудовой дискриминации женщин в России //Труд и социальные отношения. 2013. Т. 24, № 9. С. 50–59.

³См.: Арзамасцев Н.И. Особенности конституционно-правового статуса военнослужащих-женщин // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 40–45.

⁴Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в ред. от 7 июля 2025 г.).

сами критерии и правовые последствия дифференциации – быть сущностно взаимообусловлены»¹.

«Ограничения в отношении женщин в вопросе заключения контракта о прохождении военной службы на определенных воинских должностях компенсируются рядом дополнительных прав и свобод, которые не предоставляются мужчинам, проходящим военную службу по контракту»². Ряд прав обусловлен физиологическими особенностями женщин в период беременности, родов и кормления ребенка. Однако некоторые права, распространяемые на военнослужащих женского пола, могли бы быть применены и к военнослужащим мужского пола. В первую очередь это связано с возможностью предоставления мужчинам-военнослужащим отпуска по уходу за ребенком. Женщинам-военнослужащим такой отпуск предоставляется, а мужчинам – нет. Обозначенный вопрос стал предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации, а затем и в Европейском Суде по правам человека в период, когда Россия признавала его юрисдикцию³. Несмотря на то, что Европейский Суд по правам человека принял сторону заявителя, Конституционный Суд Российской Федерации не нашел оснований для признания не соответствующим Основному Закону России норм российского законодательства на данный счет. В результате в отечественной практике был создан прецедент. Решение высшего органа конституционного контроля в России вступило в противоречие с решением Европейского суда по правам человека.

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июня 2004 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений подпунктов 10, 11 и 12 пункта 1 статьи 28, пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” в связи с запросами Государственной Думы Астраханской области, Верховного Суда Удмуртской Республики, Биробиджанского городского суда Еврейской автономной области, Елецкого городского суда Липецкой области, Левобережного, Октябрьского и Советского районных судов города Липецка, а также жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2004. № 24, ст. 2476.

²*Шалаев П.С.* Юридическое равенство полов в условиях прохождения военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10, № 4. С. 70–79.

³См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2013 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» // СЗ РФ. 2013. № 55, ст. 6670.

Возник вопрос, какое решение исполнять. В последующем Конституционный Суд Российской Федерации был наделен еще одним полномочием: проверять на соответствие Основному Закону России решения международных органов и организаций. С учетом необходимости обеспечения государственного суверенитета и независимости России на территории российского государства могут исполняться только те решения международных органов и организаций, которые соответствуют Конституции Российской Федерации.

Вопрос о предоставлении отпуска мужчине-военнослужащему по уходу за ребенком регулируется Положением о порядке прохождения военной службы, в случае если он воспитывает одного или нескольких детей в возрасте до 14 лет¹. На основании данного положения мужчина не может реализовать право на получение отпуска по уходу за ребенком. Женщина-военнослужащий имеет право на отпуск по уходу за ребенком, который ей предоставляется в порядке исключения, с учетом немногочисленного женского контингента в Вооруженных Силах России. Военная служба является особой областью профессиональной деятельности, что предполагает иные критерии оценки в вопросах дискриминации граждан по половому признаку. Это обусловлено спецификой военной службы, характером выполняемых военнослужащими задач по обеспечению обороноспособности и безопасности государства².

Соответственно, можно сделать вывод, что наличие элементов неравенства в статусе мужчины и женщины – военнослужащих Российской Федерации не относится к категории дискриминационных. Данные особенности связаны, во-первых, с необходимостью выполнения задач по обеспечению обороноспособности России, во-вторых, с защитой женщины как матери со стороны государства.

В зависимости от объема гарантий и дополнительных льгот в отношении женщины-военнослужащего Российской Федерации можно выделить такие

¹См.: Указ Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы»(в ред. от 31 декабря 2025 г.) // СЗ РФ. 1999. № 38, ст. 4534; 2026. № 1, ч. 1, ст. 15.

²Борисенко В.М. Судебная защита прав военнослужащих. Теоретико-правовой и практический анализ.СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 99-101.

категории женщин, как: женщина при отсутствии беременности и детей; беременная женщина; женщина, находящаяся в отпуске по беременности и родам, по уходу за ребенком до полутора лет; женщина, воспитывающая ребенка до трех лет; одинокая женщина, воспитывающая ребенка до 14 лет, ребенка-инвалида – до 18 лет.

Женщинам как военнослужащим Российской Федерации предоставляются следующие преимущества: облегченные нормативы по уровню физической подготовленности; ограничение по участию в работах с вредными и опасными условиями труда; запрет на привлечение к работам, связанным с тяжелыми физическими нагрузками, перемещением тяжестей, превышающих предельно допустимые нормы; установление предельного возраста прохождения военной службы в 45 лет; запрет на применение огнестрельного оружия в отношении женщин; запрет применять дисциплинарный арест и т.д. В отношении реализации социальных гарантий военнослужащим Российской Федерации, и мужчинам, и женщинам, предоставляются равные гарантии.

Принцип равенства, применительно к гарантиям прав военнослужащих Российской Федерации, предполагает создание равных условий для несения военной службы и выполнения боевых задач. Если финансовое обеспечение, порядок и условия несения военной службы кадровыми офицерами Российской Федерации регламентируются рамочным федеральным законом¹, то уровень материально-финансового обеспечения мобилизованных и лиц, подписавших контракт, определяется дополнительными актами как федерального, так и регионального уровней. Более того, каждый субъект Российской Федерации, исходя из бюджетных возможностей, определяет свой уровень поддержки данной категории специальных субъектов права.

Содержание нормативных правовых актов в указанной сфере общественных отношений свидетельствует о том, что в настоящее время с учетом специальной военной операции материально-финансовое обеспечение военнослужащего

¹ См.: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Российской Федерации (мобилизованного или подписавшего контракт) складывается из следующих составляющих:

1. Единовременная денежная выплата военнослужащего Российской Федерации, проходящего военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации или войсках национальной гвардии Российской Федерации¹. Данная выплата распространяется и на мобилизованных граждан в соответствии с Приказом Министерства обороны Российской Федерации². Вместе с тем размер обозначенной выплаты будет существенным образом отличаться, он зависит от времени подписания контракта, а также субъекта Российской Федерации, в котором проживает военнослужащий. Более того, в настоящее время размер данной выплаты сокращается. На примере Саратовской области можно проследить следующую динамику: 700 тыс. рублей – гражданам, поступившим на военную службу по контракту в период с 1 февраля по 24 августа 2025 года; 2,2 млн рублей – в период с 25 августа по 27 октября 2025 года; 450 тыс. рублей – в период с 28 октября по 31 декабря 2025 года³.

2. Ежемесячное денежное содержание военнослужащего Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации № 647, с одной стороны, приравнивал мобилизованных граждан к лицам, проходящим службу по контракту⁴. С другой стороны, существуют различия в нормах и порядке денежных выплат.

¹См.: Указ Президента РФ от 2 ноября 2022 г. № 787 «О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации» (в ред. от 4 марта 2026 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 2022. 3 нояб. № 0001202211030044; СЗ РФ. 2026. № 10, ст. 1124.

²См.: Приказ Министра обороны РФ от 19 декабря 2022 г. № 780 «Об определении Порядка осуществления ежемесячной социальной выплаты гражданам Российской Федерации, призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 2023. 23 янв. № 0001202301230026

³См.: Постановление Правительства Саратовской области от 31 января 2025 г. № 74-П «О предоставлении единовременной денежной выплаты гражданам, поступившим на военную службу по контракту в период с 1 февраля 2025 года по 31 декабря 2025 года» (в ред. от 24 октября 2025 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), URL:<http://publication.pravo.gov.ru/document/6400202502070009?ysclid=mk40uyr24c393848467> (дата обращения: 27.11.2025).

⁴См.: Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 39, ст. 6590.

Решением главы государства установлено, что минимальное ежемесячное денежное содержание мобилизованного гражданина должно составлять не менее 195 тыс. рублей и включать в себя денежное довольствие и социальную выплату. В свою очередь, денежное довольствие зависит от множества факторов, воинского звания, занимаемой воинской должности, надбавок за особые условия и многих других обстоятельств.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд выводов.

1. Объем материально-финансового и социального обеспечения военнослужащих Российской Федерации взаимообусловлен ограничениями и запретами, являющихся элементом их специального правового статуса, и способствует компенсации особых условий несения военной службы и ответственности государства перед защитниками Отечества.

2. Нормативно-правовое регулирование уровня материально-финансового и социального обеспечения разных категорий военнослужащих Российской Федерации свидетельствует об определенном нарушении принципа равенства. В части таких форм обеспечения, как денежное довольствие, обязательное государственное страхование, медицинское обеспечение, исчисление выслуги лет, кадровые военнослужащие, мобилизованные граждане и лица, подписавшие контракт, фактически равны. Элемент неравенства содержится: в размере единовременной денежной выплаты (отличается в зависимости от даты и условий подписания контракта, а также субъекта Российской Федерации); в объеме поддержки членов семьи военнослужащего Российской Федерации (предусматривает меры для членов семьи мобилизованных граждан и лиц, подписавших контракт, не распространяющиеся на членов семьи кадровых военнослужащих России, в том числе находящихся в зоне боевых действий); в установленных запретах на осуществление предпринимательской деятельности(п. 7 ст. 17.2 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и

мобилизации в Российской Федерации»)¹; в ограничении на увольнение с военной службы в период мобилизации (для военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, к моменту частичной мобилизации (п. 4 Указа № 647) установлены ограничения на увольнение с военной службы в период мобилизации); в объеме гарантий прав членов добровольческих формирований (п. 5.1 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Для распространения на добровольцев полного объема мер социальной поддержки требуется принятие соответствующих законодательных актов.

3. Гарантии материально-финансового и социального обеспечения военнослужащих Российской Федерации включают в себя объективную и субъективную стороны.

Объективная сторона предусматривает:

наличие в законодательстве материальных норм, устанавливающих размеры материально-финансового и социального обеспечения военнослужащих Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей исходя из принципа равенства;

наличие организационных структур в системе Вооруженных Сил Российской Федерации и органов публичной власти, обеспечивающих их реализацию;

наличие процессуальных норм, устанавливающих процедуры реализации материально-финансового и социального обеспечения военнослужащих Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, не допускающих необоснованного ограничения их прав.

Субъективная сторона включает в себя: финансовое обеспечение прав военнослужащих Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей; обязанность государственных органов и должностных лиц в отношении реализации прав военнослужащих Российской Федерации, граждан,

¹ См.: Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (в ред. от 23 марта 2024 г.) // СЗ РФ. 1997. № 9, ст. 1014; 2024. № 45, ст. 7666.

уволенных с военной службы, и членов их семей; предусмотренную юридическую ответственность за нарушение прав военнослужащих Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также возможность возмещения причиненного им ущерба.

2.2. Гарантии прав военнослужащих Российской Федерации в особых правовых режимах

Стратегия национальной безопасности в качестве цели обороны страны указывает «создание условий для мирного социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечение ее военной безопасности»¹. Президент России В.В. Путин отметил: «Хочу обратиться к тем, кто находится на передовой. Для меня, для всех наших сограждан каждый из вас – герой!»². Особенности реализации правового статуса военнослужащих проявляются в условиях функционирования особых правовых режимов, связанных с обеспечением обороны и безопасности государства. К числу таких режимов относятся: военное положение, чрезвычайное положение, режим контртеррористической операции, а также иные режимы, устанавливаемые федеральным законодательством. Указанные режимы характеризуются повышенным уровнем правовых ограничений и одновременно предусматривают дополнительные гарантии прав военнослужащих, обусловленные повышенной степенью риска и сложностью выполняемых ими задач.

Правовой порядок деятельности в рамках обозначенных режимов определяется совокупностью нормативных правовых актов, в том числе ведомственного уровня³. Большую роль в их реализации играют

¹Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 2.

² См.: «Каждый из вас – герой!» – Путин обратился к участникам СВО // Российская газета. 2022. 8 дек. (дата обращения: 10.06.2025).

³См. ст. 1 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»; ст. 1–3 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»; ст. 18, 22 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»; п. 5 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии

правоохранительные органы, служба которых в условиях данных режимов приравнивается к военной службе. События последних лет способствовали выделению особого режима – режима специальной военной операции. В рамках реализации мероприятий особых правовых режимов, помимо непосредственно военнослужащих Российской Федерации, в них принимают участие военнослужащие национальной гвардии, федеральной службы безопасности, федеральной противопожарной службы, а также представители других государственных органов, деятельность которых в условиях специальных правовых режимов приравнивается к военной¹.

Нормативно-правовое регулирование статуса указанных категорий военнослужащих Российской Федерации, а также правоприменительная практика свидетельствуют о выделении специальных их гарантий. В данном случае можно говорить о дополнительных гарантиях военнослужащим Российской Федерации, участвующим в предотвращении чрезвычайных ситуаций, в вооруженных конфликтах, в том числе на территории иностранных государств, и специальных военных операциях.

Как справедливо отмечает Г.Б. Романовский², современный терроризм и иные гибридные угрозы оказывают влияние не только на систему национальной безопасности, но и на механизм реализации прав и свобод человека. Реакция государства на подобные вызовы неизбежно сопровождается расширением специальных публично-правовых мер и отдельных ограничений, конституционных прав, что требует сохранения баланса между интересами безопасности и соблюдением конституционных гарантий личности. Представляется обоснованной позиция Г.Б. Романовского о том, что изменение характера современных вооруженных конфликтов, использование комплексных

терроризму»; ст. 1 Федерального закона от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне».

¹См. ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в ред. от 28 декабря 2025 г.) // СЗ РФ. 1998. № 13, ст. 1475; 2025. № 51, ст. 8005.

²Романовский Г. Б. Право, гибридные угрозы и борьба с терроризмом // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 1 (87). С. 25–29.

военных и невоенных средств, а также появление новых субъектов вооруженного противоборства требуют совершенствования правового регулирования соответствующих общественных отношений¹. В этих условиях особое значение приобретают конституционно-правовые гарантии прав военнослужащих, обеспечивающие надлежащую реализацию их прав при выполнении задач по защите государства.

Особенностью статуса военнослужащего Российской Федерации, участвующего в реализации перечисленных особых правовых режимов, является то, что на военнослужащих национальной гвардии, федеральной службы безопасности и других органов государственной власти, служба в которых приравнивается к военной, распространяются гарантии, компенсации, льготы, предусмотренные их основным законом о прохождении государственной службы, и в дополнение гарантии как военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим Российской Федерации, участвующим в особом режиме чрезвычайного положения либо вооруженных конфликтах, предоставляются дополнительные гарантии, установленные федеральным законом и иными нормативными правовыми актами².

В данном случае речь идет о Законе Российской Федерации от 21 января 1993 г. № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах»³. Содержание указанного закона свидетельствует, что большинство его положений

¹Романовский Г. Б. «Новые» вооруженные конфликты в современном публичном праве // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9, № 4 (36). С. 121–125.

²См.: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

³Закон РФ от 21 января 1993 г. № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» (в ред. от 2 июля 2013 г.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 6, ст. 181; СЗ РФ. 2013. № 27, ст. 3477.

уже утратили силу, последние изменения были внесены в 2013 году. К дополнительным гарантиям для военнослужащих, осуществляющих службу в условиях чрезвычайного положения, относятся: особый порядок исчисления пенсии (один месяц за три); приравнивание в объеме гарантий членов их семьи к членам семьи военнослужащего, погибшего в Великой Отечественной войне. Большой объем дополнительных гарантий в данном случае предусмотрен для лиц, подписавших контракт: бронирование жилья на все время прохождения ими военной службы в указанных государствах; денежная компенсация за наем жилых помещений; компенсация стоимости проезда членов семей указанных военнослужащих и провоза их личного имущества к месту проживания при эвакуации; единовременная материальная помощь на каждого эвакуированного члена семьи в размере 100 рублей; особый порядок исчисления стажа военной службы (один месяц за три); санаторно-курортное лечение.

На членов семей военнослужащих Российской Федерации, погибших при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, а также на членов семей граждан, пребывавших в добровольческих формированиях и погибших при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, распространяются социальные гарантии и компенсации, действующие в отношении членов семей военнослужащих, погибших в Великой Отечественной войне.

Современное нормативно-правовое регулирование статуса военнослужащего требует нового прочтения. Необходимо формировать универсальные гарантии военнослужащих, участвующих в реализации особых правовых режимов несения военной службы, связанных с риском для жизни и здоровья.

История российского государства знает примеры использования Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами российского государства. 14 июля 1992 года на территорию Южной Осетии были введены российские миротворческие силы. В августе 2008 года Россия участвовала в военной операции на указанной территории. Юридическим основанием для проведения

миротворческой операции в 1992 году было Соглашение, подписанное в Сочи, и решение Смешенной контрольной комиссии¹. Соответственно, в данном случае речь шла о законном применении Вооруженных Сил Российской Федерации с целью защиты прав и свобод собственных граждан². Еще одним примером служат события в Сирийской Арабской Республике, с которой Россия подписала Договоры о сотрудничестве³. Можно приводить и другие примеры. Последним фактом применения Вооруженных Сил Российской Федерации в рамках самообороны были события 24 февраля 2022 года. Предварительно с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой были подписаны необходимые Договоры⁴.

Основанием для применения Вооруженных Сил Российской Федерации на территории иностранного государства служит право на самооборону. При этом защита граждан Российской Федерации, проживающих за рубежом, выступает причиной для применения данного основания. Юридически данное право закрепляется в Военной доктрине Российской Федерации⁵. Заключение международного договора также служит основанием для использования Вооруженных Сил Российской Федерации на территории другого государства. Применение указанных механизмов создает основу для формирования круга военнослужащих Российской Федерации, нуждающихся в установлении дополнительных гарантий, способствующих реализации их прав в полном объеме.

¹Соглашение о принципах урегулирования грузинско-осетинского конфликта (Сочи, 24 июня 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1993. №8. С. 25.

²См.: Гуров В.А. Отечественные Вооруженные Силы Российской Федерации в миротворческой операции в Южной Осетии // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 64–66.

³Международный договор от 8 октября 1980 г. «О дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 47, ст. 996; Соглашение между министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Сирийской Арабской Республики о военном сотрудничестве от 7 июля 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 8; Федеральный закон от 14 октября 2016 г. № 376-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики» // СЗ РФ. 2016. № 42, ст. 5889.

⁴ См.: СЗ РФ. 2022. № 14, ст. 2205.

⁵См.: Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // Российская газета. 2014. 30 дек.

В настоящее время на уровне федерального закона определяются общие условия материального, социального обеспечения военнослужащих, вне зависимости от особенностей несения службы. Специальная военная операция предопределила принятие множества актов федерального, регионального и местного уровней, создающих дополнительные гарантии для мобилизованных граждан, граждан, заключивших контракт, а также членам их семей. Вместе с тем данные гарантии не распространяются на военнослужащих, участвующих в военных, миротворческих операциях на территориях иностранных государств ранее, в частности в Сирии, тем более на членов их семей.

Соответственно, необходимо на уровне федерального закона закрепить дополнительные гарантии реализации статуса военнослужащего Российской Федерации, участвующего в выполнении задач на территории иностранного государства, участвующего в специальной военной операции, мобилизованных, а также членов их семей. Систематизация данных гарантий, их правовое закрепление на уровне федерального закона способствуют механизму реализации правового статуса военнослужащего Российской Федерации в целом. Совершенствование законодательства является «неотъемлемым и обязательным процессом, сопутствующим становлению правового государства. Формулируя те или иные юридические положения, законодатель должен не только стремиться привнести в правовую систему нечто новое, но и проанализировать данные положения с точки зрения целесообразности и сочетаемости с уже существующими правовыми нормами»¹.

Специальная военная операция актуализировала проблему закрепления и реализации гарантий военнослужащих Российской Федерации, в частности участвующих в боевых действиях в Сирийской Арабской Республике.

В основе предоставления гарантий данным категориям военнослужащих Российской Федерации лежит Федеральный закон «О ветеранах», в который были

¹Дьяченко А. Главное – защита прав личности // Советская юстиция. 1992. № 13–14. С. 24.

внесены соответствующие изменения¹. Исторически участие Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирии имело неоднократный характер еще со времен СССР. На данной территории иностранного государства принимают участие военно-космические силы Российской Федерации, российский флот, а также сухопутные войска. После смерти экипажа СУ-24, сбитого военными силами Турции, вопрос о предоставлении специальных гарантий военнослужащим Российской Федерации, участвующим в реализации боевых задач на территории Сирийской Республики, приобрел особую актуальность. Последние изменения свидетельствуют о предоставлении данной категории стандартного пакета льгот, предусмотренных для ветеранов войны.

С учетом участия России в специальной военной операции можно говорить о специальных гарантиях в реализации социальных прав военнослужащих Российской Федерации и их материального обеспечения, установленных для отдельной категории военнослужащих Российской Федерации.

На федеральном уровне устанавливается единовременная денежная выплата военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, в размере 400 тыс. рублей².

На уровне субъектов Российской Федерации устанавливаются дополнительные гарантии материально-финансового обеспечения военнослужащих Российской Федерации, участвующих в специальной военной операции. Рассмотрим их на примере Саратовской области.

1. Единовременная денежная выплата в размере 50 тыс. рублей гражданам Российской Федерации, проживающим в Саратовской области, призванным на военную службу по мобилизации либо заключившим контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской

¹См.: Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

²См.: Указ Президента РФ от 31 июля 2024 г. № 644 «О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 32, ст. 4846.

Федерации¹. Для граждан, заключивших в период с 1 января 2023 года по 31 декабря 2024 года контракт о прохождении военной службы через военный комиссариат Саратовской области и пункт отбора на военную службу по контракту, а также призванных на военную службу по мобилизации и заключивших в период с 1 января 2023 года по 31 декабря 2024 года контракт о прохождении военной службы с Министерством обороны Российской Федерации, данные контракты в последующем пролонгированы до 31 января 2025 года².

Аналогичная выплата распространяется на медицинских работников и заключивших не ранее 1 января 2023 года с Министерством обороны Российской Федерации контракт о прохождении военной службы для участия в специальной военной операции³.

2. Единовременная денежная выплата для граждан, заключивших с 1 июля по 31 декабря 2022 года с Министерством обороны Российской Федерации контракт о прохождении военной службы на срок не менее трех месяцев⁴.

¹См.: Постановление Правительства Саратовской области от 24 октября 2022 г. № 1033-П «О предоставлении меры социальной поддержки в форме единовременной денежной выплаты лицам, призванным на военную службу по мобилизации либо заключившим контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации» // Новости Саратовской губернии. 2022.25 окт.

²См.: Постановление Правительства Саратовской области от 7 марта 2023 г. № 162-П «О предоставлении в 2023 году единовременной денежной выплаты гражданам, проживающим в Саратовской области, поступившим на военную службу по контракту» (в ред. от 4 марта 2025 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/467736866/titles/2A3AT7J>; <https://docs.cntd.ru/document/407705791?marker=64U0IK> (дата обращения: 28.10.2025). (дата обращения: 28.10.2025).

³См.: Постановление Правительства Саратовской области от 20 сентября 2023 г. № 854-П «О предоставлении в 2023 году единовременной денежной выплаты медицинским работникам, поступившим на военную службу по контракту для участия в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6400202309260011?ysclid=mk4158lmx4985122673> (дата обращения: 28.08.2025) (дата обращения: 28.08.2025).

⁴См.: Постановление Правительства Саратовской области от 18 июля 2022 г. № 621-П «О предоставлении единовременной денежной выплаты гражданам, проживающим в Саратовской области, поступившим на военную службу по контракту для участия в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» (в ред. от 2 мая 2023 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL:

3. Дополнительная денежная выплата при заключении контракта в период с 1 августа 2024 года¹.

4. Единовременное денежное поощрение в размере 100 тыс. рублей для граждан, награжденных Почетным знаком Губернатора Саратовской области «За мужество и отвагу»².

5. Единовременное пособие членам семей погибших. Право на получение единовременного пособия имеют члены семьи погибшего (супруга (супруг), родители, дети военнослужащего)³.

6. Ежемесячная доплата к пенсии в размере 1 тыс. рублей для инвалидов вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел в районах боевых действий, и получающим пенсию⁴ и другие материальные выплаты.

<https://docs.cntd.ru/document/467734438>; <https://docs.cntd.ru/document/467737308?marker> (дата обращения: 12.11.2025).

¹См.: Постановление Правительства Саратовской области от 31 июля 2024 г. № 638-П «О дополнительной единовременной денежной выплате гражданам, поступившим на военную службу по контракту в период с 1 августа по 30 сентября 2024 года включительно для участия в специальной военной операции» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6400202408020001> (дата обращения: 11.06.2025).

²См.: Постановление Правительства Саратовской области от 3 марта 2023 г. № 147-П «Об утверждении Положения о порядке выплаты единовременного денежного поощрения гражданам, награжденным Почетным знаком Губернатора Саратовской области «За мужество и отвагу» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/406911788>; <https://docs.cntd.ru/document/407672399?marker=64U0IK> (дата обращения: 07.10.2025).

³См.: Постановление Правительства Саратовской области от 15 апреля 2022 г. № 282-П «Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты единовременного пособия членам семей военнослужащих, лиц, заключивших контракт о пребывании в добровольческом формировании (о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации), лиц, проходивших службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имевших специальное звание полиции, погибших (умерших) при участии в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей и Украины» // СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/saratov/1541431/> (дата обращения: 20.01.2025).

⁴См.: Закон Саратовской области от 9 ноября 2007 г. № 263-ЗСО «О мерах по улучшению материального положения инвалидов вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел в районах боевых действий» (в ред. от 1 февраля 2024 г.) // Саратовская областная газета. 2007. № 217, ст. 1991; Новости Саратовской губернии. 2024. 4 сент.

Помимо материально-финансового обеспечения на уровне субъектов Российской Федерации, военнослужащим России, участвующим в специальной военной операции, а также членам их семей устанавливаются меры дополнительной социальной поддержки. Военнослужащие Российской Федерации имеют право на получение бесплатной юридической помощи¹, бесплатной психологической помощи и поддержки семье², социальное обслуживание на дому, мер социальной поддержки, связанной с газификацией жилых домов³.

Отдельная категория социальных и материальных гарантий распространяется на членов семей военнослужащих. Так, на территории Саратовской области в соответствии с изменениями от 26 июня 2023 года был расширен круг членов семьи военнослужащего России, имеющих право на оздоровительный отдых. К ним относятся⁴:

несовершеннолетние братья и сестры военнослужащих, лиц, проходивших службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имевших специальное звание полиции, ставших инвалидами, погибших (умерших) при участии в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины;

детей граждан, призванных на военную службу по мобилизации либо заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач,

¹См.: Закон Саратовской области от 23 апреля 2012 г. № 63-ЗСО «Об оказании бесплатной юридической помощи в Саратовской области» (в ред. от 24 октября 2025г.) // Собрание законодательства Саратовской области. 2012. № 12, ст. 2259; Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/408116153?marker=64U0IK> (дата обращения: 12.01.2026).

²См.: Постановление Правительства РФ от 5 апреля 2023 г. № 292-П «О дополнительных мерах поддержки лиц, поступивших на военную службу по контракту для участия в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, и членов их семей» // Новости Саратовской губернии. 2023.6 апр.

³См.: Закон Саратовской области от 9 марта 2022 г. № 31-ЗСО «О предоставлении отдельным категориям граждан дополнительной меры социальной поддержки, связанной с газификацией жилых домов» (в ред. от 4 сентября 2024 г.) // Новости Саратовской губернии. 2022. 10 марта; 2025. 28 апр.

⁴См.: Постановление Саратовской области от 30 декабря 2009 г. № 681-П «Об обеспечении отдыха и оздоровления детей» (в ред. от 26 июня 2023 г.) // Новости Саратовской губернии. 2023. 30 июня; Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/407998858?marker=64U0IK> (дата обращения: 20.11.2025).

возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, проживающих в Саратовской области;

несовершеннолетних членов семьи граждан, заключивших в 2023 году с Министерством обороны Российской Федерации контракт о прохождении военной службы для участия в специальной военной операции, проживающих в Саратовской области.

Детям военнослужащих Российской Федерации предоставляется бесплатный проезд в городском электрическом транспорте, автобусах городского сообщения¹ и другие льготы. А.В. Должиков отмечает, что «законодатель при осуществлении дифференциации прав родственников контрактников и призывников не выполнил критерия объективности различий, а значит, нарушил требование правомерной цели и принцип соразмерности»².

Отдельная группа гарантий связана с реабилитацией военнослужащих Российской Федерации и членов их семей³.

При рассмотрении содержания гарантий прав военнослужащих России и их правового регулирования обращает на себя внимание общая закономерность: отсутствие единого подхода к определению категорий военнослужащих Российской Федерации и их дополнительных гарантий, в зависимости от условий несения военной службы в особых правовых режимах, а также правовое закрепление таких режимов. Интенсивная работа по разработке и внедрению мер социальной поддержки военнослужащим порождает некую «дискриминацию» и

¹См.: Постановление Правительства Саратовской области от 30 декабря 2015 г. № 678-П «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан на оплату проезда на общественном транспорте на территории Саратовской области» (с изм. на 19 февр. 2026 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/467708803>; <https://docs.cntd.ru/document/408196628?marker=64U0IK> (дата обращения: 01.03.2026).

²Должиков А. В. Соразмерность как общеправовой принцип в конституционном правосудии России (на примере основных социальных прав) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. СПб., 2022. С. 273.

³См.: Постановление Правительства Саратовской области от 15 декабря 2010 г. № 627-П «Об утверждении Положения о порядке обеспечения реабилитационными мероприятиями отдельных категорий граждан, проживающих в Саратовской области» (с изм. на 26 мая 2025 г.) // СЗ СО. 2010. № 36, ст. 9370; Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/407810402?marker=64U0IK> (дата обращения: 20.10.2025).

элемент неравенства. В период частичной мобилизации было призвано порядка 300 тыс. человек, об этом главе Российской Федерации отчитался министр обороны Российской Федерации: «Установленное вами задание – 300 000 человек – выполнено. Никаких дополнительных заданий не планируется», – рапортовал С.Г. Шойгу¹. Гражданам, попавшим на военную службу в связи с мобилизацией, не предусмотрена единовременная выплата, которая установлена при подписании контракта.

После окончания «активной» фазы частичной мобилизации ряды Вооруженных Сил Российской Федерации пополняются за счет граждан, заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации. Данную категорию граждан также нельзя назвать единой. Явным примером служит ранее описанный нами Указ Президента Российской Федерации «О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации», который был направлен на увеличение единовременной выплаты гражданам, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Таким образом, можно выделить несколько категорий граждан: граждане, поступившие на службу в Вооруженные Силы Российской Федерации в связи с частичной мобилизацией; граждане, заключившие контракт с Вооруженными Силами Российской Федерации до 1 августа 2024 года и после. Отсутствие единовременных выплат для первой категории граждан, различные суммы выплат для граждан, заключивших контракт до и после 1 августа 2024 года, могут выглядеть не совсем «справедливо». Следует также отметить, что единовременные выплаты, производимые гражданам, заключившим контракт, производятся за счет средств субъектов Российской Федерации, уровни бюджетов которых имеют достаточно большую разницу, в соответствии с этим коррелирует и размер единовременной выплаты. Данное различие превращает подписание

¹См.: Путин подтвердил завершение частичной мобилизации в России. URL: <https://lenta.ru/news/2022/10/31/putin/> (дата обращения: 20.04.2025).

контракта с Вооруженными Силами Российской Федерации в «рынок», где каждая область предлагает свою «цену» за подписание контракта, а граждан, желающих служить на благо стране, – в «покупателей», ищущих лучшую «цену». Этот фактор влияет на многие показатели: численность населения, демография, миграция, экономическая составляющая и др.

Отсутствие единой категории военнослужащих порождает множество коллизий в законотворческой деятельности. Разделение военнослужащих на: «контрактников», заключивших контракт в различные временные промежутки, «добровольцев», «мобилизованных» и вновь появляющихся категорий военнослужащих порождает массу изменений в нормативных правовых актах.

Решением проблем может стать приведение в равный статус всех военнослужащих России, заключивших контракт о прохождении военной службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, в независимости от даты заключения контракта (начиная с начала специальной военной операции) и способа заключения контракта (подписание в пункте отбора или во время прохождения срочной службы).

В рамках проведения специальной военной операции можно говорить о сравнительной характеристике гарантий прав военнослужащих Российской Федерации, относящимся к разным категориям в зависимости от оснований несения военной службы: кадровые офицеры, мобилизованные граждане Российской Федерации, лица, заключившие контракт с Вооруженными Силами Российской Федерации, добровольцы.

Если на кадровых офицеров распространяются общие гарантии, предусмотренные федеральным законом¹, то лица, заключившие контракт, имеют дополнительные гарантии, установленные законодательством как Российской Федерации, так и ее субъектов, и включающие: право на бесплатный проезд, продовольственное и вещевое обеспечение, обязательное государственное страхование, субсидирование приобретения жилья, дополнительные услуги в сфере здравоохранения, особые условия начисления пенсионных баллов,

¹См.: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

налоговые льготы (отсутствие налога на имущество), льготы на оплату услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

В целом следует отметить положительную динамику законодательного развития гарантий и адаптацию организационно-правового механизма защиты прав военнослужащих с учетом политических и социальных вызовов.

Так, с 1 января 2026 года вступили в силу изменения, внесенные Федеральным законом от 15 декабря 2025 года № 469-ФЗ в Федеральный закон «О статусе военнослужащих»: расширен круг лиц, имеющих право на внеочередное получение служебного жилья или жилищной субсидии. Теперь к ним относятся семьи военнослужащих, воспитывающие ребенка старше 18 лет, признанного инвалидом с детства I или II группы¹.

Данные изменения демонстрируют не только адаптацию конституционно-правового механизма к актуальным политическим и социальным вызовам, но и подтверждают взаимосвязь нормативного закрепления и организационно-правовых инструментов в обеспечении прав военнослужащих. Анализируемые законодательные поправки служат объективным критерием эффективности конституционно-правового механизма реализации основных прав и свобод, поскольку:

отражают процесс конкретизации конституционных норм в отраслевом законодательстве;

демонстрируют реализацию конституционного принципа гарантированности прав и свобод человека и гражданина посредством установления специальных процедур и льгот;

закрепляют переход нормативного признания к институционализированный защите прав семей военнослужащих.

В сравнении с иными категориями военнослужащих мобилизованные граждане имеют самый широкий пакет дополнительных гарантий: гарантии трудовых прав; сохранение места работы, особенности уплаты НДФЛ по

¹См.: Федеральный закон от 15 декабря 2025 г. № 469-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О статусе военнослужащих”» // СЗ РФ. 2025. № 51, ст. 7988.

выплатам от Министерства обороны Российской Федерации; предоставление кредитных каникул. Особенность их статуса заключается не только в широкой совокупности материально-финансовых и социальных гарантий, но и в специфике несения военной службы в рамках проведения специальной военной операции. Во-первых, это бессрочный характер несения военной службы в зоне специальной военной операции (в соответствии с разъяснением Верховного Суда Российской Федерации – до издания соответствующего указа главы государства о демобилизации)¹. Во-вторых, как правило, неучастие в боевых действиях на линии боевого соприкосновения. Юридически это никак не закрепляется, но Министерство обороны Российской Федерации в соответствии с боевыми задачами проводит политику по сбережению данной категории военнослужащих России.

Добровольцы – особая категория лиц, участвующих в специальной военной операции. Ранее ее не относили к военнослужащим Российской Федерации, но с ноября 2022 года, посредством внесения изменений в действующее законодательство Российской Федерации, на них также стал распространяться указанный статус, поскольку добровольческие формирования имеют право подписать контракт с Вооруженными Силами Российской Федерации².

Добровольцами могут быть не только граждане России, но и иностранные граждане, на них не распространяются требования к состоянию здоровья и наличию боевого опыта. К дополнительным гарантиям участников добровольческих формирований, подписавших контракт с Вооруженными Силами Российской Федерации, относятся: льготы по оплате коммунальных услуг, льготы по уплате имущественного налога, освобождение от земельного налога, бесплатный проезд.

¹См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 7.

²См.: Федеральный закон от 4 ноября 2022 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 45, ст. 7664.

В настоящий момент вопрос о гарантиях прав военнослужащих в России рассматривается как первоочередной. Принимаются нормативные правовые акты, программы, направленные на улучшение материальных и социальных условий их жизнедеятельности. Установление и реализация гарантий прав военнослужащих – важный аспект осуществления социальной политики России, способствующий повышению престижа военной службы, укреплению обороноспособности страны и обеспечению национальной безопасности. Соблюдение прав военнослужащих России – это не только обязанность государства, но и залог успешного выполнения армией своих функций. Когда военнослужащие уверены в том, что их права защищены, они могут сосредоточиться на выполнении своих служебных обязанностей.

Проведение специальной военной операции существенно затронуло систему гарантий прав военнослужащих в России. В первую очередь следует отметить изменения, связанные с нормотворческой деятельностью. Оперативное принятие норм, регулирующих гарантии прав военнослужащих, а также фрагментарное изменение имеющихся нормативных правовых актов стали нормой. Немаловажным фактом остается усиление роли подзаконных актов по сравнению с федеральными законами. Основным направлением нормативно-правового регулирования становится отход от «стабильной» модели к ситуационно-адаптивной.

Можно наблюдать приоритетное усиление денежного и имущественного обеспечения прав военнослужащих Российской Федерации. К ключевым проявлениям данной трансформации следует отнести: введение специальных выплат участникам специальной военной операции и членам их семей; корректировка системы страховых гарантий и компенсаций; привлечение субъектов для обеспечения дополнительных мер социальной поддержки. Отметим, что материальные гарантии становятся ключевым способом компенсации повышенного риска.

На протяжении долгого времени мы могли наблюдать за тем, что в российском праве статус военнослужащего базировался на принципе

относительного равенства, в рамках которого «привилегии» носили преимущественно служебный характер (звание, должность, выслуга). Текущие реалии – проведение специальной военной операции и частичная мобилизация – создали предпосылки для формирования многоуровневой модели правового статуса военнослужащего в Российской Федерации. Дифференциация объема его прав – это следствие усложнения военно-служебных отношений, отражающее конституционно допустимую модель правового неравенства, основанного на критерии повышенного риска. Приведем сравнительную характеристику объема прав военнослужащих в Российской Федерации в зависимости от их категорий.

Мобилизованные граждане. Особенности их статуса являются: императивный публично-правовой характер службы; отсутствие этапа профессионального выбора; резкая смена правового положения. Спецификой гарантий их прав выступают: повышенные денежные выплаты; государственное страхование; трудовые гарантии (сохранение рабочего места); финансовые гарантии (кредитные и ипотечные каникулы); дополнительные (региональные/муниципальные) меры поддержки. Такой подход можно охарактеризовать как процесс ускоренной социальной компенсации.

Добровольцы. Особенности их статуса являются: сочетание гражданской инициативы и публичной службы; упрощение процедуры вступления. Спецификой гарантий для данной категорией выступают: получение мер социальной поддержки; предоставление статуса ветерана боевых действий; страховые выплаты; медицинское обеспечение. Изначально в связи с новизной данной категории наблюдалась определенная асимметрия гарантий по сравнению с кадровыми военнослужащими, что потребовало законодательного выравнивания данного статуса.

Военнослужащие Российской Федерации по контракту (кадровые военнослужащие). На сегодняшний день эта категория наиболее устойчивая и нормативно детализированная. Особенности их статуса являются: профессиональный характер службы; предсказуемость гарантий; системность правового регулирования. Кадровые военнослужащие имеют базовый объем

гарантий: денежное довольствие; жилищное обеспечение; медицинское обслуживание; пенсионные гарантии; обязательное государственное страхование.

Женщины-военнослужащие. Особенности их статуса являются: сочетание общего статуса военнослужащего и специальных гарантий, связанных с материнством и семейными обязанностями. Спецификой гарантий для данной категорией выступают: дополнительные гарантии для увольнения; запрет привлечения к определенным видам службы; особый порядок прохождения службы в период беременности; расширенные социальные гарантии.

Военнослужащие Российской Федерации, участники специальной военной операции. Критерием для дифференциации становится не форма службы, а непосредственное участие в боевых действиях. Данная категория обладает повышенным объемом гарантий, таких как: статус ветерана боевых действий; дополнительные выплаты; приоритетное медицинское обеспечение и реабилитация; расширенные меры поддержки семей; налоговые и социальные льготы. В настоящее время участие в специальной военной операции становится самостоятельным юридическим фактом, порождающим повышенный объем государственных гарантий.

Современное развитие военно-служебных отношений свидетельствует о переходе от унифицированной к дифференцированной модели правового статуса военнослужащих Российской Федерации, при которой объем конституционно-правовых гарантий определяется характером участия в обеспечении обороны государства и степенью сопряженного с этим риска (приложение № 1).

Исходя из ранее сформулированных выводов, можно выделить несколько самостоятельных типов дифференциации правового статуса военнослужащих в Российской Федерации, которые различаются по субъектному составу и целевому назначению.

Профессионально-статусная дифференциация. Субъекты: кадровые офицеры. Основание: несение военной службы как особого вида государственной службы. Цель: формирование первичного уровня обеспечения военнослужащего Российской Федерации.

Компенсаторная дифференциация. Субъекты: мобилизованные граждане, военнослужащие Российской Федерации, чьи права существенно ограничены условиями осуществления военной службы. Цель – восстановление баланса между объемом ограничений прав военнослужащих Российской Федерации и объемом дополнительных гарантий.

Интеграционная дифференциация. Субъекты: добровольцы, лица, заключившие специальные краткосрочные контракты. Цель – краткосрочное выравнивание объема прав со статусом кадровых военнослужащих Российской Федерации.

Обеспечительная дифференциация. Субъекты: женщины – военнослужащие Российской Федерации. Цель: достижение фактического равенства. Установление дополнительных гарантий является не привилегией, а юридическим механизмом обеспечения равенства с учетом реализации социальных функций.

Рискориентированная дифференциация. Субъекты: участники специальных правовых режимов несения военной службы. Основание: высокая степень угрозы для жизни и здоровья военнослужащего Российской Федерации. Цель: реализация компенсаторной функции (приложение 2).

Данные дифференциации становятся объективной тенденцией относительно стремительно изменяющегося статуса военнослужащих Российской Федерации и обеспечения гарантий их прав.

Таким образом, проведенный анализ конституционно-правовых гарантий прав военнослужащих Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что система обеспечения прав и свобод указанной категории лиц – сложный многоуровневый механизм, включающий нормы конституционного, международного, административного и социального законодательства.

Особенность правового статуса военнослужащих заключается в том, что реализация ими конституционных прав и свобод осуществляется в условиях повышенных служебных обязанностей, а также установленных законодательством ограничений, обусловленных спецификой военной службы и необходимостью обеспечения обороноспособности государства. Указанные обстоятельства

предопределяют необходимость формирования особой системы правовых гарантий, направленных на компенсацию существующих ограничений и обеспечение надлежащего уровня социальной защищенности военнослужащих.

Важную роль в системе обеспечения прав военнослужащих играют международно-правовые акты, закрепляющие базовые стандарты защиты прав человека. Положения международных договоров и общепризнанных принципов международного права формируют фундамент правового регулирования, который получает дальнейшее развитие в национальном законодательстве Российской Федерации.

Основной Закон России выступает основой формирования системы гарантий прав военнослужащих, закрепляя фундаментальные права и свободы человека и гражданина, а также определяя допустимые пределы их ограничения. Реализация конституционных положений осуществляется посредством специального законодательства, в частности федеральных законов, регулирующих прохождение военной службы, социальное обеспечение военнослужащих и членов их семей, а также порядок реализации ими отдельных прав.

Особое значение в совокупности гарантий прав военнослужащих имеют меры материального и социального обеспечения, включающие денежное довольствие, пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание, жилищные гарантии, а также различные формы социальной поддержки военнослужащих и членов их семей. Указанные меры направлены на обеспечение достойного уровня жизни лиц, исполняющих обязанности по защите государства, выступают важным элементом государственной социальной политики. Представляется обоснованной позиция О.А. Кожевникова, согласно которой реализация принципа правовой определенности является необходимым условием эффективной защиты конституционных прав и свобод личности¹. Применительно к правовому статусу военнослужащих это означает, что законодательное регулирование их прав,

¹Кожевников О.А. Принцип правовой определенности в законотворчестве и правоприменении // Право и политика: история и современность: материалы Десятой междунар. науч.-практ. конф., Омск, 23–24 ноября 2023 года. – Омск: Омская академия МВД РФ, 2024. С. 26–30.

обязанностей и социальных гарантий должно отличаться ясностью, последовательностью и исключать возможность произвольного толкования правовых норм правоприменительными органами.

Проведенный анализ позволяет выявить и ряд проблем, связанных с реализацией существующих гарантий: недостаточная систематизация нормативного регулирования; наличие отдельных пробелов и коллизий законодательства; необходимость дальнейшего совершенствования механизмов реализации прав военнослужащих в условиях современных вызовов и угроз.

Представляется обоснованным дальнейшее развитие отечественного законодательства, направленного на совершенствование гарантий прав военнослужащих, повышение эффективности механизмов их правовой защиты, а также усиление социальной поддержки военнослужащих и членов их семей. Реализация указанных мер будет способствовать укреплению правового статуса военнослужащих и повышению эффективности функционирования системы обеспечения обороноспособности государства.

ГЛАВА 3. ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Механизм реализации прав военнослужащих в Российской Федерации

Механизм – это сложное внутреннее устройство, включающее в себя совокупность инструментов, средств, институтов и процедур. Правовые механизмы в реализации общественных отношений занимают особое место. Механизм реализации прав военнослужащих в Российской Федерации представляет собой систему правовых и организационных инструментов, обеспечивающих их практическое осуществление. Указанный механизм способствует реализации закрепленных прав и свобод в реальные блага и включает набор конституционно-правовых и организационных и правозащитных средств. Военнослужащий Российской Федерации – это гражданин, обладающий специальным правовым статусом. Реализация его прав, прежде всего как гражданина России, происходит через конституционно-правовой механизм, охватывающий как юридические средства, так и экономические, политические, социальные¹.

Реализация прав – необходимое условие их фактического существования в правовой системе. Л.Н. Завадская подчеркивает: «Механизм реализации права включает в себя правовые средства, способные обеспечить контроль общества за государством»². В конструкции системы органов публичной власти данное обстоятельство имеет принципиальное значение. Общественные институты, контролируя деятельность органов государственной власти, способствуют реализации прав определенной группы субъектов, в рассматриваемом контексте – прав военнослужащих Российской Федерации.

По нашему мнению, реализация прав военнослужащих – важнейший элемент обеспечения правового государства, поскольку отражает уровень

¹См.: *Мордовец А.С.* Механизм социально-юридического обеспечения прав человека / Общая теория государства и права: Академический курс: в 2 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 1. Теория государства. М.: Зерцало, 1998. С. 95.

²*Завадская Л.Н.* Механизм реализации права. М.: Наука, 1992. С. 6-7.

ответственности государства перед лицами, осуществляющими защиту его суверенитета и территориальной целостности. Как отмечает Е.В. Колесников, «Функционирование органов публичной власти требует предсказуемости в их работе, твердой и понятной законодательной основы, поэтому ориентация на закон вполне объяснима и должна неуклонно осуществляться»¹.

Гарантии прав военнослужащих в России обладают двойственной юридической природой. С одной стороны, они являются элементом их правового статуса, с другой стороны— представляют собой элемент ответственности государства за субъектов, обеспечивающих суверенитет и независимость и национальную безопасность страны.

Простого установления гарантий прав может быть недостаточно для его полного обеспечения², необходима «совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных средств, направленных на формирование и функционирование системы позитивных условий и факторов, посредством которых обеспечивается воплощение в жизнь юридически закреплённого статуса»³.

Объем гарантий прав военнослужащих в Российской Федерации предопределен объемом специфических функций и ограничений, присущих обозначенным субъектам. Система общих гарантий прав военнослужащих Российской Федерации обеспечивает претворение в реальную практику политики государства, направленной на дополнительную поддержку данной категории государственных служащих. При этом сами по себе общие гарантии не

¹Колесников Е.В. Конституция Российской Федерации и проблемы верховенства закона // Юрист. 2024. №6. С. 45.

²См.: Авакьян С.А. Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // Юридический мир. 2015. № 2. С. 23–31.

³Ромазанова Ю.Ю. Понятие, сущность и механизм реализации юридических гарантий обеспечения конституционно-правового статуса личности // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. 2015. № 1 (3). С.35.

обеспечивают охрану и защиту конкретных элементов конституционно-правового статуса личности, а лишь создают условия для их нормальной реализации¹.

Система специальных гарантий прав способствует учету специфических условий несения службы и статуса военнослужащего в России. Гарантии прав дополняют статус военнослужащих и придают ему особое положение.

В научной литературе выделяются различные теоретические подходы к определению понятия «конституционно-правовой механизм реализации». Под ним понимается «система взаимодействующих конституционно-правовых средств, при помощи которых государство осуществляет юридическое воздействие на правоотношения между субъектами права в целях признания, соблюдения и реализации основных прав человека»². В.В. Лазарев, отмечая многоаспектный характер реализации права, отдельно выделяет методы его обеспечения и формы, в которых он протекает³.

Конституционно-правовой механизм реализации включает в себя механизм правового регулирования определенной группы общественных отношений и их правовой защиты. В свою очередь, механизм правового регулирования – это «совокупность способов и форм осуществления права, претворения норм права в жизнь»⁴. С.С. Алексеев определяет данный механизм как систему правовых средств, при помощи которых обеспечивается результативность воздействия на общественные отношения⁵.

Н.И. Матузов и А.В. Малько в конституционно-правовой механизм реализации в качестве элементов также включают акты реализации прав и обязанностей⁶. При этом, говоря о понятии правового механизма, подразумевают

¹См.: Новиков М.В. Мера необходимого и допустимого установления правовых ограничений как условие эффективности их реализации // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 1 (26). С. 115.

²Гасанов К.К. Основные права человека: свойства и конституционный механизм защиты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 195.

³ См.: Лазарев В.В. Применение советского права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. С. 8-9.

⁴Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1972. С. 196.

⁵См.: Алексеев С.С. Теория права. Харьков: БЕК, 1994. С.145.

⁶См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Дело, 2003. С. 474.

под ним «систему юридических средств», целью реализации которых является «упорядочение общественных отношений», гарантию «справедливого удовлетворения интересов всех субъектов»¹.

К числу конституционно-правовых средств мы относим совокупность актов федерального, регионального уровней, закрепляющих элементы правового статуса военнослужащих в Российской Федерации. К организационным средствам относятся инструменты, обеспечивающие реализацию и защиту прав рассматриваемых субъектов права.

Гарантии прав военнослужащего в России – необходимая составляющая механизма реализации его правового статуса, который характеризуется следующими признаками: специальное нормативное регулирование статуса специального субъекта права; повышенный уровень гарантирования, обусловленный режимом выполнения профессиональных функций и задач военнослужащими Российской Федерации; наличие специальных организационных структур, способствующих реализации элементов правового статуса военнослужащего в России; применение специальных юридических процедур в процессе реализации статуса (присяга); наличие специального правосознания и культуры и ответственности, вытекающих из положений воинского Устава.

М.И. Абдулаев, С.А. Комаров считают, что гарантии прав и свобод личности – это реальные условия их охраны и реализации². По мнению Н.В. Витрука, под гарантиями прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности понимаются те положительно действующие условия и средства, которые обеспечивают их фактическую реализацию, надежную охрану и защиту для всех и каждого³.

¹Там же. С. 472.

²См.: Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права. СПб.: Питер, 2003. С.239.

³См.: Витрук Н.В. Общая теория положения личности. М.: Норма, 2008. С. 305-306.

А.А. Югов полагает, что «под гарантиями в широком смысле понимаются не только условия и средства реализации прав и свобод, но и отдельные субъективные права участников правовой жизни»¹.

С нашей точки зрения, механизм реализации прав военнослужащих Российской Федерации, рассматриваемый через призму общей теории права, представляет собой системное единство двух взаимосвязанных компонентов:

конституционно-правовое закрепление гарантий прав военнослужащих Российской Федерации (нормативное оформление статуса, закрепление базовых прав и обязанностей в Основном Законе и отраслевом законодательстве);

организационно-правовой механизм защиты этих прав (институты, процедуры и инструменты, обеспечивающие практическую реализацию и охрану прав военнослужащих, включая ведомственный, судебный и внесудебный порядок защиты).

Следует отметить, что любой правовой механизм отличается динамичной природой. Правовое закрепление гарантий прав военнослужащих Российской Федерации происходит не стихийно, это системная работа органов государственной власти всех уровней, обеспечивающая потребности правового регулирования рассматриваемых субъектов права исходя из реальных условий и обстоятельств несения службы.

В механизме реализации прав военнослужащих Российской Федерации можно выделить несколько аспектов. Данный механизм складывается под влиянием общества. Государство в данном механизме берет на себя дополнительные обязательства перед рассматриваемыми субъектами права в силу их участия в обеспечении государственного суверенитета и независимости России.

В настоящее время механизм правового закрепления прав военнослужащих в Российской Федерации осуществляется на трех территориальных уровнях

¹Югов А.А. Механизм реализации конституционных (основных) прав, свобод и обязанностей ключевой компонент подлинного народовластия // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 7.С. 6.

реализации публичной власти в России. Проведенное исследование показало, что на уровне федерального закона закрепляются гарантии прав военнослужащих Российской Федерации, распространяющиеся на все их категории. Соответственно, на уровне субъектов Российской Федерации и местного самоуправления устанавливаются дополнительные гарантии прав мобилизованным гражданам, гражданам, заключившим контракт с целью участия в специальной военной операции, а также членам их семей. Специальная военная операция способствовала выявлению проблемных моментов обеспечения статуса военнослужащих и установления системы специальных гарантий прав для их отдельных категорий.

Элементом механизма реализации прав военнослужащих Российской Федерации является организационный компонент. Необходимо создать систему органов государственной власти, обеспечивающих реализацию правового статуса военнослужащих Российской Федерации. Еще в 1992 году в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации была создана Межведомственная комиссия по социальным вопросам военнослужащих и членов их семей, действующая до сих пор. Указанное постановление организационно обеспечение работы данной комиссии возлагает на Министерство социальной защиты населения Российской Федерации¹. До настоящего времени функции по социальной защите военнослужащих Российской Федерации, в том числе участвующих в специальной военной операции, реализуются на уровне министерств, комитетов социальной защиты, входящих в систему органов публичной власти Российской Федерации. Военнослужащие Российской Федерации – это специальный субъект права. С целью реализации элементов их правового статуса необходимо либо создавать систему специальных органов, обеспечивающих их права и свободы, либо структурные подразделения органов государственной власти и местного самоуправления, специализирующиеся на

¹См.: Постановление Правительства РФ от 20 ноября 1992 г. № 889 «О Межведомственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих и членов их семей» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. №22, ст.1911.

реализации их прав и комплекса их гарантий, причем действующих на постоянной основе, а не только с учетом специальной военной операции. Как справедливо отмечал А.М. Барнашов, принцип разделения властей имеет не только организационное, но и гарантийное значение, поскольку формирует систему взаимного контроля органов государственной власти, препятствующую концентрации власти и создающую институциональные предпосылки для обеспечения и защиты прав и свобод человека¹. Именно в этой связи принцип разделения властей следует рассматривать, как одну из фундаментальных конституционно-правовых гарантий реализации прав военнослужащих.

Специальная военная операция способствовала формированию структурных компонентов системы органов публичной власти Российской Федерации, специализирующихся на реализации и защите прав участников специальной военной операции, а также включению дополнительных форм работы указанных органов, однако их нельзя признать достаточными.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации создана Межведомственная комиссия Совета безопасности России по комплектованию Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащими, проходящими службу по контракту². При главе государства действует комиссия по делам ветеранов, состав которой был обновлен в 2023 году³.

С целью улучшения работы в рассматриваемой сфере общественных отношений в Аппарате Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации создана специальная рабочая группа «по мониторингу соблюдения прав граждан в период проведения частичной мобилизации в Российской

¹См.: *Барнашов А. М.* Теория разделения властей: становление, развитие, применение / под ред. А. И. Кима. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. С. 98.

²См.: Указ Президента РФ от 20 сентября 2024 г. № 814 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по комплектованию Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащими, проходящими военную службу по контракту» // СЗ РФ. 2024. № 39, ст. 5798.

³См.: Указ Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1200 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по делам ветеранов» (в ред. от 8 декабря 2025 г.) // СЗ РФ. 2012. №35, ст. 4775; 2025. № 50, ст. 7822.

Федерации»¹. Цель ее создания – оперативное рассмотрение вопросов реализации прав военнослужащих Российской Федерации, в том числе мобилизованных, и взаимодействие с иными органами государственной власти Российской Федерации и уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации.

Особое внимание государства к реализации прав мобилизованных граждан Российской Федерации, участвующих в специальной военной операции, заключается в создании специальных инструментов и процедур их защиты в рамках Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: установление особых сроков рассмотрения обращений (24 часа и 1 час, по вопросам, требующим безотлагательного реагирования); функционирование круглосуточной горячей линии. Установлено взаимодействие с иными органами государственной власти, в первую очередь с Министерством обороны Российской Федерации, Главной военной прокуратурой. Осуществляется взаимодействие с общественными организациями. К формам такого взаимодействия можно отнести: обмен информацией; направление запросов; проведение совместных проверок; проведение совместных приемов граждан.

При главах субъектов Российской Федерации, начиная с 2022-2023 годов, функционируют горячие линии по делам участников специальной военной операции и членов их семей. Указанные должностные лица проводят приемы граждан по данным вопросам².

Вместе с тем необходимо рассмотреть вопрос об образовании органа исполнительной власти, ведающего вопросами ветеранов и участников боевых действий, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

¹Утверждена Распоряжением Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 29 сентября 2022 г. № 127 «О создании рабочей группы по мониторингу соблюдения прав граждан в период проведения мобилизации в Российской Федерации».

²См.: В Татарстане открыли горячую линию по вопросам защиты прав бойцов СВО и членов их семей. URL: <https://tatarstan.er.ru/activity/news/v-tatarstane-otkryli-goryachuyu-liniyu-po-voprosam-zashity-prav-bojcov-svo-i-chlenov-ih-semej> (дата обращения: 03.08.2025).

1. Эффективность реализации прав военнослужащих во многом определяется согласованностью деятельности различных органов публичной власти.

2. Механизм реализации прав военнослужащих в Российской Федерации – это концептуальное направление стратегического и перспективного развития России, направленное на создание дополнительных условий реализации и защиты субъектов права, обеспечивающих государственный суверенитет и национальную безопасность Российской Федерации. Данный механизм основан на уважении военнослужащих Российской Федерации как защитников России и специальных субъектов права.

3. Механизм реализации прав военнослужащих Российской Федерации включает в себя гарантии реализации и гарантии защиты прав и способствует содействию рассматриваемым субъектам в осуществлении их прав и свобод, посредничеству между ними и органами публичной власти, контролю за реализацией прав военнослужащих Российской Федерации и членов их семей. Элементами механизма реализации прав военнослужащих в Российской Федерации являются конституционно-правовое закрепление гарантий прав военнослужащих Российской Федерации и членов их семей; функционирование системы органов публичной власти Российской Федерации, обеспечивающих их реализацию и защиту; гражданско-патриотическое воспитание и защита прав и свобод военнослужащих Российской Федерации и членов их семей.

4. Организационно-правовой механизм защиты прав военнослужащих Российской Федерации, на наш взгляд, следует определить, как совокупность институциональных и процессуальных средств, обеспечивающих фактическую реализацию и охрану прав военнослужащих, в т.ч.:

институциональный элемент (органы и субъекты, уполномоченные на защиту прав: командиры воинских частей, органы военной юстиции, военная прокуратура, суды общей юрисдикции, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и др.);

процедурный элемент (формы и способы защиты: внутриведомственное обжалование, административный порядок, судебная защита, обращение в международные органы);

контрольно-надзорные механизмы (государственный, ведомственный, общественный контроль);

меры юридической ответственности и восстановительные инструменты, применяемые при нарушении прав военнослужащих.

5. Гарантии реализации прав военнослужащих – это совокупность конституционно-правовых и организационных средств, обеспечивающих осуществление прав военнослужащих через деятельность органов публичной власти и институтов гражданского общества с учетом особой роли военнослужащих в обеспечении обороны и безопасности Российской Федерации;

6. Гарантии защиты прав военнослужащих – это комплекс предусмотренных законодательством средств и механизмов, реализуемых уполномоченными государственными органами и институтами гражданского общества, обеспечивающих эффективную охрану прав военнослужащих, их восстановление при нарушении и привлечение нарушителей к юридической ответственности;

3.2. Государственные и негосударственные институты защиты прав военнослужащих в Российской Федерации

В.В. Путин, обращаясь к участникам конференции, посвященной 75-летию принятия Всеобщей декларации прав человека, подчеркнул: «В международном сообществе сформировался запрос на кардинальные перемены, и налицо потребность в обеспечении справедливого подхода к реализации прав человека»¹. Права человека развиваются под влиянием угроз и потребностей современного общества. Права военнослужащих Российской Федерации и элементы их гарантирования в данном случае не являются исключением.

¹Путин В.В. Мир выступает за изменения в реализации прав человека. URL:<https://ria.ru/20231121/prava-1910751981.html> (дата обращения: 15.10.2025).

Военнослужащий Российской Федерации, как и любой гражданин России, имеет право защищать свои права, обращаясь в органы государственной власти. Н.С. Бондарь декларирует: «Государство обязано создавать такие условия, когда каждый человек обладает реальной возможностью защитить свои права»¹. Защита прав военнослужащего России как специального субъекта права имеет свои специфические особенности. Она обладает двойственной природой, выражающейся в сочетании способов защиты прав как гражданина Российской Федерации и как военнослужащего. Как отмечает А.Ю. Соколов, меры государственного принуждения представляют собой системное правовое явление, эффективность которого зависит от качества нормативной регламентации и практики применения. Данный подход имеет значение и для исследования механизма обеспечения конституционно-правовых гарантий военнослужащих².

Как гражданин Российской Федерации, военнослужащий Российской Федерации имеет право обращаться в любой орган государственной власти за защитой своих личных, имущественных и иных прав. Защита прав военнослужащего России как специального субъекта права включает в себя не только непосредственно защиту, но и возможность применения ответственности и реализуется специально функционирующими в России органами, в частности системой военных судов и органами военной прокуратуры.

К государственным способам защиты прав военнослужащих как специальных субъектов права относятся органы: военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации; военной прокуратуры Российской Федерации; система военных судов Российской Федерации.

При этом высшие судебные органы Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации в пределах своих полномочий являются универсальными органами

¹Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2005. С. 12.

²См.: Соколов А. Ю. Система мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / А. Ю. Соколов. – Саратов : ООО "Издательство "Научная книга", 2011. 280 с.

государственной власти, гарантирующими реализацию и защиту прав военнослужащих Российской Федерации.

В механизме защиты прав военнослужащих Российской Федерации Конституционному Суду Российской Федерации принадлежит особая роль. «В государстве и обществе, где проводятся основные идеи конституционализма, новым содержанием наполняется также и принцип государственного суверенитета»¹. Конституционализм – это система ценностей, положенная в основу государственного строя, стержнем которой является законность и правопорядок как системообразующие понятия. В современном обществе, стоящем перед вызовами динамичных социокультурных и технологических изменений, возрастает необходимость эффективности деятельности государственных органов по защите основ конституционного строя Российской Федерации².

С учетом специфики рассматриваемых общественных отношений условно деятельность Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам защиты прав военнослужащих можно разграничить на период до начала специальной военной операции и после 2022 года. В настоящем параграфе речь пойдет о периоде до 2022 года. Выше обозначенный суд посредством правовых позиций способствовал реализации принципа равенства правового статуса военнослужащего Российской Федерации³.

Согласно подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть уволен с военной службы досрочно на основании невыполнения им условий контракта. Это положение стало предметом

¹Конюхова И.А. Основы теории Конституции: учеб. пособие для вузов // Образовательная платформа «Юрайт». URL: <https://www.urait.ru/bcode/534911> (дата обращения: 26.10.2025).

²См.: Григонис В.П., Немова Н.Ю. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2022. № 3(56). С. 39.

³См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18 октября 2022 г. № 44-П «По делу о проверке конституционности абзаца двенадцатого пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобой гражданина А.А. Степаняна» // СЗ РФ. 2022. № 44, ст. 7654.

оспаривания гражданами Боскачёвым, Овсянниковым, Савельевым в Конституционном Суде Российской Федерации. Суд, рассмотрев дело о проверке конституционности данного положения, истолковал это следующим образом¹. Статус военнослужащего представляет собой его правовое состояние, характеризующееся совокупностью юридических прав и обязанностей, связанных с осуществлением защиты территории Российской Федерации. Достаточно часто военными правоведами отождествляются понятия «правовой статус» и «правовое положение». Однако с этим согласны не все. Так, Н.В. Ростовщиков рассматривает их как два самостоятельных понятия. Правовое положение (статус) личности в широком и узком смыслах. Исходя из терминологии, первое понятие можно обозначить как «правовое положение», второе – как «правовой статус»². Отечественными учеными высказывалось мнение о том, что у военнослужащих должно быть иное правовое положение, нежели у других граждан государства. По мнению А.М. Добровольского: «... правовое положение военнослужащих в государстве в некоторых отношениях является иным, нежели других граждан, что обусловлено особой природой военной службы...». Это определяется тем, что армия является силовой вооруженной структурой, а также предусматривает свой воинский правопорядок, обусловленный общевоинскими уставами³.

Анализ практики Конституционного Суда России позволяет выявить устойчивую систему правовых позиций по ключевым проблемам реализации статуса военнослужащих. Наиболее значимой в количественном и социальном отношении выступает категория дел, связанная с защитой права на жилище, и социальные гарантии⁴. В рамках этого направления Конституционный Суд России

¹См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 2013 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта “в” пункта 2 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева // СЗ РФ. 2013. № 13, ст. 1635

²Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. М.: Изд-во Юрид. ин-та, 2002. С.10.

³См.: Добровольский А.М. Особенности положения военнослужащих в области публичного права. СПб.: Издание, 1913. С. 3-4.

⁴См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 февраля 2025 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 14 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” и подпункта “д” пункта 10 Правил учета военнослужащих,

последовательно развивает подход, согласно которому право на жилище для военнослужащих представляет собой не просто социальную льготу, а государственную гарантию, непосредственно обусловленную особым характером исполнения служебных обязанностей. Яркой иллюстрацией данной позиции стало постановление от 24 мая 2017 года № 14-П, где Суд признал неконституционными нормы, лишавшие военнослужащих, уволенных по истечении срока контракта, возможности получить жилье вместо денежной компенсации на основании формального критерия о постановке на учет до 1 января 2005 года¹. В своем решении Суд подчеркнул, что государство не может уклоняться от взятых на себя обязательств, а законодатель не вправе произвольно изменять правила, ухудшающие положение граждан, уже поступивших на военную службу. Аналогичная логика прослеживается и в сфере пенсионного обеспечения. Постановление от 16 октября 2018 года № 39-П устранило необоснованное неравенство, отменив условие о зачете времени учебы в военном училище в стаж лишь при последующей непрерывной службе в течение пяти лет².

подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, в связи с жалобами граждан Ю.Б. Митрофановой и И.П. Рыбакова» // СЗ РФ. 2025. № 8, ст. 838; Постановление Конституционного Суда РФ от 18 октября 2022 г. № 44-П «По делу о проверке конституционности абзаца двенадцатого пункта 1 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” в связи с жалобой гражданина А.А. Степаняна»; Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2019 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 24 Федерального закона “О статусе военнослужащих” в связи с жалобой гражданки Г.В. Журавель» // СЗ РФ. 2019. № 9, ст. 881; Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2018 г. № 34-П «По делу о проверке конституционности пункта 15 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” в связи с жалобой гражданина А.В. Удовиченко» // СЗ РФ. 2018. № 31, ст. 5064; Постановление Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2017г. № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 2 статьи 15.1 Федерального закона “О статусе военнослужащих” в связи с жалобой гражданина М.В. Фокина» // СЗ РФ. 2017. № 40, ст. 3245.

¹См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 мая 2017 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 31 Федерального закона “О статусе военнослужащих” в связи с жалобой гражданина А.А. Подольского» // СЗ РФ. 2017. № 13, ст. 1912.

²См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 октября 2018 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности подпункта “г” пункта 1 Положения о порядке прохождения военной службы в связи с жалобой гражданина А.А. Макарова» // СЗ РФ. 2018. № 43, ст. 6674.

Не менее важным направлением в практике Конституционного Суда является защита прав военнослужащих при увольнении с военной службы. Суд последовательно отстаивает принципы правовой определенности и запрета произвольного увольнения, рассматривая расторжение контракта как серьезное вмешательство в права гражданина. Знаковое постановление от 26 января 2021 года № 1-П установило, что увольнение «в связи с утратой доверия» за непредставление сведений о доходах не может применяться автоматически, без установления вины и оценки добросовестности военнослужащего. Суд указал, что такая крайняя мера должна быть соразмерна тяжести проступка и применяться только при наличии реальных, а не формальных оснований, при условии обеспечения справедливой процедуры, позволяющей военнослужащему эффективно защищать свои права¹.

В сфере реализации служебных прав Конституционный Суд занимает взвешенную позицию по вопросу применения принципа равенства. Признавая объективную обоснованность различий в денежном довольствии между военнослужащими в зависимости от их звания, должности и условий прохождения службы, Суд одновременно требует, чтобы система оплаты труда оставалась прозрачной и справедливой. В своих решениях, включая определение от 25 февраля 2016 года № 356-О, Суд последовательно проводит линию, что различия в правовом положении военнослужащих и гражданских лиц оправданы самой природой военной службы, однако внутри корпуса военнослужащих любые различия не должны носить дискриминационного характера².

¹См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 26 января 2021 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 2 статьи 51 Федерального закона “О военной службе по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации” и части 1 статьи 28.6 Федерального закона “О противодействии коррупции” в связи с жалобой гражданина С.В. Ушакова»// СЗ РФ. 2021. № 5, ст. 852.

²См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. № 356-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Р.Н. Сабирова на нарушение его конституционных прав пунктом 13 статьи 38 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”». URL:<https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25022016-p-356-o/> (дата обращения: 23.11.2025).

Особого внимания заслуживает выработанная Судом правовая доктрина, касающаяся соотношения военной дисциплины и права на судебную защиту. Конституционный Суд неизменно подчеркивает, что даже в условиях строгой субординации и безусловного подчинения приказам военнослужащий не может быть лишен возможности оспаривать в судебном порядке действия командования, которые он считает нарушающими его права. Судебная практика исходит из того, что судебный контроль за деятельностью органов военного управления представляет собой необходимый элемент правового государства, а воинская дисциплина ни при каких обстоятельствах не должна подавлять право на справедливое судебное разбирательство. Таким образом, практика Конституционного Суда формирует сбалансированный правовой режим, который, с одной стороны, учитывает специфику военной службы, а с другой – обеспечивает надежные гарантии защиты прав и законных интересов военнослужащих Российской Федерации.

Если Конституционный Суд Российской Федерации обеспечивает соответствие отечественного законодательства нормам и «духу» Основного Закона, то Верховный Суд Российской Федерации способствует единообразному применению закона в рассматриваемой сфере общественных отношений. Благодаря постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации обобщена судебная практика рассмотрения дел о защите прав военнослужащих¹. В соответствии со ст. 21 Федерального закона «О статусе военнослужащих» рассматриваемый специальный субъект имеет право на обращение в суд в установленном порядке². «Неправомерные решения и действия (бездействие) органов военного управления и командиров могут быть обжалованы в порядке,

¹См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» (в ред. от 6 февраля 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4; 2007. № 5; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» (в ред. от 28 июня 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 7; 2016. № 8.

²См.: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в ред. 7 июня 2025 г.).

предусмотренном федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации и общевоинскими уставами» (п. 2). Право на обжалование в суд неправомерных действий органов государственной власти и общественных объединений предусмотрено ст. 109 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации¹. Спецификой рассмотрения дел системой военных судов России в отношении военнослужащих является: во-первых, применение общего для всех судов процессуального законодательства Российской Федерации, во-вторых, судьи военных судов не имеют статус военнослужащего Российской Федерации; в-третьих, особая подсудность военных судов. Военные суды Российской Федерации рассматривают большинство дел о защите прав военнослужащих в порядке административного судопроизводства, что обусловлено статусом военнослужащего Российской Федерации и особенностями несения военной службы. Военнослужащие осуществляют полномочия государства по обеспечению своего суверенитета и иных важнейших государственных интересов, реализуют функции государства по обеспечению обороны и безопасности.

В связи с этим правоотношения, связанные с исполнением военнослужащими общих, должностных и специальных обязанностей, являются публично-правовыми².

Отдельным направлением судебной защиты прав военнослужащих Российской Федерации служит возмещение им причиненного вреда. Посредством прохождения службы военнослужащий, с одной стороны, реализует свое право на труд, с другой стороны –осуществляет деятельность во благо общества и государства. Соответственно, и государство обязано принимать на себя обязательства по возмещению вреда, ущерба, причиненного имущественным и неимущественным правам военнослужащего. Возмещение причиненного вреда

¹См.: Указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (в ред. от 24 июня 2025 г.) // СЗ РФ. 2007. № 47, ст. 5749; 2025. № 26, ст. 3591.

²См.: Военное право: учебник / под ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. М.: Центр правовых коммуникаций, 2021.С. 408.

военнослужащему Российской Федерации выступает элементом его специального правового статуса¹. Этот институт выполняет охранительную функцию². Федеральный закон «О статусе военнослужащего» выделяет основания возмещения вреда военнослужащим Российской Федерации³:

1. Возмещение убытков, причиненных военнослужащему Российской Федерации, находящемуся при исполнении обязанностей военной службы, не связанные с противоправными действиями (бездействием) должностных лиц органов военного управления (п.4 ст. 18 Федерального закона № 76-ФЗ).

Военнослужащие Российской Федерации при получении травм во время стрельб, при обращении с оружием, несении караульной службы и т.д. сталкиваются с проблемами, связанными с определением судом понятия «источник повышенной опасности». Судебные органы нередко в целом военную службу признают как службу, предполагающую риск для жизни и здоровья, соответственно, иски военнослужащих России остаются без удовлетворения⁴.

2. Возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органов военного управления, других органов государственной власти и местного самоуправления (п. 5 ст. 18 Федерального закона № 76-ФЗ, а также ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Жалобы направляются в связи с незаконными увольнениями, неправомерными действиями командиров, нарушениями порядков службы и т.д.⁵

¹См.: Калинин В.М. Комментарий законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих. М.: За права военнослужащих, 2004.

²См.: Тер-Акопов А.А. Безопасность человека. Теоретические основы социально-правовой концепции. М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. С. 144; О совершенствовании работы по обеспечению безопасности военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации: директива министра обороны от 12 июля 1997 г. №Д-10. М., 1997. С. 6–12.

³См.: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в ред. 7 июля 2025 г.).

⁴См.: Конохов М.В., Соколова Е.В. Компенсация морального вреда, причиненного источником повышенной опасности военного назначения: анализ законодательства и судебной практики // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 9.

⁵См.: Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц. URL:<https://vsrf.ru/files/10822/> (дата обращения: 15.01.2025).

3. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (п. 5 ст. 18 Федерального закона № 76-ФЗ, а также ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации)¹.

4. Возмещение вреда, причиненного нематериальным благам (жизни или здоровью) военнослужащего, компенсация морального вреда (п. 5 ст. 18 Федерального закона № 76-ФЗ, а также ст. 150, 151, 1084 Гражданского кодекса РФ).

На практике иски родственников военнослужащих Российской Федерации о выплате компенсации морального вреда в связи с гибелью во время несения военной службы имеют некоторые проблемные стороны, связанные с отсутствием доказательной базы вины государства или конкретных должностных лиц, признанием события не относящимся к категории «источник повышенной опасности», необходимостью подтверждения родственных связей, сочетанием страховых выплат и компенсации морального вреда².

5. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, в результате испытаний ядерного оружия, эксплуатации ядерных установок и ликвидации аварий на них, при прохождении военной службы на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению (п. 6 ст. 18 Федерального закона № 76-ФЗ).

В период проведения специальной военной операции практика Верховного Суда Российской Федерации способствует защите прав не только военнослужащих, но и членов их семей. Одним из актуальных является вопрос, посвященный выплатам семьям погибших участников специальной военной операции. В ноябре 2025 года вышеобозначенный суд утвердил право на получение выплат в связи с гибелью участника специальной военной операции

¹См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 апреля 2019 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72129912/> (дата обращения: 15.01.2025).

²См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 апреля 2019 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72129912/> (дата обращения: 15.01.2025).

для приемных родителей¹. Как и опекуны, так и приемные родители погибших участников специальной военной операции для назначения единовременных выплат должны подтвердить факт полного содержания ребенка до его совершеннолетия без ежемесячного вознаграждения от государства, определил Верховный Суд Российской Федерации. Если родители военнослужащего не исполняли свои обязанности, они не могут претендовать на меры социальной поддержки как члены семьи военнослужащего.

Деятельность Верховного Суда Российской Федерации коснулась и уточнения процессуальных вопросов. Так, данный суд вынес определение, согласно которому обязал суды приостанавливать рассмотрение исков к военнослужащим Российской Федерации, пока они участвуют в специальной военной операции². Таким образом, суд подчеркнул право каждого гражданина на судебную защиту, закрепленную в ст. 46 Основного Закона. Исходя из перечисленного, следует сделать вывод о том, что Верховный Суд Российской Федерации учитывает факт участия в специальной военной операции не только для назначения выплат, но и при восстановлении процессуальных сроков.

В целом следует отметить, что судебная защита выступает ключевым элементом механизма обеспечения прав военнослужащих, обеспечивая восстановление нарушенных прав и формирование единообразной правоприменительной практики.

Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации в сфере защиты прав военнослужащих Российской Федерации включает в себя следующие категории жалоб:

¹См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 ноября 2025 г. № 80-КГ25-5-К6 (УИД 73RS0025-01-2024-000508-15) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2026).

²См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 июня 2025 г.) (в ред. от 19 ноября 2025 г.). URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508032/ (дата обращения: 25.02.2026).

1. Выплаты и социальная поддержка военнослужащих Российской Федерации¹.

2. Реализация прав военнослужащих на медицинскую помощь (лечение, реабилитацию)².

3. Реализация прав военнослужащих Российской Федерации на материальную помощь в связи с причинением вреда здоровью³.

4. Реализация права на социальную поддержку членов семьи военнослужащего Российской Федерации⁴.

Органы прокуратуры Российской Федерации играют важную роль в обеспечении соблюдения прав военнослужащих, осуществляя надзор за исполнением законодательства в сфере военной службы.

В рамках реализации надзорных полномочий военные прокуроры принимают обращения военнослужащих и членов их семей, выявляют нарушения законодательства в сфере материального и социального обеспечения, принимают меры прокурорского реагирования, направленные на восстановление нарушенных прав. Практика надзорной деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в обозначенной сфере охватывает всю территорию России и носит системный характер. Результатом их деятельности может быть как отработка индивидуальных жалоб, так и устранение нарушений правоприменительной практики, носящей массовый характер.

В последние годы органы военной прокуратуры Российской Федерации все чаще занимаются правозащитными функциями в рамках защиты прав участников специальной военной операции. В сферу рассматриваемых вопросов попадают обращения военнослужащих и членов их семей по следующим категориям дел:

¹См.: Официальный сайт Генеральной прокуратуры России. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/archive/e6329912> (дата обращения: 12.01.2025).

²См.: Официальный сайт Генеральной прокуратуры России. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_cfo/mass-media/news/archive/e5975767 (дата обращения: 12.01.2025).

³См.: Там же. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/archive/e5999614> (дата обращения: 12.01.2025).

⁴См.: Официальный сайт Генеральной прокуратуры России. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/archive/e5999650> (дата обращения: 12.01.2025).

восстановление социальных гарантий и выплат, незаконные увольнения¹, проведение военно-врачебной экспертизы и др.

Практика органов военной прокуратуры Российской Федерации реализует множество форм взаимодействия непосредственно с военнослужащими и членами их семей, одной из которых являются приемы граждан военными прокурорами России. Данная практика подразумевает выезд военных прокуроров на место прохождения службы (воинские части) и в населенные пункты², дни открытых дверей. По результатам мероприятий организуются проверки, выносятся предписания, осуществляется правовая консультация по правам и реализации гарантий военнослужащих Российской Федерации и членов их семей. Правовой смысл данной практики заключается в доступности обращений в органы военной прокуратуры России, что позволяет оперативно устранять возможные нарушения.

Правовые акты органов прокуратуры способствуют установлению процедуры реализации прав военнослужащих России. Так, Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 9 апреля 2025 г. № 264³ определил роль органов военной прокуратуры России в процедуре подтверждения фактов участия военнослужащих Российской Федерации в специальной военной операции.

«Каждое государство, создавая систему законодательства, предоставляет возможность своим гражданам для возникновения соответствующих субъективных прав и охраняемых законом интересов, но при этом перед государством стоит задача: предусмотреть соответствующие формы защиты предоставляемых прав и обязанностей каждому человеку»⁴. При этом перед каждым субъектом права встает вопрос целесообразности использования той или

¹См.: Официальный сайт Главной военной прокуратуры. URL: <https://gvp.gov.ru/gvp/news/view/6970> (дата обращения: 12.01.2025).

²См.: Военным прокурором 301 военной прокуратуры гарнизона проведен личный прием граждан // Официальный сайт Новосветскогосельского поселения. URL: <https://admnovsvet.ru/> (дата обращения: 12.01.2025).

³См.: Приказ Генпрокуратуры России от 9 апреля 2025 г. № 264 «Об утверждении в органах военной прокуратуры порядков выдачи справок и предоставления сведений, подтверждающих факт участия в специальной военной операции» // Законность. 2025. №5.

⁴Дроздова А.М. Права человека в гражданском обществе: несудебная защита // Юридическая мысль. 2016. № 1(93). С. 71.

иной формы защиты, возникает выбор наиболее эффективной формы. «Государство регулирует поведение человека только в определенной мере, так, чтобы не затронуть его свободу и обеспечить общественные интересы»¹. Негосударственные способы защиты прав военнослужащих Российской Федерации и членов их семей имеют большое значение и дополняют деятельность государственных органов. К таковым следует отнести деятельность Общественной палаты Российской Федерации и палат субъектов Российской Федерации, функционирование общественных объединений, в том числе специально созданных для защиты прав военнослужащих в России, и работу средств массовой информации. «Развитие демократического государства и эффективность деятельности по укреплению правопорядка в значительной степени зависят от активности гражданского общества и его институтов»².

Органы государственной власти взаимодействуют с институтами гражданского общества с целью эффективной защиты прав граждан. Под взаимодействием в данном случае понимается «совместная деятельность субъектов, каждый из которых, имея свои собственные цели, одновременно достигает общих для них целей – защиты прав и свобод человека и гражданина, устойчивого состояния законности и правопорядка»³. Такая деятельность должна строиться на принципах планомерности, комплексности, оперативности, непрерывности, объективности, законности и эффективности⁴.

Институты гражданского общества способствуют объединению усилий государства и общества в защите прав военнослужащих Российской Федерации. «Способность общества к контролю над властью – признак гражданского

¹Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М., 2017. С. 118. URL: <https://znanium.com/catalog/product/918093> (дата обращения: 14.02.2026).

²Законность: теория и практика: монография / М.С. Андрианов, С.А. Боголюбов, Н.Д. Бут [и др.]; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Н.В. Субанова. 3-е изд. М., 2017. С. 183. URL: <https://znanium.com/catalog/product/954300> (дата обращения: 14.02.2026).

³Будай С.Н., Чернышова Т.Е., Артемов В.В. Взаимодействие органов прокуратуры Российской Федерации с институтами гражданского общества: пособие. М.: Изд-во Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2010. С. 29.

⁴См.: Настольная книга прокурора / Э.Р. Аберхаев, Л.И. Александрова, Б.В. Андреев [и др.]; под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2014.

общества. Только контроль, приобретая правовые формы, способен подчинить власть праву, и только при условии существования гражданского общества государство оказывается “под правом”, становится “правовым”»¹.

История становления деятельности Общественной палаты в Российской Федерации началась в 1990-х годах – «период конституционных реформ, когда появилась необходимость согласования общественными структурами решений, принимаемых государственными органами, в целях объединения общества»², в связи с чем в 1993 году при Конституционном совещании была создана Общественная палата Российской Федерации, а затем, после принятия Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года, с 1994 года Палата стала функционировать при Президенте Российской Федерации»³. «Деятельность Общественной палаты Российской Федерации выступает в качестве необходимого условия формирования гражданского общества и правового государства, становится индикатором эффективного функционирования данных институтов, а также выступает гарантией реализации законности и обеспечения правопорядка в стране»⁴. В структуре Общественной палаты Российской Федерации функционирует комиссия по вопросам суверенитета, патриотическим проектам и поддержке ветеранов⁵. Аналогичные комиссии действуют и в структурах общественных палат субъектов Российской Федерации⁶.

¹Лучин В.О., Боброва Н.А. Конституционный строй России: основные политико-правовые характеристики // Право и политика. 2003. № 10. С. 27.

²Троицкая Т.В. Общественная палата в России: история создания и тенденции развития на современном этапе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, №. 4. С. 422–427.

³Распоряжение Президента РФ от 16 февраля 1994 г. № 78-рп «Об Общественной палате при Президенте Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 8, ст. 592 (документ утратил силу).

⁴Коломытцева О.Н., Коломытцева Л.Н. Деятельность Общественной палаты Российской Федерации по ограничению государственной власти // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 3. С. 148–151.

⁵См.: Официальный сайт Общественной палаты РФ. URL: https://www.oprf.ru/structure_chamber (дата обращения: 03.11.2025).

⁶См.: Официальный сайт Общественной палаты Саратовской области. URL: <https://xn--64-emce.xn--p1ai/%d0%be-%d0%bf%d0%b0%d0%bb%d0%b0%d1%82%d0%b5/%d0%ba%d0%be%d0%bc%d0%b8%d1%81%d1%81%d0%b8%d0%b8-%d0%bf%d0%b0%d0%bb%d0%b0%d1%82%d1%8b/> (дата обращения: 03.11.2025).

Общественные объединения Российской Федерации являются базовым организационным компонентом реализации рассматриваемой государственной политики. Вместе с тем для усиления эффективности их деятельности необходимы государственно-общественные органы, способствующие консолидации их деятельности. Такими органами являются советы, функционирующие при органах публичной власти Российской Федерации различных территориальных уровней организации и отдельных должностных лицах. С учетом особенностей статуса военнослужащего Российской Федерации и необходимости обеспечения его прав возможно выделить совещательные органы, осуществляющие взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами российского государства.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации в России, начиная с 2011 года, функционирует Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека¹. В его состав входит представитель автономной некоммерческой организации «Комитет семей воинов Отечества». В.В. Путин подчеркнул: «Гражданское общество России показывает сейчас свою зрелость, патриотизм, умение сплотиться вокруг общих ценностей и целей. Нужно всемерно поощрять участие людей в деятельности некоммерческих организаций. Волонтерские, благотворительные, гуманитарные, правозащитные НКО заботит несобственная выгода и прибыль, а общее благо. Они зарекомендовали себя с самой лучшей стороны и в период пандемии, и сейчас, входе специальной военной операции, поэтому пользуются заслуженным доверием людей»². Общественные советы рассматриваются «как органы гражданского контроля, обладающего рычагами, которые позволяют повлиять на

¹См.: Указ Президента РФ от 1 февраля 2011 г. № 120 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека» (в ред. от 8 декабря 2025 г.) // СЗ РФ. 2011. № 6, ст. 852; 2025. 50, ст. 7822.

²Стенограмма заседания Совете при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека от 10 декабря 2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/18/75816> (дата обращения: 26.11.2025).

выработку решений, отнесенных к полномочиям ведомства»¹, «координирующими центрами общественной активности»², призваны выполнять «консультативно-совещательные функции, участвовать в осуществлении общественного контроля, а также содействовать учету прав и законных интересов общественных объединений при общественной оценке деятельности органов государственной власти»³.

Среди общественных объединений, чья деятельность направлена на защиту прав военнослужащих России и членов их семей, можно выделить «Боевое братство», которое с 1997 года оказывает помощь ветеранам боевых действий. Деятельность данного объединения направлена на: юридическое консультирование военнослужащих России и членов их семей; оказание адресной помощи ветеранам и семьям погибших; патриотическое воспитание молодежи; реализацию поисковых проектов.

Отдельно следует отметить работу «Боевого братства» совместно с благотворительными фондами. В качестве примера можно привести благотворительную адресную помощь жителям Вытегорского района Вологодской области совместно с благотворительным фондом «Память поколений». Было предложено оказание помощи по следующим направлениям: протезирование верхних и нижних конечностей; организация обследования, лечения, реабилитации и прочих медицинских услуг; протезирование слуха; обеспечение лекарственными препаратами, инвалидными креслами-колясками, прочими средствами реабилитации и гигиены (медицинские кровати, противопролежневые

¹См.: Открытость Общественных советов при федеральных органах исполнительной власти в России – 2020: экспертная записка / А.Д. Батуев, М.О. Комин, Е.Н. Коробкин. М.: Счетная палата РФ, Центр перспективных управленческих решений, 2020.

²Чеботарев Г.Н. Правовые механизмы формирования представительных общественных органов – носителей общественной власти // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 1. С. 41.

³Ерыгин А.А. Роль общественных палат субъектов Российской Федерации в формировании общественных советов при региональных органах государственной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 12. С. 11–15.

матрацы, подъемники); приобретение специальных технических средств для инвалидов по зрению¹.

После начала специальной военной операции деятельность организации расширилась. Изменения распространились на все сферы, начиная от правовой консультации до доставок гуманитарной активности. На данный момент можно выделить следующие направления работы, связанные с проведением специальной военной операции: работа с обращениями, связанными с поддержкой участников СВО и их семей; просьбы о материальной, гуманитарной и правовой помощи семьям участников/погибших; координация адресной помощи; волонтерская и гуманитарная активность; изготовление, сбор и доставка маскировочных сетей и других предметов для подразделений, участвующих в СВО; участие в программах поддержки участников СВО²; увеличение запросов на юридическую поддержку, связанную с правовым статусом и выплатами. В рамках своей деятельности на официальном сайте размещены методические рекомендации³ по правовой помощи ветеранам, которые охватывают широкий перечень вопросов. Принятое решение способствует повышению правовой определенности в сфере реализации прав военнослужащих.

В последние годы деятельность Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство» существенно трансформировалась. Изменения затронули характер рассматриваемых обращений, масштабы взаимодействия с органами государственной власти, а также формы участия региональных отделений в реализации социально-правовых инициатив. Особое значение приобрела правозащитная деятельность организации, связанная с обеспечением

¹См.: Официальный сайт комплексного центра социального обслуживания населения Вытегорского района. URL: https://kconvytegra.gov35.ru/activity/news/novosti_uchrezhdeniya/boevoe-bratstvo (дата обращения: 26.11.2025).

²См.: Ветеран ВДВ Магарам Алиджанов высоко оценил программу «Доблесть гор» для участников СВО. URL: <https://zoritabasarana.ru/rubriki/news/news/obshchestvo/item/veteran-vdv-magaram-alidzhanov-vysoko-ocenil-programmu-doblest-gor-dlya-uchastnikov-svo> (дата обращения: 26.11.2025).

³См.: Методические рекомендации по правовой помощи ветеранам. URL: <https://bratstvo.com/yuridicheskaya-pomoshh-veteranam/metodicheskie-rekomendatsii-po-pravovoj-pomoshhi-veteranam> (дата обращения: 26.11.2025).

прав военнослужащих и членов их семей. В период до 2022 года деятельность организации представляла собой в основном ветеранско-социальный и мемориальной-патриотический характер. С началом специальной военной операции основные направления деятельности организации были переориентированы на следующие категории: гуманитарная и волонтерская деятельность (сбор и отправка грузов в зону СВО, доставка оборудования, создание волонтерских групп и координация сборов); поддержка участников СВО и их семей (адресная помощь семьям мобилизованных, сопровождение вдов и родителей погибших, организация психологической помощи); рост юридических обращений, связанных с СВО (признание статуса участника СВО, оформление мер социальной поддержки и выплат, споры по ВВК (военно-врачебной комиссии), вопросам здоровья и инвалидности, защита погибших в частноправовых и административных процедурах); публичная и информационная деятельность (увеличение количества отчетов, публикаций и видеообращений, участие в патриотических акциях, митингах, общественных инициативах, работа в социальных сетях); реабилитационные и социальные проекты (участие в программах реабилитации, содействие в трудоустройстве вернувшихся участников СВО, организация санаторного лечения).

Деятельность общественных объединений является отдельным направлением в защите прав военнослужащих Российской Федерации, в том числе участников специальной военной операции. В России всегда функционировали общественные объединения, осуществляющие защиту прав военнослужащих, а также способствующие патриотическому воспитанию граждан, особенно молодого поколения. Начиная с 2013 года действуют общероссийские общественные движения «Народный фронт “За Россию”», «Поисковое движение России», волонтерское движение «Азимут», с 2015 года – движение «Волонтеры

Победы», с 2016 года – всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия»¹.

Специальная военная операция способствовала образованию новых общественных объединений, таких как общероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Гвардейская смена». В 2023 году в России создана Ассоциация ветеранов специальной военной операции². В рейтинге эффективности деятельности некоммерческих организаций данная ассоциация в 2024 году заняла первое место. Президент Российской Федерации подчеркнул: «Ассоциацией была проделана большая, содержательная работа, направленная на всемерную поддержку участников и ветеранов специальной военной операции и членов их семей. Вы искренне стремитесь помочь бойцам и командирам, прошедшим фронт, добиться успеха в профессии и на общественном поприще, найти применение своим талантам и способностям в творчестве и спорте. И конечно, особо отмечу значимость участия ветеранов в воспитании подрастающего поколения, в реализации патриотических, образовательных, просветительских инициатив, в сбережении памяти о боевых товарищах»³.

Ассоциация объединила существующие общественные организации, созданные в Российской Федерации в сфере поддержки военнослужащих России и членов их семей: «Российский союз ветеранов», «Боевое Братство», «ВоИн», «Российский Союз ветеранов Афганистана и специальных военных операций», «Российская Ассоциация Героев», «Союз десантников России»⁴.

¹См.: Официальный сайт Министерства юстиции РФ. URL:<https://www.minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij/#> (дата обращения: 17.11.2025).

²См.: Официальный сайт Ассоциации ветеранов специальной военной операции. URL:<https://xn--80aerinjqdfh8b.xn--p1ai/about> (дата обращения: 03.08.2025).

³См.: Путин В.В. Об Ассоциации ветеранов специальной военной операции. URL: <https://xn--80aerinjqdfh8b.xn--p1ai/> (дата обращения: 03.08.2025).

⁴См. официальные сайты указанных общественных объединений: Общероссийская общественная организация ветеранов «Российский союз ветеранов». URL:<https://soyuzveteranov.ru/content/rukovodstvo>; Всероссийская общественная организация ветеранов «БОЕВОЕ БРАТСТВО». URL:<https://bbratstvo.com/>; Общероссийская общественная организация военных инвалидов «ВоИн». URL:<https://oovvi-voyn.ru/>; Общероссийская общественная организация «Российский Союз ветеранов Афганистана и специальных военных операций». URL:https://rsva.ru/ustav_rsva; Общероссийская общественная организация

Задачей указанной ассоциации является не только защита прав военнослужащих Российской Федерации, участвующих в специальной военной операции, но и поиск пропавших без вести. В данной сфере ассоциация взаимодействует с поисковыми движениями, Следственным комитетом Российской Федерации.

Защита прав военнослужащих Российской Федерации служит составляющей механизма реализации их прав. Особенностью государственных способов защиты прав военнослужащих Российской Федерации является сочетание форм защиты, включающее в себя защиту прав военнослужащих России в общем порядке как граждан Российской Федерации и защиту прав в специализированных органах государственной власти (система военных судов Российской Федерации, система органов военной прокуратуры в Российской Федерации).

3.3. Особенности защиты прав военнослужащих Российской Федерации в условиях специальной военной операции

В зависимости от функционального назначения деятельности органов государственной власти Российской Федерации можно выделить системообразующие механизмы защиты прав военнослужащих Российской Федерации, участвующих в специальной военной операции. Под правозащитной деятельностью понимают «деятельность, осуществляемую компетентными, правомочными субъектами, которые в рамках правозащитного производства, посредством применения организационно-правозащитных и иных регулятивно-правозащитных средств, оказывают юридически результативное воздействие на общественные отношения, возникающие из факта реализации права человека на

защиту»¹. В науке правозащитная деятельность государства определяется как «законодательная и правоприменительная практика государства в области прав человека, отражающую специфические историко-культурные традиции и уровень социально-экономического развития страны»², «как элемент системы защиты прав человека, включающий “судебную защиту, несудебную защиту и деятельность неправительственных правозащитных организаций”»³, «как деятельность с точки зрения обязанности государства обеспечивать защиту провозглашенных им прав и свобод»⁴, «деятельность государства по защите прав и свобод граждан, утверждению законности и правопорядка во всех сферах общественной и политической жизни»⁵.

Особенностью деятельности органов государственной власти в рассматриваемой сфере является их тесное взаимодействие в реализации общих задач, а также необходимость формирования нормативно-правовой базы, отвечающей необходимости реализации задач по защите государственного суверенитета России и обеспечения специального правового статуса военнослужащих Российской Федерации. «Воинская обязанность и военная служба испокон веков в любом государстве при любой форме правления и любом политическом режиме стояли на первом месте в числе наиболее важных и значимых для государства обязанностей. Российское государство всегда, за исключением незначительного периода его истории, стремилось создать

¹Анисимов П.В., Медведицкова Л.В. Теоретико-правовые и организационные основы правозащитной системы в Российской Федерации: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2007. С. 32-33.

²Чуксина В.В. Национальные правозащитные институты в контексте взаимодействия внутригосударственных и международных механизмов защиты прав человека // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 4 (78). С. 157–162.

³Карташкин В.А. Механизм защиты прав человека // Журнал российского права. 1999. № 3-4. С. 4–9.

⁴См.: Чурилов А.В. Защита прав и свобод человека и гражданина средствами прокурорского надзора: учеб. пособие. М.: ИПК прокуратуры, 1999.

⁵См.: Нерсисянц В.С. Права человека в истории политической и правовой мысли (от древности до Декларации 1789 г.) // Права человека в истории человечества и в современном мире: матер.конф., 1988 г. / редкол.: Е.А. Лукашева (отв. ред.) [и др.]. М.: Институт государства и права АН СССР, 1989. С. 21–25.

максимально комфортные условия для несения этой нелегкой и опасной службы»¹.

Целесообразно выделить признаки, характеризующие правозащитную деятельность в государстве: а) она направлена на восстановление нарушенных прав и свобод граждан; б) в ней должны использоваться только правовые средства и способы защиты прав и интересов граждан². На сегодняшний день отсутствуют комплексные научные исследования механизма защиты лиц, участвующих в специальной военной операции. Авторы пытаются систематизировать меры поддержки военнослужащих в России³, при этом научный анализ отсутствует. В отличие от мобилизаций 1914 и 1941 гг., которые носили всеобщий характер и потому создавали отток рабочих рук из промышленности⁴, мобилизация 2022 года носит частичный характер и такой массовой угрозы не создает, отсюда и меры социальной поддержки мобилизованных, которые в большей степени направлены на поддержку граждан России, нежели на экономику страны.

«Для того чтобы закалить стальное копьё закона, чтобы не дать ему сломаться, нужна настойчивая и справедливая деятельность судебной власти»⁵. Одна из самых важных задач, которая стоит перед государством как организации политической власти, заключается в обеспечении законности и правопорядка в обществе и государстве как величайших социальных ценностей – это есть функция государства. Законность в самом общем смысле представляет собой режим, при котором установленные в государстве законы соблюдаются точно и неуклонно и членами общества, и лицами, осуществляющими государственную

¹Кузьменко А.В., Филиппова М.В. Социальная поддержка участников специальной военной операции и членов их семей: некоторые проблемы правоприменения // Ежегодник трудового права. 2025. Вып.15. С. 332.

²См.: Голованев И.В. Административно-правовые средства формирования правового порядка при реализации конституционных прав и свобод // Административное право и процесс. 2007. № 4. С. 12–19.

³См.: Корякин В.М. Социальные гарантии, предоставляемые участникам специальной военной операции: учебник и практикум. М.: КноРус, 2024.

⁴См.: Процевский В.А., Киселев Д.В. Особенности правового регулирования трудовых отношений в период проведения частичной мобилизации // Юридический вестник Самарского университета. 2023. № 3 (9). С. 77.

⁵Кони А.Ф. Закон и справедливость. Судебные речи и статьи. М.: Эксмо, 2024. С. 105.

власть, человек и гражданин, проживающий на его территории, строит свое поведение на основе закона и в соответствии с общеобязательными правилами, а юридическая ответственность за противоправные деяния неотвратимо наступает для всех субъектов общества независимо ни от чего.

Задача четкого функционирования судебной системы в условиях специальной военной операции была подчеркнута Председателем Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькиным на XX Всероссийском съезде судей: «Как судебная система будет функционировать в условиях новой реальности, которая формируется в связи с проводимой Россией специальной военной операцией? Отвечая на него, хочу подчеркнуть, что абсолютно “вневременными», не ситуативными требованиями являются отношение суда к участникам судопроизводства как к личностям, имеющим неотъемлемые права, уважение их достоинства, недопустимость произвола в толковании и применении норм права»¹. Судебный конституционный контроль – это не контроль Конституционного Суда Российской Федерации за деятельностью иных ветвей власти, это его функциональное правомочие воздействовать в строго определенной форме и мере на результаты правотворческой и правоприменительной деятельности, а через это косвенно и на саму их деятельность как средство обеспечения баланса и единства публичной власти².

Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая дела по жалобам граждан Российской Федерации, способствует восстановлению конституционной законности. Внесены изменения в материальные основы правовой природы обозначенного суда в части определения его как высшего судебного органа конституционного контроля. Данная новелла стала объективно-необходимым восполнением пробела в правовом регулировании статуса указанного высшего органа государственной власти в Отечественном Учредительном акте, т.к. до этого упоминание о его конституционно-контрольных

¹Зорькин В.Д.: режим СВО не повод для перевеса правосудия в сторону суровости. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20221129/308516824.html (дата обращения: 30.08.2025).

²См.: Махлаева Т.И. Судебная власть в системе разделения властей. М.: Изд-во АЭФП, 2003. С. 37.

полномочиях содержалось лишь в ст. 1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», который, исходя из положений юридической техники и логики права, должен «раскрывать» и детализировать конституционные положения, а не конкурировать с ними.

Говоря о защите прав участников специальной военной операции Конституционным Судом Российской Федерации, можно выделить вопрос о страховых выплатах членам семьи погибшего военнослужащего и определения их круга. А.В. Ефремов отмечает, что «часто встречается неправомерное сужение круга лиц из числа членов семей военнослужащих, имеющих право на ту или иную социальную выплату или льготу»¹. Конституционный Суд Российской Федерации в ряде постановлений указал, что, поскольку Основной Закон России не закрепляет конкретных мер социальной защиты и порядок их предоставления отдельным категориям граждан, законодатель действует в пределах предоставленных ему дискреционных полномочий, исходя из того, что правовой статус членов семьи произволен от статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности. Круг семьи военнослужащего Российской Федерации определяется исходя из п. 3 ст. 2 федерального закона и включает в себя супругов, родителей, детей, дедушек и бабушек, отчима и мачеху, а также его подопечных и фактических воспитателей погибшего военнослужащего².

¹Ефремов А.В. Социальные гарантии гражданам, пребывающим в добровольческих формированиях // Гражданин и право. 2023. № 3. С. 53.

²См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности части 11 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” в связи с жалобой гражданки Г.Н. Куликовой» // СЗ РФ. 2014. № 30, ч. 2, ст. 4395; Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2016 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 7 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей” в связи с жалобой гражданина В.Н. Карпекина» // СЗ РФ. 2016. № 31, ст. 5087; Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2019 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобой гражданки Г.В. Журавель» // СЗ РФ. 2019. № 9, ст. 882.

Немаловажным значением обладают решения, направленные на повышение авторитета Вооруженных Сил Российской Федерации и в целом защиты суверенитета России. Так, Конституционный Суд России отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина, оспорившего конституционность ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП Российской Федерации¹. Данная норма предусматривает административную ответственность граждан, должностных лиц и юридических лиц за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов России и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях, либо на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории России в указанных целях, а равно на дискредитацию оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния². Гражданин был подвергнут справедливому наказанию по данной статье Кодекса. Наличие подобных статей как в Кодексе об административных правонарушениях, так и в Уголовном кодексе Российской Федерации ставит целью защиту Вооруженных Сил России, авторитета российской армии в целом.

Контроль за защитой прав военнослужащих Российской Федерации, участвующих в специальной военной операции, находится на особом контроле органов прокуратуры Российской Федерации. Генеральный прокурор Российской Федерации отметил: «Органы прокуратуры Российской Федерации ориентированы на всестороннюю правовую поддержку и защиту прав

¹Определение Конституционного Суда РФ от 30 мая 2023г. №1398-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яшина Ильи Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». URL:<https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-30052023-n-1398-o/> (дата обращения: 30.08.2025).

²Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 23 мая 2025 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2025. № 21, ст. 2525.

военнослужащих – участников специальной военной операции и членов их семей»¹. Основная тематика обращений по вопросам защиты военнослужащих России, участников специальной военной операции, поступивших в органы прокуратуры: оказание медицинской помощи, предоставление жилья, взаимодействие с кредитными организациями, назначение и осуществление установленных выплат. По требованиям органов прокуратуры Российской Федерации участникам специальной военной операции выплачены «надбавки за активные боевые действия, уничтожение и захват военной техники противника»². При этом органы прокуратуры Российской Федерации взаимодействуют с общественными объединениями. Так, совместно с фондом «Защитники Отечества» реализуются права военнослужащих России на реабилитацию, переобучение и трудоустройство.

Специальная военная операция и события, предшествующие ей, сформировали обстоятельства, требующие защиты Отечества, суверенитета и независимости России. Помимо регулярной армии, в специальной военной операции на территории Украины, а также приграничных с ней территориях участвуют категории военнослужащих Российской Федерации, имеющие специфические особенности правового статуса: мобилизованные граждане, добровольцы, получившие статус военнослужащих, лица, подписавшие контракт с Вооруженными Силами Российской Федерации.

Данные категории военнослужащих Российской Федерации, объединенные общей задачей защиты Отечества, имеют разный внутренний мотив несения военной службы, а также отличительные особенности оснований ее осуществления и вытекающие из них особенности их правового статуса и защиты.

¹На особом контроле Генеральной прокуратуры Российской Федерации находятся вопросы защиты прав семей участников специальной военной операции // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=89964523> (дата обращения: 30.08.2025).

²Доклад Генерального прокурора РФ за 2024 год // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=101841631> (дата обращения: 05.08.2025).

На момент 2022 года российское законодательство с точки зрения установления дополнительных гарантий и защиты прав военнослужащих Российской Федерации, принявших участие в специальной военной операции, было несовершенно. Это объяснялось объективными причинами отсутствия ранее всей совокупности возникших общественных отношений и, что немаловажно, возросшей ответственностью государства за судьбы военнослужащих России, участвующих в специальной военной операции, и членов их семей.

С 2022 года отдельным направлением работы органов публичной власти всех уровней стала защита прав военнослужащих Российской Федерации¹. Особенностью механизма защиты рассматриваемой категории субъектов, начиная с указанного периода, было не только восстановление их прав, но и совершенствование нормативных основ их правового статуса. Следует отметить, что в действующей системе правового регулирования сформировалась обширная база актов федерального, регионального значения, включающих в себя решения законодательных, исполнительных и судебных органов власти в сфере предоставления дополнительных гарантий военнослужащим Российской Федерации и членам их семей и механизма их защиты.

Институтом государственной власти, принявшим активное участие в защите прав военнослужащих России в условиях специальной военной операции, стал Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. «Построение эффективной системы защиты прав и свобод человека напрямую связано с функционированием институтов уполномоченных по правам человека»², возникших в результате «совокупности факторов, включая международный опыт, тенденции развития и эволюцию национальных демократических институтов»³.

В настоящее время особое внимание в деятельности данного института уделяется мобилизованным гражданам, что неслучайно. Военнослужащие

¹См.: Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 39, ст. 6590.

²Москалькова Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека – новый этап развития // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. 2021. № 10. С. 4.

³Королев С.В. К вопросу о деятельности институтов уполномоченных в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2021. № 1 (33). С. 22.

регулярной армии Российской Федерации несут военную службу в силу своего функционального назначения, лица, подписавшие контракт с Вооруженными Силами Российской Федерации, добровольно берут на себя соответствующие обязательства. Мобилизованные граждане Российской Федерации, участвующие в специальной военной операции, – особая категория военнослужащих Российской Федерации, участвующих в осуществлении специальной военной операции, реализуя конституционную обязанность гражданина Российской Федерации по защите Отечества.

Опираясь на особенности статуса мобилизованного гражданина, а также категорий граждан Российской Федерации, не подлежащих мобилизации на основании указа главы государства, можно выделить следующие категории прав, ставших предметом защиты с 2022 года: реализация права граждан Российской Федерации на отсрочку и освобождение от призыва; реализация материально-финансовых прав мобилизованных граждан Российской Федерации; реализация права на получение психологической помощи семьям мобилизованных граждан Российской Федерации.

Как показала правоприменительная практика, большой объем жалоб поступил от данной категории военнослужащих Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации и соответствующим уполномоченным в субъектах России. Важность такого органа, как институт уполномоченного по правам человека, не вызывает сомнений и неоднократно подтверждалась многими учеными конституционалистами, в том числе М.В. Мархгейм: «Потребность в такого рода органе в нашей стране обусловлена расширением дискреционных полномочий должностных лиц в связи с усложнением функций реформирующегося российского государства»¹.

В период с сентября по декабрь 2022 года в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации поступило 3493 обращения, при этом

¹Мархгейм М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в современной России: системная конституционная модель, проблемы ее функционирования и совершенствования. Ростов н/Д, 2005. С. 182.

основная масса обращений была от членов семей мобилизованных – 3030¹. Рабочая группа по вопросам специальной военной операции, созданная при Президенте Российской Федерации, на февраль 2023 года (начальный этап специальной военной операции) рассмотрела более 20 тыс. обращений². Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации отмечает рост жалоб от названной категории граждан. В 2024 году в сравнении с предыдущим годом их количество увеличилось более чем в два раза³. Согласно докладу Уполномоченного по правам человека за 2025 год, количество обращений выросло до 72 тыс., основными темами обращений стали: гуманитарные вопросы СВО, предоставление медицинской помощи, социальные вопросы, прохождение военной службы, а также оформление документов⁴.

За 2022 год каждое пятое обращение было связано с несогласием призыва на военную службу. В обоснование таких возражений указывалось состояние здоровья (51 заявление было удовлетворено, 21 человек был отправлен на дополнительное медицинское освидетельствование, из них пятеро были признаны негодными к военной службе); достижение определенного возраста (22 жалобы были удовлетворены); обучение на очно-заочной форме обучения (5 жалоб было удовлетворено); наличие малолетних детей (10 процентов жалоб удовлетворены) и нетрудоспособных членов семьи (удовлетворены 11 процентов жалоб); отсутствие опыта ведения боевых действий.

По поводу отсутствия боевого опыта Министерство обороны Российской Федерации дало пояснение, что «без достаточной подготовки в зону проведения специальной военной операции граждане не направляются. В случае нахождения

¹См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год. URL:<https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (дата обращения: 29.08.2025).

²См.: Официальный сайт политической партии «Единая Россия». URL:<https://er.ru/activity/news/rabochaya-gruppa-po-voprosam-svo-otrabotala-bolee-20-tysyach-obrashenij-voennosluzhashih-i-ih-semej> (дата обращения: 30.07.2025).

³См.: Москалькова рассказала о жалобах участников специальной военной операции. URL:<https://news.rambler.ru/community/54659515-moskalkova-rasskazala-o-zhalobah-uchastnikov-svo/> (дата обращения: 30.08.2025).

⁴См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2025 год. URL:<https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (дата обращения: 30.03.2026).

мобилизованных граждан на линии соприкосновения им поручается несение службы общего характера без привлечения их к участию в боевых действиях»¹.

В рамках защиты материально-финансовых прав мобилизованных граждан Российской Федерации была установлена причина неполучения единовременных денежных выплат, связанная с фактом, когда гражданин был приписан к одному военкомату, а призывался на военную службу другим. Посредством содействия органов государственной власти Российской Федерации указанная категория была восстановлена в реализации своего права.

На первых этапах мобилизации граждан России и несения ими военной службы возникали проблемы, связанные с выплатой алиментов детям мобилизованных граждан, предоставления кредитных каникул, и другие спорные моменты, обусловленные пробелами нормативного регулирования.

В результате, начиная с 2022 года и по настоящее время, не завершается процесс совершенствования правового регулирования разных категорий военнослужащих Российской Федерации, участвующих в специальной военной операции, в том числе мобилизованных граждан России. Правовой мониторинг выступает необходимым условием оценки эффективности правовых норм², что имеет важное значение для совершенствования гарантий прав и свобод военнослужащих.

Можно выделить следующие итоги процесса рассмотрения обращений военнослужащих Российской Федерации, участвующих в специальной военной операции, и членов их семей, и принятые в результате нормативные правовые акты.

1. Было закреплено право граждан, призванных на военную службу в рамках мобилизации, и членов их семей на кредитные каникулы и решен вопрос о

¹См.: СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/77188369/> (дата обращения: 29.08.2025).

² См.: Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики : монография / Д. Б. Горохов, В. И. Радченко, Н. Н. Черногор, М. Д. Чеснокова ; под ред. Н. Н. Черногор. – М.: Международный юридический институт, 2010. 232 с.

приостановлении исполнения обязательств по договорам о потребительском кредите¹.

2. Урегулирован вопрос о прохождении альтернативной гражданской службы в период мобилизации².

3. Предоставлена отсрочка от призыва на военную службу по мобилизации студентам негосударственных вузов³.

4. Предоставлены льготы по налогам и аренде⁴.

5. Предоставлены кредитные каникулы для субъектов малого и среднего предпринимательства по кредитам и займам, связанным с осуществлением ими предпринимательской деятельности⁵.

6. Упрощен порядок приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан, участвующих в специальной военной операции⁶.

7. Определен беззаявительный порядок ежемесячной выплаты ветерану боевых действий⁷.

¹См.: Федеральный закон от 7 октября 2022 г. № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 41, ст. 6939.

²См.: Федеральный закон от 4 ноября 2022 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2022. № 45, ст. 7666.

³См.: Указ Президента РФ от 5 октября 2022 г. № 712 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 24 сентября 2022 г. № 664 “О предоставлении отсрочки от призыва на военную службу по мобилизации”» // СЗ РФ. 2022. № 41, ст. 7047.

⁴См.: Постановление Правительства РФ от 20 октября 2022 г. № 1874 (в ред. от 2 июля 2025 г.) // СЗ РФ. 2022, ст. 7428; 2025. № 27, ст. 3766; Распоряжение Правительства РФ от 15 октября 2022 г. № 3046-р // СЗ РФ. 2022. № 43, ст. 7453; Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 259 // СЗ РФ. 2024. № 33, ст. 4955.

⁵См.: Федеральный закон от 20 октября 2022 г. № 406-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 43, ст. 7269.

⁶См.: Указ Президента РФ от 4 января 2024 г. № 10 «О приеме в гражданство Российской Федерации иностранных граждан, заключивших контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или воинских формированиях, и членов их семей» // СЗ РФ. 2024. № 2, ст. 394.

⁷См.: Постановление Правительства РФ от 16 марта 2024 г. № 312 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 763» // СЗ РФ. 2024. № 13, ст. 1785.

8. Упрощен порядок получения статуса ветерана боевых действий разным категориям военнослужащих Российской Федерации, участвующим в специальной военной операции¹.

9. Определен порядок освобождения от уплаты начисленных процентов по кредитам после окончания кредитных каникул (за исключением ипотечных)².

10. Установлены особенности погребения военнослужащих Российской Федерации, участвующих в специальной военной операции³.

11. Установлен запрет на увольнение по инициативе работодателя в течение года с момента гибели супруга, жен погибших ветеранов специальной военной операции, не вступивших в повторный брак⁴.

12. Установлены единовременные выплаты совершеннолетним детям погибших участников специальной военной операции (начисляется в равных долях всем детям, а при их отсутствии – полнородным и неполнородным братьям и сестрам⁵.

13. Установлена ежемесячная выплата детям военнослужащих Российской Федерации, участвующих в специальной военной операции и захваченных в плен или пропавших без вести⁶, и другие льготы.

¹См.: Постановление Правительства РФ от 27 марта 2024 г. № 381 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 1 августа 2023 г. № 1242» // СЗ РФ. 2024. №14, ст. 1913; Постановление Правительства РФ от 28 августа 2024 г. № 1157 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 1 августа 2023 г. № 1242» // СЗ РФ. 2024. №36, ст. 5456.

²См.: Федеральный закон от 6 апреля 2024 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона “Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2024. № 15, ст. 1965.

³См.: Федеральный закон от 6 апреля 2024 г. № 71-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 15, ст. 1964.

⁴См.: Федеральный закон от 6 апреля 2024 г. № 70-ФЗ «О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. №15, ст. 1963.

⁵См.: Указ Президента РФ от 8 апреля 2024 г. № 245 «О внесении изменений в некоторые указы Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 16, ст. 2211.

⁶См.: Указ Президента РФ от 26 декабря 2024 г. № 1110 «О ежемесячной социальной выплате детям отдельных категорий военнослужащих» (в ред. от 30 мая 2025 г.) // СЗ РФ. 2024. № 53, ч. 1, ст. 8663; 2025. № 22, ч. 1, ст. 2835.

14. Предпринята попытка уравнивания статуса лиц, приравненных к военнослужащим Российской Федерации (войска национальной гвардии Российской Федерации, спасательные воинские формирования федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Служба внешней разведки Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, органы государственной охраны и Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации)¹.

Вопросы соотношения правопорядка, интересов личности и эффективности правового регулирования в настоящее время имеют приоритетное значение².

Председатель Государственной Думы Российской Федерации В.В. Володин отметил, что для поддержки участников специальной военной операции было принято огромное количество нормативно-правовых актов³.

С ноября 2022 года осуществляется формирование государственной информационной системы учета граждан, подлежащих мобилизации⁴. Предусмотрен механизм взаимодействия органов публичной власти всех уровней в рассматриваемой сфере общественных отношений, усовершенствована система организации гражданской обороны, осуществлено переоснащение и укрепление материальной базы военкоматов⁵.

¹ См.: Указ Президента РФ от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (в ред. от 31 декабря 2025 г.) // СЗ РФ. 1999. № 38, ст. 4534; 2026. № 1, ч. 1, ст. 15.

² См.: Черногор Н.Н., Емельянов А.С. Правопорядок и интерес в контексте развития сравнительного правоведения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3 (82). С. 5–25.

³ См.: Пленарное заседание Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 18 декабря 2024 г. URL: <https://www.pnp.ru/politics/volodin-dlya-podderzhkiuchastnikov-svo-bylo-prinyato-124-zakona.html> (дата обращения: 20.07.2025).

⁴ См.: Указ Президента РФ от 25 ноября 2022 г. № 854 «О государственном информационном ресурсе, содержащем сведения о гражданах, необходимые для актуализации документов воинского учета» (вместе с «Перечнем сведений, предоставляемых федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и организациями») (в ред. от 27 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 2022. № 48, ст. 8452; 2023. № 14, ст. 2394.

⁵ См.: Шойгу анонсировал цифровизацию баз данных военкоматов // РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/20230110/voenkomat-1843871749.html> (дата обращения: 19.07.2025).

Частичная мобилизация показала, что существовали проблемы, связанные со статусом мобилизованного гражданина. Системная работа органов публичной власти России позволила снять с повестки дня большую часть ранее обозначенных проблем.

Отдельные жалобы в адрес органов государственной власти поступали от военнослужащих Российской Федерации, выполняющих боевые задачи в Курской области, поскольку на них не распространялись гарантии участников специальной военной операции. Данный вопрос получил отражение в публичных коммуникациях Президента Российской Федерации в ходе прямой линии¹. Впоследствии в январе 2025 года соответствующее нормативное регулирование было скорректировано².

Гуманитарное направление в целом на сегодняшний день является одним из главных и предполагает координацию деятельности органов государственной власти и общественных организаций России с международными организациями, а также с представителями органов власти Украины.

Начиная с 2022 года Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации был установлен контакт на межгосударственном уровне с Уполномоченным по правам человека Украины³. Определены задачи по помощи как военнослужащим обоих государств, так и гражданскому населению. Ведется работа по поиску лиц, пропавших без вести⁴, направлены обращения в международные органы о необходимости соблюдения Женевской конвенции об обращении с пленными.

Вместе с тем остаются проблемы, требующие решения.

¹См.: Итоги года с Владимиром Путиным // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75909> (дата обращения: 28.07.2025).

²См.: Встреча с Председателем Государственной Думы Вячеславом Володиным // Официальный сайт Президент РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75915> (дата обращения: 28.07.2025).

³См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 г. URL:// <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (дата обращения: 03.08.2025).

⁴См.: Официальный сайт Фонда «Защитники Отечества. URL:// <https://fzo.gov.ru/deyatelnost/poisk-bez-vesti-propavshih-voennosluzhaschih.html> (дата обращения: 03.08.2025).

1. Отсрочка от призыва на военную службу по частичной мобилизации лиц, являющихся родными братьями военнослужащих, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы. Подготовленный проект федерального закона был отклонен¹.

2. Отсрочка от призыва на военную службу по мобилизации граждан, имеющих на иждивении трех детей².

3. Установление гарантий алиментных обязательств членов семьи военнослужащего, находящегося в плену³.

4. Признание военнослужащего безвестно отсутствующим или умершим.

5. Юридическое закрепление понятие «демобилизация».

До сих пор нормативно не предусмотрена демобилизация граждан в связи с необоснованностью их призыва на военную службу. На современном этапе данный вопрос возможно решить только посредством отмены решения призывной комиссии о призыве и по представлению органов прокуратуры Российской Федерации.

В рамках Указа Президента Российской Федерации № 647 с 21 сентября 2022 года на территории России проходит частичная мобилизация. Пунктом 4 данного указа зафиксировано, что «контракты о прохождении военной службы, заключенные военнослужащими, продолжают свое действие до окончания периода частичной мобилизации ...», однако в нормативных правовых

¹См. проект федерального закона № 206845-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации”» (в части уточнения категорий граждан, имеющих отсрочку от призыва на военную службу по мобилизации).URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=8&nd=607072473&bpa=cd000000&bpas=cd000000&intelsearch=%E7%E0%EA%EE%ED+%B91244-1++ (дата обращения: 17.07.2025).

²См. проект федерального закона № 201632-8 «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации”» (о расширении категорий граждан, имеющих право на отсрочку от призыва на военную службу по мобилизации) // СОЗД ГАС «Законотворчество»: официальный сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/201632-8> (дата обращения: 17.08.2025).

³См. проект федерального закона № 246592-8 «О внесении изменения в статью 2 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”» (об алиментных обязательствах военнослужащих, находящихся в плену) // СОЗД ГАС «Законотворчество»: официальный сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/246592-8> (дата обращения: 17.08.2025).

документах, регулирующих военный блок, отсутствует толкование процедуры «демобилизации».

Следует отметить, что данный термин использует ООН в своей триаде DDR (Disarmament, Demobilization and Reintegration), основным направлением которой является: разоружение, прекращение статуса военнослужащего и возвращение бывших бойцов к гражданской жизни. В практике российского правотворчества термин встречался единично и, как правило, для массового увольнения солдат с военной службы. Ярким примером «демобилизации» стало окончание Великой Отечественной войны, первым стал закон «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии»¹, принятый Верховным Советом СССР 23 июня 1945 года, за ним последовали пять схожих законов, сокративших численность личного состава ВС СССР с 11,5 до 3 млн человек.

На данном этапе, когда на военную службу, по сведениям Министерства обороны Российской Федерации, поступило уже более 600 тыс. человек, целесообразность правового закрепления процесса «демобилизации» становится более актуальной. Однако следует понимать, что «демобилизация» не должна регламентировать только процесс увольнения со службы большого количества граждан, а также закреплять права граждан в таких направлениях, как: трудоустройство, медико-психологическая помощь, социальная адаптация и др. Автор предлагает следующее определение термина «демобилизация» – это комплекс организационно-правовых, военно-административных и социально-экономических мероприятий, направленных на перевод вооруженных сил государства и военнослужащих с мобилизационного статуса на мирное функционирование, включая увольнение военнослужащих, призванных на военную службу в рамках мобилизационных мероприятий, и обеспечение их социальной адаптации.

¹Закон о демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии (принят XII сессией Верховного Совета СССР I созыва 23 июня 1945 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 г. № 36.

Актуальной остается задача систематизирования законодательства в данной сфере общественных отношений. Необходима новая редакция федеральных законов «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»¹, «О воинской обязанности и военной службе»² и «О статусе военнослужащих»³. Требуется расширить категории граждан, не подлежащих призыву на военную службу по мобилизации, закрепить меры государственной поддержки и гарантии их предоставления военнослужащим и членам их семей в случае призыва на военную службу по мобилизации, установленные разными актами, нормативно закрепить процедуру демобилизации граждан в связи с необоснованностью их призыва на военную службу, а также вопросы призыва и прохождения службы граждан, уволенных в запас после прохождения альтернативной гражданской службы.

Актуальной остается задача продолжения работы по обеспечению единого подхода к предоставлению льгот для всех категорий военнослужащих, а также лиц, приравненных к ним по статусу, участвующих в специальной военной операции либо задействованных в иных особых правовых режимах. Необходимо, чтобы контроль за реализацией гарантий военнослужащих и механизма их защиты осуществляли не только органы публичной власти, но и институты гражданского общества. Остается неразрешенной проблема возвращения из плена военнослужащих Российской Федерации, а также розыск военнослужащих, пропавших без вести.

Судебная практика в сфере защиты прав военнослужащих Российской Федерации, участвующих в специальной военной операции, за 2022–2026 годы свидетельствует о необходимости защиты прав указанных субъектов, особенно в сфере кредитных правоотношений, а именно, предоставления кредитных

¹ СЗ РФ. 1997. № 9, ст. 1014.

² СЗ РФ. 1998. № 13, ст. 1475.

³ СЗ РФ. 1998. № 22, ст. 2331.

каникул¹, уменьшения процентов по кредитному договору². Большой объем обращений в судебные органы связан с определением размера социальных и иных выплат военнослужащим, участвующим в специальной военной операции, и реализации прав членов семьи военнослужащего, погибшего в ходе специальной военной операции, и др.³ В отдельную группу общественных отношений можно выделить споры о наложении взыскания на денежные выплаты мобилизованных граждан⁴. Суды приходят к выводу, что указанные выплаты «подлежат исключению из имущества должника, на которое может быть обращено взыскание».

Еще в мае 1996 года в рамках проведения Второго Всероссийского совещания по социальной защите военнослужащих (первое такое совещание состоялось в августе 1993 года, по решению Верховного Совета Российской Федерации)⁵ была озвучена идея учреждения института военного омбудсмена. В результате был подготовлен законопроект, не получивший поддержку. В 2022 году по инициативе политической фракции «Новые люди» вновь был подготовлен проект федерального закона № 211189-8 «Об уполномоченных по защите прав военнообязанных и военнослужащих в Российской Федерации», который также не получил поддержку депутатского корпуса. Вместе с тем данная проблема не теряет актуальности. Фактически, в настоящий момент защитой прав военнослужащих и членов их семей в России занимается Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. Анализ докладов указанного института за 2022, 2023, 2024 и 2025 годы показал, что защите прав военнослужащих отведена отдельная глава и объем работы на данном направлении только

¹См.: Определение Седьмого КСОЮ от 27 июля 2023 г. по делу № 8Г-11409/2023 // СПС «Гарант» (дата обращения: 05.08.2025); Постановление Девятого ААС от 18 октября 2023 г. № 09АП-56541/23 // СПС «Гарант» (дата обращения: 05.08.2025).

²См.: Решение Томпонского районного суда Республики Саха (Якутия) от 20 декабря 2022 г. по делу № 2-413/2022 // СПС «Гарант» (дата обращения: 05.08.2025).

³См.: Обзор судебной практики, связанной с мобилизацией и специальной военной операцией 2022-2024 // СПС «Гарант» (дата обращения: 05.08.2025).

⁴См.: Постановление Девятого ААС от 5 апреля 2023 г. № 09АП-13483/23 // СПС «Гарант» (дата обращения: 05.08.2025); Постановление АС Центрального округа от 25 июня 2024 г. № Ф10-1409/24 // СПС «Гарант» (дата обращения: 05.08.2025).

⁵См.: Постановление Президиума Верховного Совета РФ от 12 июля 1993 г. № 5400-1 «О подготовке и проведении всероссийского совещания по вопросам социальной защиты военнослужащих и членов их семей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 32, ст. 1286.

возрастает¹. «Очевидно, что в ближайшее время потребность в оказании действенной юридической помощи в данной сфере будет возрастать, в том числе за счет обращений ветеранов боевых действий. Уже очевидна проблема серьезного увеличения нагрузки на Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, что может в определенной степени негативно повлиять на эффективность его деятельности в будущем»².

С учетом особенностей правового статуса военнослужащего Российской Федерации как специального субъекта права необходимо наличие специального института защиты его прав, обладающего элементами независимости, с одной стороны, с другой стороны – высоким уровнем квалификации в узкой сфере общественных отношений. Таким институтом, следуя примеру зарубежных стран, указанным в параграфе 1.3, мог бы стать Уполномоченный по правам военнослужащих в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации.

С учетом моделей конкретизации статуса специализированных уполномоченных по правам человека в зарубежных государствах и определения их компетенции³, российского опыта функционирования подобных институтов целесообразно определить статус Уполномоченного по правам военнослужащих в Российской Федерации как государственный орган при Президенте Российской Федерации, обеспечивающий гарантии государственной защиты прав и законных интересов военнослужащих в Российской Федерации.

В свою очередь, уполномоченные по правам военнослужащих в субъектах Российской Федерации могут входить непосредственно в состав аппарата

¹См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год, 2023 год. URL:<https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (дата обращения: 23.01.2025).

²Солдатова А.В., Солдатов Я.В. Права и свободы военнослужащих: правозащитная деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9 (225). С. 79.

³См.: Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для акад. бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2017. С. 529-530.

Уполномоченного по правам человека, по аналогии с уполномоченными по правам ребенка. Подобная практика существует в Камчатском крае, Ростовской области¹.

Проведенное исследование механизма реализации и защиты прав военнослужащих в Российской Федерации позволяет сделать ряд обобщающих выводов.

Во-первых, гарантии прав военнослужащих обладают комплексной правовой природой. С одной стороны, они выступают структурным элементом правового статуса военнослужащего, с другой – выражают повышенную ответственность государства перед лицами, обеспечивающими безопасность и обороноспособность страны. Именно через гарантии происходит трансформация юридически закрепленных прав военнослужащих в реальные социальные и правовые возможности их реализации.

Во-вторых, гарантии защиты прав военнослужащих – это комплекс предусмотренных законодательством средств и механизмов, реализуемых уполномоченными государственными органами и институтами гражданского общества, обеспечивающих эффективную охрану прав военнослужащих, их восстановление при нарушении и привлечение нарушителей к юридической ответственности. Особая роль в обеспечении конституционных гарантий принадлежит Конституционному Суду Российской Федерации, формирующему правовые позиции по вопросам реализации правового статуса военнослужащих и обеспечивающему конституционный контроль в рассматриваемой сфере.

В-третьих, важным элементом системы защиты прав военнослужащих выступают институты гражданского общества. Деятельность общественных объединений, благотворительных организаций, общественных палат и иных негосударственных структур способствует повышению эффективности правозащитной деятельности, расширению возможностей реализации социальных

¹См.: Синцов Г.В., Лихтер П.Л. Институт Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации: теория и практика, тенденции и противоречия развития: монография. М.: Юрлитинформ, 2018.

гарантий военнослужащих и членов их семей, а также развитию механизмов общественного контроля.

В-четвертых, проведение специальной военной операции обусловило необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования статуса военнослужащих и гарантий их прав. Начиная с 2022 года в Российской Федерации сформирована обширная нормативная база, направленная на расширение мер социальной поддержки участников специальной военной операции и членов их семей, а также на развитие механизмов правовой защиты данной категории лиц.

Существующий на сегодняшний день механизм защиты прав военнослужащих Российской Федерации, участвующих в специальной военной операции, осуществляется совокупностью органов государственной власти России и направлен как на защиту уже установленных прав военнослужащих Российской Федерации, так и на формирование новых, направленных на учет особого статуса военнослужащих России и повышенной ответственности государства за реализацию их прав, а также членов их семей.

Внесение дополнений в базовые федеральные законы («О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих»), регламентирующие статус военнослужащего в Российской Федерации, будет способствовать формированию системы компенсационной поддержки рассматриваемых специальных субъектов права, участвующих в боевых действиях, защищая суверенитет Российской Федерации, ее независимость и целостность (приложение 3).

Вместе с тем проведенный анализ показал наличие ряда проблем правового регулирования, связанных с необходимостью систематизации законодательства о статусе военнослужащих, нормативного закрепления процедуры демобилизации, расширения перечня социальных гарантий и совершенствования механизмов защиты прав различных категорий участников специальной военной операции.

В связи с этим представляется целесообразным дальнейшее развитие институциональных механизмов защиты прав военнослужащих, включая

возможность создания специализированного института Уполномоченного по правам военнослужащих, а также совершенствование законодательства в сфере мобилизационной подготовки, прохождения военной службы и социальной защиты лиц, исполняющих обязанности по защите Отечества.

Таким образом, эффективное функционирование механизма реализации и защиты прав военнослужащих выступает важнейшим условием обеспечения стабильности правового статуса данной категории граждан, укрепления обороноспособности государства и повышения уровня доверия общества к институтам публичной власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прошло более 30 лет с момента принятия Конституции Российской Федерации 1993 года, и задачи, стоящие перед государством, существенно изменились. Первое десятилетие действия Основного Закона страны были связаны с необходимостью стабилизации политической обстановки в государстве, восстановлением его экономики, обороноспособности. Сегодня задачи изменились. В условиях растущей напряженности в международных отношениях следует актуализировать вопрос укрепления национальной безопасности, а также повышения уровня государственной поддержки граждан, ее обеспечивающих и имеющих специальный правовой статус – военнослужащих Российской Федерации.

Суверенитет России, территориальная целостность и обеспечение прав и свобод человека и гражданина являются базовыми конституционными основами российского государства. Защита Отечества остается конституционной обязанностью каждого гражданина (ст. 59 Конституции Российской Федерации). Данный конституционный императив предусматривает необходимость несения военной службы и исполнения воинской обязанности. Это непосредственная и личная форма участия гражданина в обороне России, внутренне сопряженная с риском для жизни и здоровья. Военная служба способствует обеспечению публичных интересов обороны и национальной безопасности государства и защиты личности. Военная служба, особенно в условиях специальной военной операции, сопряжена с повышенным риском для жизни и здоровья и требует адекватной системы правовых гарантий как для самих военнослужащих, так и для членов их семей.

Проведенное исследование позволило развить теоретическое представление о гарантиях прав военнослужащих Российской Федерации, в том числе в особых правовых режимах, и выявить специфику гарантий для участников специальной военной операции. Разработаны предложения по совершенствованию законодательства, включая закрепление ключевых принципов правового статуса

военнослужащего, уточнение категорий лиц, нуждающихся в повышенной защите, и конкретизацию содержания гарантий.

Военнослужащий Российской Федерации – это субъект права, обладающий специальным правовым статусом. Эффективная реализация стратегической цели обеспечения государственной независимости России обусловлена выполнением ряда условий, одним из которых является дальнейшее совершенствование и развитие статуса военнослужащих в Российской Федерации и членов их семей, создание эффективной системы гарантий реализации их прав.

Реализуя функции по защите ключевых конституционных основ российского государства, военнослужащий Российской Федерации наделяется дополнительными мерами поддержки и защиты. Специальная военная операция способствовала формированию общественных отношений, требующих нормативно-правового закрепления дополнительных гарантий прав военнослужащих Российской Федерации, обеспечивающей авторитет военной службы, компенсацию особенностей ее несения и защиту членов семей рассматриваемого субъекта права. В настоящее время в национальном законодательстве продолжается поиск оптимальных гарантий прав военнослужащих Российской Федерации, обеспечения равного их правового статуса, ограничений прав и свобод при несении военной службы, а также системы органов государственной власти, обеспечивающих реализацию и защиту их прав.

Проведенное исследование способствовало формированию теоретической основы гарантий прав военнослужащих Российской Федерации, их видов и содержания, с учетом особенностей осуществления военной службы в особых правовых режимах, в том числе в специальной военной операции. Выделены особенности содержания гарантий прав категорий военнослужащих Российской Федерации, участвующих в специальной военной операции.

В ходе исследования автором был выработан ряд теоретических конструкций, уточняющих понятийный аппарат. В частности, предложены авторские определения гарантий прав военнослужащих, гарантий их реализации и

защиты, а также конституционно-правового статуса военнослужащего — участника специальной военной операции. Особое внимание уделено обоснованию принципа компенсаторности, который предлагается рассматривать как системообразующий элемент специального правового статуса военнослужащего. Данный принцип исходит из того, что установленные законодательством ограничения прав и свобод, обусловленные спецификой военной службы, должны объективно компенсироваться развернутой системой дополнительных материальных, социальных и организационных гарантий. Такой подход позволяет рассматривать гарантии не как факультативные «льготы», а как неотъемлемый элемент правового механизма, обеспечивающего баланс публичных интересов государства и прав личности.

На основе изучения положительного зарубежного опыта в диссертации обоснована необходимость нормативного закрепления на уровне федерального закона принципов конституционно-правового статуса военнослужащего Российской Федерации, сгруппированных по функциональным блокам: организационно-правовые (законность, профессионализм, субординация, внепартийность); идейно-нравственные (верность Отечеству, защита от противоправных посягательств, неприкосновенность при исполнении обязанностей); компенсационно-обеспечительные (материально-финансовое и социальное обеспечение, компенсаторность ограничений). Закрепление указанных принципов позволит рассматривать их в качестве самостоятельных гарантий реализации прав военнослужащих, что восполнит существующий пробел в конституционном и текущем законодательстве и создаст теоретическую основу для совершенствования правового регулирования.

Проведенный анализ показал наличие ряда проблем правового регулирования, связанных с необходимостью систематизации законодательства о статусе военнослужащих, нормативного закрепления процедуры демобилизации, расширения перечня социальных гарантий и совершенствования механизмов защиты прав различных категорий участников специальной военной операции.

По итогам исследования сформулирован ряд практических предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации в сфере гарантий прав военнослужащих, в том числе участников специальной военной операции:

1. Закрепить на уровне федерального закона принцип приоритетности и компенсационной дифференциации мер социальной защиты участников специальной военной операции и иных особых правовых режимов перед иными категориями военнослужащих, с одновременным законодательным уравниванием объема основных гарантий (денежное довольствие, страховые выплаты, жилищные и пенсионные права, медицинская реабилитация) для кадровых военнослужащих, мобилизованных, добровольцев и лиц, заключивших контракт после 24 февраля 2022 года, независимо от даты и способа заключения контракта.

2. Внести изменения в федеральные законы «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», «О воинской обязанности и военной службе» и «О статусе военнослужащих», направленные на:

законодательное закрепление понятия и процедуры демобилизации как комплекса организационно-правовых, военно-административных и социально-экономических мероприятий по переводу военнослужащих с мобилизационного статуса на мирное функционирование, включая увольнение, социальную адаптацию, медико-психологическую реабилитацию и приоритетное трудоустройство;

расширение категорий граждан, не подлежащих призыву по мобилизации, и установление исчерпывающего перечня оснований для досрочного увольнения (в том числе по семейным обстоятельствам, состоянию здоровья, необоснованности призыва).

3. Предлагается усилить институциональный механизм защиты прав военнослужащих путем создания на федеральном уровне специализированного Уполномоченного по правам военнослужащих при Президенте Российской Федерации по оперативному рассмотрению обращений участников СВО и членов их семей, наделенного правом внесудебного урегулирования типовых нарушений и беспрепятственного доступа в воинские части, а в субъектах Российской

Федерации - создания аналогичных институтов в структуре аппарата региональных уполномоченных по правам человека.

4. Систематизировать и кодифицировать гарантии участников специальной военной операции и ветеранов боевых действий путем подготовки проекта новой редакции Федерального закона «О статусе военнослужащих» (или отдельного федерального закона «О гарантиях прав участников специальной военной операции и ветеранов боевых действий»), в котором следует закрепить:

исчерпывающий и стабильный перечень федеральных гарантий, не подлежащих отмене или существенному снижению в зависимости от финансово-экономической ситуации;

повышенные меры медицинской, психологической и социальной реабилитации для лиц с посттравматическими расстройствами и членов их семей;

дополнительные гарантии алиментных обязательств и имущественных прав военнослужащих, находящихся в плену, а также процедуры признания безвестно отсутствующими или погибшими.

5. Повысить авторитет военной службы и статус военнослужащего через законодательное закрепление принципа «уважения и почета» к участникам специальной военной операции и ветеранам боевых действий на уровне Военной доктрины Российской Федерации, с последующим внесением соответствующих положений в Конституцию Российской Федерации (в части признания особой роли и повышенной ответственности государства за социальную защиту данной категории граждан). Закрепление особого статуса военнослужащего Российской Федерации на уровне Военной доктрины, а в последующем и в Основном Законе страны будет способствовать приданию данной категории субъектов права особой роли в государстве, взаимообусловленной повышенной ответственностью со стороны органов публичной власти.

Таким образом, эффективное функционирование механизма реализации и защиты прав военнослужащих выступает важнейшим условием обеспечения стабильности правового статуса данной категории граждан, укрепления обороноспособности государства и повышения уровня доверия общества к

институтам публичной власти. Реализация предложенных мер будет способствовать укреплению правового статуса военнослужащих, повышению эффективности функционирования системы обеспечения обороноспособности государства и формированию целостного, системного и непротиворечивого правового регулирования в сфере конституционно-правовых гарантий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1.1. Международные правовые акты

1. Устав Организации Объединенных Наций (г. Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL:<https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>(дата обращения: 17.05.2025).
2. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Рос. газета. – 1998. – № 235.
3. Международный договор от 8 октября 1980 г. «О дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой» // Ведомости ВС СССР. – 1980. – № 47, ст. 996.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости ВС СССР. – 1976. – № 17, ст. 291.
5. Соглашение между государствами – участниками Содружества Независимых Государств о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей (заключено в г. Минске 14 февраля 1992 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1992. – № 2.
6. Соглашение между министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Сирийской Арабской Республики о военном сотрудничестве от 7 июля 1994 г. // Бюллетень международных договоров. – 1994. – № 8.
7. Соглашение о принципах урегулирования грузинско-осетинского конфликта (заключено в г. Сочи 24 июня 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. – 1993. – № 8.

1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

8. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 04.10.2022) // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2022. 06 окт. – № 0001202210060013.

9. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/16985> (дата обращения: 19.11.2025).

10. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17804/page/1> (дата обращения: 06.10.2025).

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 23.03.2026, № 75-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. – № 1 (ч. I), ст. 1; Рос. газета. – 2026. – 26 марта.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 20.02.2026, № 3831-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2026. – № 8, ст. 773.

13. Закон РФ от 21.01.1993 № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» (в ред. от 02.07.2013, № 185-ФЗ) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 6, ст. 181; СЗ РФ. – 2013. – № 27, ст. 3477.

14. Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах

уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (в ред. от 29.12.2025, № 547-ФЗ) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 9, ст. 328; 2025. – № 52 (ч. I), ст. 8334.

15. Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» (в ред. от 20.02.2026, № 83) // СЗ РФ. – 1995. – № 3, ст. 168. 2026. № 8, ст. 770.

16. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» (в ред. от 04.11.2025, № 411-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 23, ст. 2750; 2025. – № 45, ст. 6721.

17. Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (в ред. от 23.03.2024, № 61-ФЗ) // СЗ РФ. – 1997. – № 9, ст. 1014; 2024. – № 45, ст. 7666.

18. Федеральный закон от 12.02.1998 № 28-ФЗ «О гражданской обороне» (в ред. от 23.07.2025, № 240-ФЗ) // СЗ РФ. – 1998. – № 7, ст. 799; 2025. – № 30 (ч. II), ст. 4389.

19. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в ред. от 08.03.2026, № 52-ФЗ) // СЗ РФ. – 1998. – № 13, ст. 1475; 2025. – № 52 (ч. I), ст. 8292.

20. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в ред. от 15.12.2025, № 486-ФЗ) // СЗ РФ. – 1998. – № 22, ст. 2331; 2025. – № 51, ст. 8005.

21. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 28.02.2025, № 16-ФЗ) // СЗ РФ. – 2006. – № 11, ст. 1146; 2015. – № 9, ст. 845.

22. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции» (в ред. от 28.12.2025 г. № 505) // СЗ РФ. – 2008. – № 52, ст. 6228; 2025. – № 52 (ч. I), ст. 8292.

23. Федеральный закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (в ред. от 15.12.2025, № 486) // СЗ РФ. – 2011. – № 45, ст. 6336; 2025. – № 51, ст. 8005.

24. Федеральный закон от 14.10.2016 № 376-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики» // СЗ РФ. – 2016. – № 42, ст. 5889.

25. Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (в ред. от 21.04.2025) // СЗ РФ. – 2022. – № 29, ст. 5222; 2025. – № 17, ст. 2129.

26. Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. – № 41, ст. 6939.

27. Федеральный закон от 20.10.2022 № 406-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. – № 43, ст. 7269.

28. Федеральный закон от 04.11.2022 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. – № 45, ст. 7664.

29. Федеральный закон от 04.11.2022. № 421-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации”» // СЗ РФ. – 2022. – № 45, ст. 7666.

30. Федеральный закон от 06.04.2024 № 70-ФЗ «О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2024. – № 15, ст. 1963.

31. Федеральный закон от 06.04.2024 № 71-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2024. – № 15, ст. 1964.

32. Федеральный закон от 06.04.2024 № 72-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона “Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную

службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» // СЗ РФ. – 2024. – № 15, ст. 1965.

33. Федеральный закон от 08.08.2024 № 259 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // СЗ РФ. – 2024. – № 33, ст. 4955.

34. Федеральный закон от 15 декабря 2025 г. № 469-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О статусе военнослужащих”» // СЗ РФ. 2025. № 51, ст. 7988.

35. Указ Президента РФ от 16.09.1999 № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (в ред. от 31.12.2025, № 1009) // СЗ РФ. – 1999. – № 38, ст. 4534; 2026. – № 1 (ч. I), ст. 15.

36. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации) (в ред. от 24.06.2025, № 411) // СЗ РФ. – 2007. – № 47, ст. 5749; 2025. – № 26, ст. 3591.

37. Указ Президента РФ от 01.02.2011 № 120 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека» (в ред. от 08.12.2025, № 889) // СЗ РФ. – 2011. – № 6, ст. 852; 2025. – № 50, ст. 7822.

38. Указ Президента РФ от 21.08.2012 № 1200 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по делам ветеранов» (в ред. от 08.12.2025, № 889) // СЗ РФ. – 2012. – № 35, ст. 4775; 2025. – № 50, ст. 7822.

39. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 2.

40. Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 39, ст. 6590.

41. Указ Президента РФ от 05.10.2022 № 712 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 24 сентября 2022 г. «О предоставлении отсрочки от призыва на военную службу по мобилизации»» // СЗ РФ. – 2022. – № 41, ст. 7047.

42. Указ Президента РФ от 02.11.2022 № 787 «О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации» (в ред. от 04.03.2026, № 132) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2022. – 03 нояб. – № 0001202211030044; СЗ РФ. – 2026. – № 10, ст. 1124.

43. Указ Президента РФ от 25.11.2022 № 854 «О государственном информационном ресурсе, содержащем сведения о гражданах, необходимые для актуализации документов воинского учета» (вместе с «Перечнем сведений, предоставляемых федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и организациями») (в ред. от 27.03.2023, № 202) // СЗ РФ. – 2022. – № 48, ст. 8452; 2023. – № 14, ст. 2394.

44. Указ Президента РФ от 31.12.2022 № 996 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим и лицам, имеющим специальные звания полиции, проходящим военную службу (службу) в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (в ред. от 09.12.2024, № 1053) // СЗ РФ. – 2023. – № 2, ст. 500; 2024. – № 51, ст. 8012.

45. Указ Президента РФ от 11.09.2023 № 669 «О ежемесячной компенсационной выплате отдельным категориям военнослужащих» (в ред. от 28.06.2024, № 554) // СЗ РФ. – 2023. – № 38, ст. 6893; 2024. – № 27, ст. 3798.

46. Указ Президента РФ от 01.12.2023 № 915 «Об установлении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации» // Официальный сайт

Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51106> (дата обращения: 27.11.2025).

47. Указ Президента Российской Федерации от 04.01.2024 № 10 «О приеме в гражданство Российской Федерации иностранных граждан, заключивших контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или воинских формированиях, и членов их семей» // СЗ РФ. – 2024. – № 2, ст. 394.

48. Указ Президента РФ от 08.04.2024 № 245 «О внесении изменений в некоторые указы Президента Российской Федерации» // СЗ РФ – 2024.– № 16, ст. 2211.

49. Указ Президента РФ от 31.07.2024 № 644 «О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2024. – № 32, ст. 4846.

50. Указ Президента РФ от 20.09.2024 № 814 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по комплектованию Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащими, проходящими военную службу по контракту» // СЗ РФ.– 2024. – № 39, ст. 5798.

51. Указ Президента РФ от 26.12.2024 № 1110 «О ежемесячной социальной выплате детям отдельных категорий военнослужащих» (в ред. от 30.05.2025, № 353) // СЗ РФ. –2024.– № 53 (ч. I), ст. 8663; 2025. – № 22 (ч. I), ст. 2835.

52. Постановление Правительства РФ от 20.11.1992 № 889 «О Межведомственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих и членов их семей» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1992.– № 22, ст. 1911.

53. Постановление Правительства РФ от 20.10.2022 № 1874 «О мерах поддержки мобилизованных лиц» (в ред. от 02.07.2025, № 998) // СЗ РФ. – 2022, ст. 7428;2025. – № 27, ст. 3766.

54. Постановление Правительства РФ от 29.10.2022 № 1933 «Об особенностях предоставления некоторых мер социальной поддержки, а также оказания государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта, семьям граждан, призванных на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации» (в ред. от 02.02.2024, № 107) // СЗ РФ. – 2022. – № 45, ст. 7716; 2024. – № 7, ст. 950.

55. Постановление Правительства РФ от 05.04.2023 № 292-П «О дополнительных мерах поддержки лиц, поступивших на военную службу по контракту для участия в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, и членов их семей» // Новости Саратовской губернии. – 2023. – 06 апр.

56. Постановление Правительства РФ от 16.03.2024 № 312 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 763» // СЗ РФ. – 2024. – №13, ст. 1785.

57. Постановление Правительства РФ от 27.03.2024 № 381 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 1 августа 2023 г. № 1242» // СЗ РФ. – 2024. – № 14, ст. 1913.

58. Постановление Правительства РФ от 28.08.2024 № 1157 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 1 августа 2023 г. № 1242» // СЗ РФ. – 2024. – №36, ст. 5456.

59. Постановление Президиума Верховного Совета РФ от 12.07.1993 № 5400-І «О подготовке и проведении всероссийского совещания по вопросам социальной защиты военнослужащих и членов их семей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 32, ст. 1286.

60. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 11.07.2018 № 4451-7 ГД «О проекте федерального закона № 284965-3 “О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации”» // СЗ РФ. – 2018. – № 29, ст. 4388.

61. Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы» // СЗ РФ. – 2017. – № 11, ст. 1618.

62. Распоряжение Правительства РФ от 15.10.2022 № 3046-р «О предоставлении отсрочки арендной платы по договорам аренды федерального имущества в связи с частичной мобилизацией» (в ред. от 01.02.2023, № 222-р) // СЗ РФ. – 2022. – № 43, ст. 7453; 2023. – № 7, ст. 1159.

63. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 №4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 годы» // СЗ РФ. – 2023. – №1 (ч. III), ст. 477.

64. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // Рос. газета. – 2014. – 30 дек.

65. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ на 2021 год // Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации. – URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/46794> (дата обращения: 17.11.2025).

66. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 29 февраля 2024 г. // Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73585> (дата обращения: 22.12.2025).

67. Приказ Генпрокуратуры России от 09.04.2025 № 264 «Об утверждении в органах военной прокуратуры порядков выдачи справок и предоставления сведений, подтверждающих факт участия в специальной военной операции» // Законность. – 2025. – № 5.

68. Приказ Министра обороны РФ от 19.12.2022 № 780 «Об определении Порядка осуществления ежемесячной социальной выплаты гражданам Российской Федерации, призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) – 2023. – 23 янв. – № 0001202301230026.

69. Директива Министра обороны РФ от 12.07.1997 № Д-10 «О совершенствовании работы по обеспечению безопасности военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации». – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=322467#X7cbZFVEaVhLSaEF> (дата обращения: 10.11.2025).

70. Закон Астраханской области от 10.02.2025 № 1/2025-ОЗ «О внесении изменений в статью 3 Закона Астраханской области “О единовременной денежной выплате лицам, заключившим контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации”» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/document/3000202502100008> (дата обращения: 25.02.2026).

71. Закон Саратовской области от 09.11.2007 № 263-ЗСО «О мерах по улучшению материального положения инвалидов вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел в районах боевых действий» (в ред. от 01.02.2024, № 111-ЗСО) // Саратовская областная газета. – 2007. – № 217, ст. 1991; Новости Саратовской губернии. – 2024. – 9 апр.

72. Закон Саратовской области от 23.04.2012 № 63-ЗСО «Об оказании бесплатной юридической помощи в Саратовской области» (в ред. от 24.12.2025, № 100-ЗСО) // СЗ СО. – 2012. – № 12, ст. 2259; Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL:

<https://docs.cntd.ru/document/408116153?marker=64U0IK> (дата обращения: 12.01.2026).

73. Закон Саратовской области от 09.03.2022 № 31-ЗСО «О предоставлении отдельным категориям граждан дополнительной меры социальной поддержки, связанной с газификацией жилых домов» // Новости Саратовской губернии. – 2022. – 10 марта.

74. Постановление Губернатора Краснодарского края от 21.09.2022 № 648 «О выделении средств из краевого бюджета» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2300202209280003?index=1> (дата обращения: 25.02.2026).

75. Постановление Губернатора Краснодарского края от 10.04.2023 № 185 «О предоставлении единовременной материальной помощи и о выделении средств из бюджета Краснодарского края» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2300202304170001> (дата обращения: 25.02.2026).

76. Постановление Губернатора Краснодарского края от 22.09.2023 № 736 «О предоставлении единовременной материальной помощи и внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Краснодарского края» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2300202309290007> (дата обращения: 25.02.2026).

77. Постановление Правительства Саратовской области от 30.12.2009 № 681-П «Об обеспечении отдыха и оздоровления детей» (с изм. на 14.10.2025, № 780-П) // Новости Саратовской губернии. — 2023. — 30 июня; Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/407998858?marker=64U0IK> (дата обращения: 20.11.2025).

78. Постановление Правительства Саратовской области от 15.12.2010 № 627-П «Об утверждении Положения о порядке обеспечения реабилитационными мероприятиями отдельных категорий граждан, проживающих в Саратовской области» (с изм. на 26.05.2025, № 418-П) // СЗ СО. — 2010. — № 36, ст. 9370; Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/407810402?marker=64U0IK> (дата обращения: 20.10.2025).

79. Постановление Правительства Саратовской области от 30.12.2015 № 678-П «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан на оплату проезда на общественном транспорте на территории Саратовской области» (с изм. на 19.02.2026, № 109-П) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/467708803>; <https://docs.cntd.ru/document/408196628?marker=64U0IK> (дата обращения: 01.03.2026).

80. Постановление Правительства Саратовской области от 15.04.2022 № 282-П «Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты единовременного пособия членам семей военнослужащих, лиц, заключивших контракт о пребывании в добровольческом формировании (о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации), лиц, проходивших службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имевших специальное звание полиции, погибших (умерших) при участии в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей и Украины» // СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/saratov/1541431/> (дата обращения: 20.01.2025).

81. Постановление Правительства Саратовской области от 18.07.2022 № 621-П «О предоставлении единовременной денежной выплаты гражданам, проживающим в Саратовской области, поступившим на военную службу по контракту для участия в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» (в ред. от 02.05.2023, № 381-П) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/467734438>; <https://docs.cntd.ru/document/467737308?marker> (дата обращения: 12.11.2025).

82. Постановление Правительства Саратовской области от 24.10.2022 № 1033-П «О предоставлении меры социальной поддержки в форме единовременной денежной выплаты лицам, призванным на военную службу по

мобилизации либо заключившим контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6400202210260021?ysclid=mjzyy4mdg1739746796> (дата обращения: 20.01.2025).

83. Постановление Правительства Саратовской области от 03.03.2023 № 147-П «Об утверждении Положения о порядке выплаты единовременного денежного поощрения гражданам, награжденным Почетным знаком Губернатора Саратовской области “За мужество и отвагу”» (с изм. на 25.02.2025, № 147-П) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/406911788>; <https://docs.cntd.ru/document/407672399?marker=64U0IK> (дата обращения: 07.10.2025).

84. Постановление Правительства Саратовской области от 07.03.2023 № 162-П «О предоставлении в 2023–2025 годах единовременной денежной выплаты гражданам, проживающим в Саратовской области, поступившим на военную службу по контракту» (в ред. от 04.03.2025, № 186-П) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/467736866/titles/2A3AT7J>; <https://docs.cntd.ru/document/407705791?marker=64U0IK> (дата обращения: 28.10.2025).

85. Постановление Правительства Саратовской области от 20.09.2023 № 854-П «О предоставлении в 2023 году единовременной денежной выплаты медицинским работникам, поступившим на военную службу по контракту для участия в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6400202309260011?ysclid=mk4158lmx4985122673> (дата обращения: 28.08.2025).

86. Постановление Правительства Саратовской области от 31.07.2024 № 638-П «О дополнительной единовременной денежной выплате гражданам, поступившим на военную службу по контракту в период с 1 августа по 30 сентября 2024 года включительно для участия в специальной военной операции» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6400202408020001> (дата обращения: 11.06.2025).

87. Постановление Правительства Саратовской области от 31.01.2025 № 74-П «О предоставлении единовременной денежной выплаты гражданам, поступившим на военную службу по контракту в период с 1 февраля 2025 года по 31 декабря 2025 года» (в ред. от 24.10.2025, № 799-П) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6400202502070009?ysclid=mk40uyr24c393848467> (дата обращения: 27.11.2025).

88. Постановление Правительства Свердловской области от 14.01.2025 № 1-ПП «О предоставлении единовременных денежных выплат отдельным категориям граждан в связи с проведением специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6600202501220001> (дата обращения: 25.02.2026).

89. Распоряжение Правительства Республики Коми от 21.03.2024 № 147-р // Национальная библиотека Республики Коми. – URL: <https://www.nbrkomi.ru/images/6632/doc/30381.pdf> (дата обращения: 25.02.2026).

90. Указ Губернатора Нижегородской области от 29.08.2024 № 158 «О единовременной выплате семьям участников специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, имеющим детей первоклассников» // Официальный интернет-портал правовой информации. –

URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/5200202408300001?index=1> (дата обращения: 25.02.2025).

91. Указ Губернатора Пензенской области от 31.07.2024 № 69 «О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/5800202407310016> (дата обращения: 25.02.2026).

92. Постановление администрации муниципального образования «Город Саратов» от 18.11.2022 № 4715 «О внесении изменений в постановление администрации муниципального образования “Город Саратов” от 30 декабря 2021 года № 4274 “Об установлении размера платы, взимаемой с родителей (законных представителей) за присмотр и уход за ребенком, осваивающим образовательные программы дошкольного образования в муниципальных образовательных учреждениях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ дошкольного образования, на 2022 год”» // Официальный сайт администрации муниципального образования «Город Саратов». – URL: <https://saratovmer.ru/documents/rubrics/9/14397.html?ysclid=mjzza8iyc6192703812> (дата обращения: 20.01.2025).

93. Постановление администрации муниципального образования «Город Саратов» от 15.03.2024 г. № 1185 «Об утверждении Положения о порядке оказания материальной помощи, организации оздоровительного отдыха, реализации мероприятий социального характера» // Официальный сайт администрации муниципального образования «Город Саратов». URL: <https://www.saratovmer.ru/administraciya/committees/109/> (дата обращения: 20.01.2025).

1.3. Зарубежные правовые акты

94. Конституция Индии от 26.11.1949 // Публичная бесплатная политико-правовая интернет-библиотека Пашкова Романа. – URL: <https://constitutions.ru/?p=43> (дата обращения: 17.11.2025).

95. Конституция Республики Армения от 05.07.1995 // Официальный сайт Правительства Республики Армения. – URL: https://www.gov.am/u_files/file/Constitution/Constitution-hin.pdf (дата обращения: 13.11.2025).

96. Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994 № 2875-XII: принята с учетом поправок на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 07.11.2025).

97. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995: принята на референдуме 30 августа 1995 г. Вступила в силу 5 сентября 1995 г. (в ред. от 17 сентября 2022 г.). // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 17.11.2025).

98. Конституция Республики Корея (Южная Корея) от 17.07.1948 // Публичная бесплатная политико-правовая интернет-библиотека Пашкова Романа. – URL: <https://constitutions.ru/?p=67> (дата обращения: 17.11.2025).

99. Конституция Республики Словения от 23.12.1991 // Публичная бесплатная политико-правовая интернет-библиотека Пашкова Романа. – URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=109> (дата обращения: 17.11.2025).

100. Конституция США от 17.09.1787 // Публичная бесплатная политико-правовая интернет-библиотека Пашкова Романа. – URL: <https://constitutions.ru/?p=303> (дата обращения: 17.11.2025).

101. Конституция Филиппин от 12.10.1986 // Публичная бесплатная политико-правовая интернет-библиотека Пашкова Романа. – URL: <https://constitutions.ru/?p=2846> (дата обращения: 17.11.2025).

102. Основной закон Федеративной Республики Германия от 23.05.1949 // Публичная бесплатная политико-правовая интернет-библиотека Пашкова Романа. – URL: <https://constitutions.ru/?p=247> (дата обращения: 17.11.2025).

103. Военно-уголовный кодекс Республики Бразилия // Военно-уголовный кодекс Республики Бразилия // Официальный сайт резиденции Президента Республики Бразилия. – URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/decreto-lei/del1001.htm (дата обращения: 17.11.2025).

104. Закон о военной службе Республики Бразилия от 17.08.1964 // Официальный сайт резиденции Президента Республики Бразилия. – URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/l4375.htm (дата обращения: 17.11.2025).

105. Закон о солдатах ФРГ // Официальный сайт Министерства юстиции ФРГ. – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/sg/index.html> (дата обращения: 17.11.2025).

106. Закон о статусе военнослужащих Республики Бразилия // Официальный сайт резиденции Президента Республики Бразилия. – URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/l6880.htm (дата обращения: 17.11.2025).

107. Закон Республики Казахстан от 16.02.2012 № 561-IV ЗРК «О воинской службе и статусе военнослужащих» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – URL: https://www.akorda.kz/ru/security_council/national_security/zakon-respubliki-kazahstan-o-voinskoy-sluzhbe-i-statuse-voennosluzhashchih/ (дата обращения: 27.11.2025).

108. Закон Федеративной Республики Германия от 16.06.1982 «О военном уполномоченном немецкого Бундестага» // Официальный сайт Министерства юстиции ФРГ. – URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/wehrbbtg/> (дата обращения: 17.11.2025).

1.4. Правовые акты, утратившие силу

109. Декрет Всероссийского Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров от 28.09.1922 «Об обязательной воинской повинности для граждан РСФСР мужского пола» // СПС «КонсультантПлюс». –

URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18201#OACjZFVKbph6WfM7> (дата обращения: 27.01.2025).

110. Закон СССР «Об обязательной военной службе»: утв. ЦИК и СНК СССР 13.08.1930 // Электронная библиотека исторических документов. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/92023-zakon-ob-obyazatelnoy-voennoy-sluzhbe-utv-tsik-i-snk-sssr-13-avgusta-1930-g> (дата обращения: 27.12.2025).

111. Закон о демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии: принят XII сессией Верховного Совета СССР I созыва 23 июня 1945 г. // Ведомости Верховного Совета СССР – 1945. – № 36.

112. Закон Республики Казахстан от 20.01.1993 № 1901-XII «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей» (с изм. и доп. на 22.07.2011) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z930004000_ (дата обращения: 27.11.2025).

113. Закон РФ от 22.01.1993 № 4338-I «О статусе военнослужащих» // Рос. газета. – 1993. – № 26.

114. Закон СССР от 01.09.1939 «О всеобщей воинской обязанности» // Электронная библиотека исторических документов. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/131100> (дата обращения: 27.12.2025).

115. Закон СССР от 12.10.1967 «О всеобщей воинской обязанности» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1967. – № 42.

116. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. (в ред. от 26.12.1990, № 1861-I) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1977. – № 41, ст. 617; <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/zakony/185464/> (дата обращения: 13.08.2025).

117. Постановление Совмина СССР от 17.02.1981 № 193 «Об утверждении Положения о льготах для военнослужащих, военнообязанных, лиц, уволенных с

воинской службы в отставку, и их семей» // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1981. – № 11, ст. 64.

118. Распоряжение Президента РФ от 16.02.1994 № 78-рп «Об Общественной палате при Президенте Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1994. – № 8, ст. 592.

119. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 годы // Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942.

120. Уложение о службе 1556 года // Официальные документы. – URL: <https://hrono.ru/dokum/1500dok/1556uloz.php> (дата обращения: 07.12.2025).

121. Постановление администрации муниципального образования «Город Саратов» от 19.10.2022 № 4268 «О внесении изменений в постановление администрации муниципального образования “Город Саратов” от 11 января 2021 года № 21 “Об утверждении Положения о порядке оказания материальной поддержки, организации оздоровительного отдыха, реализации мероприятий социального характера”» // Официальный сайт администрации муниципального образования «Город Саратов». – URL: <https://saratovmer.ru/documents/rubrics/9/14249.html?ysclid=mjzz7h1q4s459279769> (дата обращения: 20.01.2025).

1.5. Иные официальные документы

122. Проект федерального закона № 206845-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации”» (в части уточнения категорий граждан, имеющих отсрочку от призыва на военную службу по мобилизации) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: [http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=8&nd=607072473&bpa=cd000000&bpas=cd000000&intelsearch=%E7%E0%EA%EE%ED+%B91244-1](http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=8&nd=607072473&bpa=cd00000&bpas=cd000000&intelsearch=%E7%E0%EA%EE%ED+%B91244-1) (дата обращения: 17.07.2025).

123. Проект федерального закона № 201632-8 «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона “О мобилизационной подготовке и мобилизации в

Российской Федерации»» (о расширении категорий граждан, имеющих право на отсрочку от призыва на военную службу по мобилизации) // СОЗД ГАС «Законотворчество»: официальный сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/201632-8> (дата обращения: 17.08.2025).

124. Проект федерального закона № 246592-8 «О внесении изменения в статью 2 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат”» (об алиментных обязательствах военнослужащих, находящихся в плену) // СОЗД ГАС «Законотворчество»: официальный сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/246592-8> (дата обращения: 17.08.2025).

125. Доклады Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022–2025 годы // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (дата обращения: 23.04.2025).

126. Пленарное заседание Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 18 декабря 2024 г. // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ – URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/meetings/111071/> (дата обращения: 20.07.2025).

127. Доклад Генерального прокурора РФ за 2024 год // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=101841631> (дата обращения: 05.08.2025).

128. Доклад Генерального прокурора РФ за 2025 год // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e8430135/> (дата обращения: 05.04.2026).

II. Научная и специальная литература

2.1. Монографии

129. Барнашов, А.М. Теория разделения властей: становление, развитие, применение / под ред. А. И. Кима. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. – 101 с.
130. Зорькин, В.Д. Конституционный Суд и развитие гражданского права / В.Д. Зорькин. – URL: <https://ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=48> (дата обращения: 12.05.2025).
131. Кудашкин, А.В. Военная служба и военнослужащий в Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование / А.В. Кудашкин. – М.: Военный университет, 2001. – 340 с.
132. Мархгейм, М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в современной России: системная конституционная модель, проблемы ее функционирования и совершенствования. – Ростов н/Д, 2005. – 199 с.
133. Медушевский, А.Н. Размышления о современном российском конституционализме. – 2-е изд. – М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 176 с.
134. Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики: монография / Д. Б. Горохов, В. И. Радченко, Н. Н. Черногор, М. Д. Чеснокова ; под ред. Н. Н. Черногор. – М.: Международный юридический институт, 2010. – 232 с.
135. Савенков, А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации / А.Н. Савенков. – М.: Проспект, 2020. – 446 с.
136. Самойлов, В.Д. Права и свободы ветеранов и участников боевых действий в Содружестве Независимых Государств (конституционные и законодательные аспекты) / В.Д. Самойлов, С.Ю. Алимов. – М.: Русайнс, 2019. – 293 с.
137. Синцов, Г.В. Институт Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации: теория и практика, тенденции и противоречия развития / Г.В. Синцов, П.Л. Лихтер. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 211 с.
138. Соколов, А.Ю. Система мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / А. Ю. Соколов. – Саратов : ООО "Издательство "Научная книга", 2011. – 280 с.

139. Теоретико-правовые и организационные основы правозащитной системы в Российской Федерации: монография / П.В. Анисимов, Л.В. Медведицков. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2007. – 152 с.

2.2. Учебная и справочная литература

140. 25 лет Конституции Российской Федерации: конституционный диалог: сб. ст. / под ред. В.Т. Кабышева. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. – 377 с.

141. Абдулаев, М.И. Проблемы теории государства и права / М.И. Абдулаев, С.А. Комаров. – СПб.: Питер 2003. – 239 с.

142. Авакьян, С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальности «Юриспруденция»: в 2 т./ С.А. Авакьян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – 682 с.

143. Авакьян, С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С.А. Авакьян. – М.: Российский юридический издательский дом, 1997. – 528 с.

144. Александров, Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма / Н.Г. Александров. – М.: Госюриздат, 1961. – 119 с.

145. Алексеев, С.С. Права человека как институт естественного и позитивного права // Права человека: история, теория и практика / отв. ред. Б.А. Назаров. – М., 1995. – 303 с.

146. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – Харьков: БЕК, 1994. – 145 с.

147. Артамонов, Н.В. Правовой статус советских военнослужащих и его обеспечение: учеб. пособие / Н.В. Артамонов. – М.: Изд-во Воен. ин-та, 1984. – 145 с.

148. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / М.В. Баглай. – М.: Норма, 2005. – 801 с.

149. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. – М., 2017. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/918093> (дата обращения: 14.02.2026).
150. Бибило, В.Н. Судебные системы зарубежных стран / В.Н. Бибило. – Минск: Право и экономика, 2013. – 100 с.
151. Боброва, Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм / Н.А. Боброва. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 163 с.
152. Бобровский, П.О. Петр Великий как военный законодатель / П.О. Бобровский. – СПб.: Тип. Департамента уделов, 1887. – 66 с.
153. Бондарь, Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации / Н.С. Бондарь. – М.: Юстицинформ, 2005. – 592 с.
154. Будай, С.Н. Взаимодействие органов прокуратуры Российской Федерации с институтами гражданского общества: пособие / С.Н. Будай, Т.Е. Чернышева, В.В. Артемов. – М., 2010. – 29 с.
155. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: пособие для студентов юрид. фак. – Минск: БГУ, 2006. – 399 с.
156. Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности / Н.В. Витрук. – М.: Норма, 2008. – 447 с.
157. Витрук, Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук. – М.: Наука, 1979. – 229 с.
158. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие / Л.Д. Воеводин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 298 с.
159. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие / под ред. Н. А. Богдановой. М.: Проспект, 2023. – 296 с.
160. Военное право: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. – М.: За права военнослужащих, 2004. – 642 с.
161. Военное право: учебник: в 3 т. / под ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. – М.: Центр правовых коммуникаций, 2021.

162. Горшенев, В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В.М. Горшенев. – М.: Юрид. лит., 1972. – 258 с.

163. Глухарева, Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование) / Л.И. Глухарева. – М.: Юристъ, 2003. – 303 с.

164. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4т. Т. 2: И-О / Владимир Даль. – Репринт. воспроизведение изд. 1903–1909. гг., осуществленного под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ. – М.: Прогресс, 1994. – 2030 с.

165. Добровольский, А.М. Военно-административные законы: Воен. служба, Конспект лекций, [чит. в Александр. Воен.-юр. акад.] / А.М. Добровольский. – СПб.: С.-Петерб. губ. тип., 1909. – 56 с.

166. Добровольский, А.М. Особенности положения военнотружущих в области публичного и частного права (Академ. записки) / А.М. Добровольский. – СПб., 1910-. – 126 с.

167. Емелин, А. Судебная система Китая: особенности и нюансы / А. Емелин. – Екатеринбург: Издательские решения, 2024. – 74 с.

168. Завадская, Л.Н. Механизм реализации права / Л.Н. Завадская. – М.: Наука, 1992. – 287 с.

169. Законность: теория и практика: монография / М.С. Андрианов, С.А. Боголюбов, Н.Д. Бут [и др.]; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Н.В. Субанова. – 3-е изд. – М., 2017. – 400 с. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/954300> (дата обращения: 14.02.2026).

170. Законодательство Китайской Народной Республики / отв. ред.: Е.Н. Румянцев, П.М.Кожин; сост. Л.М.Гудошников; пер. Е.В. Бирюлин [и др.]. – М.: ИДВ РАН, 2006.

171. Кабышев, В.Т. С Конституцией по жизни: избранные научные труды / В. Т. Кабышев. – М.: Формула права, 2013. – 318 с.

172. Калинин, В.М. Комментарий законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих / В.М. Калинин. – М.: За права военнослужащих, 2004. – 272 с.
173. Клеандрова, В. М. Законодательство Петра I / В. М. Клеандрова и др. – М.: Юрид. лит., 1997. – 878 с.
174. Комаров, С.А. Личность. Права и свободы. Политическая система / С.А. Комаров, И.В. Ростовщиков. – СПб: Изд-во Юрид. ин-та, 2002. – 334 с.
175. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Л.В. Андриченко [и др.]; под ред. В.Д. Зорькина. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 1007 с.
176. Кони, А.Ф. Закон и справедливость: судебные речи и статьи: иллюстр.изд. / А.Ф. Кони. – М.: Эксмо, 2019. – 637 с.
177. Кони, А.Ф. Закон и справедливость. Судебные речи и статьи / А.Ф. Кони. – М.: Эксмо, 2024. – 105 с.
178. Конституционное право России: учебник / В.И. Гавриленко, Т.В. Заметина, В. Т. Кабышев [и др.]. – 3-е изд., испр. и доп. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2023. – 497 с.
179. Конституция Итальянской Республики от 27 декабря 1947 г. // Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / сост. В.В. Маклаков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: ВолтерсКлувер, 2010. – 624 с.
180. Конституция Франции от 22 сентября 1958 года // Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / сост. В.В. Маклаков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: ВолтерсКлувер, 2010. – 624 с.
181. Конституция Японии от 3 мая 1947 года, Конституция Франции от 22 сентября 1958 года // Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / сост. В.В. Маклаков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: ВолтерсКлувер, 2010. – 624 с.
182. Конюхова, И.А. Основы теории Конституции: учеб. пособие для вузов / И.А. Конюхова. – М.: Юрайт, 2024. – 105 с.

183. Корякин, В.М. Социальные гарантии, предоставляемые участникам специальной военной операции: учебник и практикум / В.М. Корякин. – М.: КноРус, 2024. – 293 с.
184. Кутафин, О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации / О.Е. Кутафин. – М.: Юрист, 2004. – 407 с.
185. Лазарев, В.В. Применение советского права / В.В. Лазарев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 200 с.
186. Лукашева, Е.А. Права человека в глобализирующемся мире // Права человека и процессы глобализации современного мира / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2007. – 464 с.
187. Маклаков, В.В. Конституции зарубежных стран: учеб. пособие. – 8-е изд. / В.В. Маклаков. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 640 с.
188. Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве. – 2-е изд., перераб. и доп. / А.В. Малько. – М.: Юрист, 2003. – 91 с.
189. Матузов, Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. – 293 с.
190. Матузов, Н.И. Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Дело, 2003. – 474 с.
191. Махлаева, Т.И. Судебная власть в системе разделения властей / Т.И. Махлаева. – М.: АЭФП, 2003. – 143 с.
192. Мордовец, А.С. Гарантии прав личности: понятие и классификация // Теория государства и права: курс лекций/ под ред. Н.И.Матузова, А.В. Малько.– М.: Юрист, 2000. – 319 с.
193. Мордовец, А.С. Гарантии прав личности: понятие и классификация // Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько.– 2-е изд., перераб. и доп. –М.: Юрист, 2001. – 776 с.
194. Мордовец, А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / А.С. Мордовец; под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1996. – 285,[2] с.

195. На пути к регулярной армии России: от славянской дружины к постоянному войску / Ю.А. Алексеев, И.И. Басик, В.О. Дайнес [и др.]. – СПб.: LOGOS, 2000. – 196 с.
196. Настольная книга прокурора / Э.Р. Аберхаев, Л.И. Александрова, Б.В. Андреев [и др.]; под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2014. – 1139 с.
197. Ноздрачев, А.Ф. Государственная служба: учеб. для подгот. гос. служащих / А.Ф. Ноздрачев. – М.: Статут, 1999. – 591 с.
198. Общая теория прав человека / [В.А. Карташкин, Н.С. Колесова, А.М. Ларин и др.]; рук. авт. кол. и отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 1996. – 509 с.
199. Протасов, В.Н. Лекции по общей теории права и теории государства / В.Н. Протасов, Н.В. Протасова. – М.: Городец, 2010. – 751 с.
200. Российская юридическая энциклопедия / [Т.Е. Абова и др.]; гл. ред. А.Я. Сухарев. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 1110 с.
201. Садовникова, Г.Д. Комментарий к Конституции РФ (постатейный) / Г.Д. Садовникова. – М.: Юрайт, 2025. – 244 с.
202. Справочник по законодательству для офицеров Советской Армии и Флота / [под общ. ред. А.Г. Горного, А.Г. Мелентьева]. – М.: Воениздат, 1977. – 742 с.
203. Строгович, М.С. Основные вопросы советской социалистической законности / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1966. – 65 с.
204. Тер-Акопов, А.А. Безопасность человека. Теоретические основы социально-правовой концепции / А.А. Тер-Акопов. – М.: МНЭПУ, 1998. – 144 с.
205. Тихомиров, Ю.А. Юридическая коллизия / Ю.А. Тихомиров. – М.: Манускрипт, 1994. – 230 с.
206. Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты: пер. с нем. / под ред. и с вст. ст. Ю.П. Урьяса; сост. Т.Г. Морщакова. – М.: Прогресс, 1991. – 468 с.

207. Хабриева, Т.Я. Теория современной конституции / Т.Я. Хабриева. – М.: Норма, 2005. – 320 с.
208. Червонюк, В.И. Конституционное право России: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 Юриспруденция / В.И. Червонюк. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 430 с.
209. Четвернин, В.А. Понятия права и государства. Введение в курс теории права и государства: учеб. пособие для вузов / В.А. Четвернин. – М.: Дело, 2000. – 120 с.
210. Чурилов, А.В. Защита прав и свобод человека и гражданина средствами прокурорского надзора: учеб. пособие / А.В. Чурилов. – М., 1999. – 90 с.
211. Шахрай, С.М. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для акад. бакалавриата и магистратуры. – 4-е изд., изм. и доп. / С.М. Шахрай. – М., 2017. – 530 с.
212. Эбзеев, Б.С. Конституционное право России: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» по научной специальности 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» / [В. О. Лучин, Б. С. Эбзеев, Е. Н. Хазов и др.]; под науч. ред. В. О. Лучина, Б. С. Эбзеева ; под общ. ред. Е.Н. Хазова, Н.М. Чупурновой. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2019. – 687 с.
213. Эбзеев, Б.С. Конституционное право России: учебник / Б.С. Эбзеев. – М.: Проспект, 2019. – 322 с.
214. Эбзеев, Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности / Б.С. Эбзеев. – М.: Норма, 2007. – 383 с.

2.3. Статьи в научных журналах и иных изданиях

215. Авакьян, С.А. Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах / С.А. Авакьян // Юридический мир. – 2015. – № 2. – С. 23–30.

216. Алимов, С.Ю. Международно-правовые основы реализации государственной политики в сфере социальной безопасности военнослужащих (конституционный аспект) / С.Ю. Алимов // Юридический вестник. – 2025. – № 1 (21). – С. 11.

217. Амирова, Р.Р. Содержание и виды гарантий прав человека в теории конституционного права / Р.Р. Амирова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – Т. 149, № 6. – С. 58–66.

218. Анисимова, Л.В. Соблюдение прав женщин в единстве с правами и основными свободами / Л.В. Анисимова // Омбудсмен: государство и защита прав человека. – 2013. – № 1. – С. 42–47.

219. Арзамасцев, Н.И. Особенности конституционно-правового статуса военнослужащих-женщин / Н.И. Арзамасцев. – М.: Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 1. – С. 40–45.

220. Астафичев, П.А. Конституционный механизм ограничений прав и свобод человека и гражданина // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А. В. Зиновьева) : материалы регион. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 30 ноября 2017 года / сост. С. Ю. Андрейцо. СПб.: Изд-во СПбУ МВД РФ. – 2017. – С. 31-47.

221. Байтин, М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. – 2000. – № 3 (230). – С. 4-16.

222. Батуев, А.Д. Открытость Общественных советов при федеральных органах исполнительной власти в России – 2020: экспертная записка / А.Д. Батуев, М.О. Комин, Е.Н. Коробкин. – М., 2020. – 36 с.

223. Бевеликова, Н.М. Развитие правового статуса Вооруженных Сил КНР / Н.М. Бевеликова, П.В. Трошинский // Журнал российского права. – 2015. – № 3. – С. 26-27.

224. Ботагарин, Р., Абыласимов, М. Механизмы защиты прав военнослужащих: сравнительный правовой анализ // Бюллетень Карагандинского университета. Серия: Юриспруденция. 2026. Т. 31, № 2. С. 6–15.

225. Борисенко, В.М. Судебная защита прав военнослужащих. Теоретико-правовой и практический анализ / В.М. Борисенко. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 290 с.

226. Брюхина, Е.Р. Права женщин в контексте универсальных, региональных и национальных (российских) стандартов и механизмов защиты прав человека / Е.Р. Брюхина, Е.С. Третьякова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – № 53. – С. 516–539.

227. Велиева, Д.С. Ограничения и запреты, связанные с муниципальной службой: вопросы классификации / Д.С. Велиева, А.В. Зенченко // Актуальные проблемы современности. – 2021. – № 4. – С. 24–28.

228. Велиева, Д.С. Конституционная концептуализация национальных интересов в современной России / Д.С. Велиева // Вестник Поволжского института управления. – 2018. – Т. 18, № 5. – С. 23–28.

229. Гойман, В.И. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву / В.И. Гойман // Государство и право. – 1998. – № 7. – С. 20–43.

230. Голованев, И.В. Административно-правовые средства формирования правового порядка при реализации конституционных прав и свобод / И.В. Голованев // Административное право и процесс. – 2007. – № 4. – С. 6–9.

231. Головкин, К.А. Конституционно-правовой статус военнослужащего в Российской Федерации: понятие и элементы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 348–353.

232. Головкин, К.А. Конституционно-правовые основы статуса военнослужащих и членов их семей в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2025. – № 1 (162). – С. 98–103.

233. Головкин, К.А. Конституционно-правовые гарантии военнослужащих в Российской Федерации, участвующих в специальной военной операции // Вестник Поволжского института управления. – 2025. – Т. 25, № 4. – С. 88–96.

234. Головкин, К.А. Деятельность органов государственной власти в механизме защиты и совершенствования статуса военнослужащих в Российской Федерации в условиях специальной военной операции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2026. – Т. 26, вып. 1. – С. 89–98.

235. Григорьев, В.П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году как фактор, повышающий безопасность государства / В.П. Григорьев, Н.Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 3(56). – С. 39–44.

236. Гуров, В.А. Отечественные Вооруженные Силы Российской Федерации в миротворческой операции в Южной Осетии / В.А. Гуров // Карелия: Карельский научный журнал. 2016. – Т. 5. – №2(15). – С. 64–66.

237. Гусарова, Н.В. Современные взгляды на правовой статус военнослужащих / Н.В. Гусарова // Военное право. – 2019. – № 2 (54). – С. 150–158.

238. Дроздова, А.М. Права человека в гражданском обществе: несудебная защита / А.М. Дроздова // Юридическая мысль. – 2016. – № 1 (93). – С. 70–77.

239. Дьяченко, А. Главное – защита прав личности / А. Дьяченко // Советская юстиция. – 1992. – № 13–14. – С. 24.

240. Емельянов, А.С. Перспективы развития системы российского права // Российская юстиция. – 2025. – № 2. – С. 8–14.

241. Ерыгин, А.А. Роль общественных палат субъектов Российской Федерации в формировании общественных советов при региональных органах государственной власти / А.А. Ерыгин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 12. – С. 11–15.

242. Ефремов, А.В. Социальные гарантии гражданам, пребывающим в добровольческих формированиях / А.В. Ефремов // Гражданин и право. – 2023. – № 3. – С. 44–57.

243. Зайков, Д.Е. Современные проблемы реализации принципа равенства мужчин и женщин при прохождении военной службы / Д.Е.Зайков // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2007. – № 1. – С. 21–24.

244. Игнатенко, А.С. Особенности конституционно-правового статуса военнослужащего Вооруженных Сил Республики Беларусь // XVIII Респ. науч.-практ. конф. молодых ученых, Брест, 13 мая 2016 г. : сб. материалов : в 2 ч. / под ред. А. Е. Будько. – Брест: БрГУ, 2016. – Ч. 1. – С. 33–36.

245. Иванов, С.Ю. Некоторые вопросы трудовой дискриминации женщин в России / С.Ю. Иванов, А.С. Иванов // Труд и социальные отношения. – 2013. – Т. 24, – № 9. – С. 50–59.

246. Карташкин, В.А. Механизм защиты прав человека / В.А. Карташкин // Журнал российского права. – 1999. – № 3-4 (28-29). – С. 6–11.

247. Капитонова, Е.А. Особенности правового статуса военнослужащих, участвующих в проведении контртеррористической операции / Е.А. Капитонова // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2019. – № 2 (259). – С. 101–109.

248. Каширкина, А.А. Права женщин в современном обществе: результат генезиса или объективная необходимость? / А.А. Каширкина, А.Н. Морозов / Женщина в российском обществе. – 2020. – № 1. – С. 3–16.

249. Кожевников, О.А. Принцип правовой определенности в законотворчестве и правоприменении // Право и политика: история и современность: материалы Десятой междунар. науч.-практ. конф., Омск, 23–24 ноября 2023 года. – Омск: Омская академия МВД РФ, 2024. – С. 26–30.

250. Колесников, Е.В. Конституция Российской Федерации и проблемы верховенства закона // Юрист. 2024. №6. С. 43-48.

251. Коломытцева, О.Н. Деятельность Общественной палаты РФ по ограничению государственной власти / О.Н. Коломытцева, Л.Н. Коломытцева // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 3(8). – С. 148–151.

252. Комкова, Г.Н. Конституционные гарантии прав человека в России: понятие и классификация / Г.Н. Комкова // Известия высших учебных заведений. – 2016. – № 3. – С. 31–39.

253. Комарова, В.В. Социальное благополучие человека: конституционная ценность // Будущее российского права: концепты и социальные практики : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения). – М.: РГ-Пресс, 2018. С.32-50.

254. Конохов, М.В. Компенсация морального вреда, причиненного источником повышенной опасности военного назначения: анализ законодательства и судебной практики / М.В. Конохов, Е.В. Соколова // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 9. – С. 91–104.

255. Королев, С.В. К вопросу о деятельности институтов уполномоченных в Российской Федерации / С.В. Королев // Наука. Общество. Государство. – 2021. – Т. 9, № 1 (33). – С. 21–27.

256. Краснов, М.А. Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав) // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 1 (92). – С. 82-93.

257. Кудрявцев, М.А. Равноправие в России: опыт конституционного закрепления / М.А. Кудрявцев // Государство и право. – 2005. – № 12. – С. 43–50.

258. Кузьменко, А.В. Социальная поддержка участников специальной военной операции и членов их семей: некоторые проблемы правоприменения / А.В. Кузьменко, М.В. Филиппова // Ежегодник трудового права. – 2025. – № 15. – С. 332–353.

259. Лебедев, В.А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина / В.А. Лебедев // LexRussica. – 2017. – № 1 (122). – С. 130–139.

260. Лукашева, Е.А. Социалистическая законность в современный период / Е.А. Лукашева // Советское государство и право. – 1968. – № 3. – С. 29–33.

261. Лукашева, Е.А. Совершенствование деятельности государства – необходимое условие обеспечения прав человека / Е.А. Лукашева // Государство и право. – 2022. – № 2. – С. 187–193.

262. Лучин, В.О. Конституционный строй России: основные политико-правовые характеристики / В.О. Лучин, Н.А. Боброва // Право и политика. – 2003. – № 10. – С. 17–30.

263. Любушкин, В.А. Проблемы определения суверенитета и его значение в современном государственно-правовом развитии Российской Федерации / В.А. Любушкин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2022. – № 4 (64). – С. 121–131.

264. Мананкова, Р.П. Специальный правовой статус как критерий классификации субъектов правоотношений / Р.П. Мананкова // Юридическая наука и правоприменительная практика. – 2009. – № 1. – С. 17–21.

265. Мархгейм, М.В., Лукьянова, И.Ю. Правозащитные принципы конституционного ограничения прав и свобод личности в России // Лоббирование в законодательстве. – 2024. – № 3. – С. 16–21.

266. Маслов, Ю.В. Парламентский контроль Бундестага за федеральным правительством ФРГ / Ю.В. Маслов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. – № 4 (41). – С. 719–725.

267. Морозов, В.Е. Военная доктрина Российской Федерации: сущность и пути совершенствования / В.Е. Морозов, Р.В. Калмыков // Государственное управление III тысячелетия: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 29–30 мая 2017 г.). – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2017. – С. 90–94.

268. Москалькова, Т.Н. Институт уполномоченных по правам человека: вчера, сегодня, завтра / Т.Н. Москалькова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2021. – № 4 (80). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-upolnomochennyh-po-pravam-cheloveka-vchera-segodnya-zavtra> (дата обращения: 18.02.2026).

269. Мохоров, Г.А. Военные мобилизации в начальный период Великой Отечественной войны / Г.А. Мохоров // 1941 год. Уроки и выводы: сб. ст.междунар. науч.конф. (к 80-летию Великой Отечественной войны) (Санкт-Петербург, 26–27 мая 2021 г.). – СПб.: ФГКВОУ ВО «Михайловская военная артиллерийская академия» Министерства обороны РФ, 2021. – С. 62–67.

270. Назаров, Д.Г. Пределы и ограничения прав и свобод человека и гражданина в России / Д.Г. Назаров // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 1. – С. 87–92.

271. Правозащитные организации и институты в Российской Федерации / О.А. Гуреева, М.Б. Кабанова, В.В. Лавров, Я.К. Чепенко. – СПб.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2022. – 63 с.

272. Нерсисянц, В. С. Права человека в истории политической и правовой мысли (от древности до Декларации 1789 г.) // Права человека в истории человечества и в современном мире: матер. конф., 1988 г. / редкол.: Е. А. Лукашева (отв. ред.) [и др.]. – М., 1989. – С. 21–25.

273. Новгородцев, П.И. Право на достойное человеческое существование / П.И. Новгородцев // Русская философия собственности. XVII–XX вв. – 1993. – С. 185.

274. Новиков, М.В. Мера необходимого и допустимого установления правовых ограничений как условие эффективности их реализации / М.В. Новиков // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 1 (26). – С. 114–116.

275. Петров, Д.Е. Общенаучные и методологические основы применения категорий «Дифференциация» и «Интеграция» в правоведении // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №6. – С.56-60.

276. Перевозчикова, Н.А. Зарубежный опыт пенсионного обеспечения военнослужащих / Н.А. Перевозчикова, М.В. Тахтарова // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2022. – № 27. – С. 92–101.

277. Подмарев, А.А. Соразмерность как конституционный принцип ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации /

А.А. Подмарев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2021. – Т. 21, вып. 1. – С. 83–91.

278. Подмарев, А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: определение конституционного понятия / А.А. Подмарев // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. – 2014. – № 9. – С. 9–17.

279. Подоплелова, О.Г. Гендерные стереотипы в конституционном праве России: ловушка «особого отношения»? / О.Г. Подоплелова // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 3. – С. 73–91.

280. Процевский, В.А. Особенности правового регулирования трудовых отношений в период проведения частичной мобилизации / В.А. Процевский, Д.В. Киселев // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – № 3 (9). – С. 75–80.

281. Ромазанова, Ю.Ю. Понятие, сущность и механизм реализации юридических гарантий обеспечения конституционно-правового статуса личности / Ю.Ю. Ромазанова // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 1 (3). – С. 33–37.

282. Романовский, Г.Б. Право, гибридные угрозы и борьба с терроризмом // Академический юридический журнал. – 2022. – Т. 23. – № 1 (87). – С. 25–29.

283. Романовский, Г.Б. «Новые» вооруженные конфликты в современном публичном праве // Наука. Общество. Государство. – 2021. – Т. 9. – № 4 (36). – С. 121–125.

284. Рыбка, Л.П. Дискреция в сфере регулирования прохождения военной службы военнослужащими женского пола / Л.П. Рыбка. – М.: Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2007. – № 8. – С. 29–31.

285. Рыбка, Л.П. Механизм правового обеспечения и реализации равного доступа женщин к военной службе / Л.П. Рыбка // Бизнес в законе: ежеквартальный специализированный юридический журнал, приложение к

журналу «“Черные дыры” в российском законодательстве». – 2009. – № 5. – С. 13–17.

286. Сальников, В.П. Правовой институт чрезвычайного положения: понятие и сущность / В. П. Сальников, С. В. Степашин, Н. Г. Янгол // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 2 (6). – С. 19-28.

287. Сальников, В.П. От права к правовому государству // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – Т. 14, № 1 (51). – С. 12–15.

288. Севостьянихин, М.А. Особенности правового статуса участника специальной военной операции (СВО) / М.А. Севостьянихин, М.Ю. Домахин // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2025. – №38. – С. 139–144.

289. Скуратов, Ю.И. Социальное государство как институт гражданского общества и конституционного права // Российский юридический журнал. – 2008. – № 2 (59). – С. 24-34.

290. Смирнов, А.В. Правовое регулирование подготовки мобилизационных людских ресурсов в дореволюционной России / А.В. Смирнов, Т.А. Мазаник // Электронный научный журнал «Проблемы безопасности». – 2012. – № 4 (18). – С. 9-10.

291. Смолин, А.В. Состояние развития Вооруженных сил стран –участниц СНГ / А.В. Смолин // Постсоветские исследования. 2018. – Т. 1.–№ 6. – С. 583–592.

292. Снежко, О.А. Конституционный принцип государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в РФ / О.А. Снежко // Вестник Саратовской государственной академии права. – 1998. – № 3. – С. 104–113.

293. Согияйнен, А.А. Особенности военно-врачебной экспертизы и медицинского обеспечения военнослужащих женского пола в Вооруженных Силах Российской Федерации / А.А. Согияйнен, М.Н. Набихина // Право в

Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2016. – № 3 (225). – С. 20–24.

294. Солдатова, А.В. Права и свободы военнослужащих: правозащитная деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации / А.В. Солдатова, Я.В. Солдатов // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 9 (225). – С. 77–79.

295. Стерхов, Д.В. Военно-патриотическая мобилизация в Пруссии в период Освободительных войн 1813–1815 годов / Д.В. Стерхов // Новая и новейшая история. – 2023. – № 5. – С. 48–61.

296. Троицкая, Т.В. Общественная палата в России: история создания и тенденции развития на современном этапе / Т.В. Троицкая // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 422–427.

297. Трумпель, К.Б. Уполномоченный Бундестага ФРГ по обороне как пример деятельности военного омбудсмена / К.Б. Трумпель // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998. – № 4 (223). – С. 36–42.

298. Уваров, А.А. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина / А.А. Уваров // Государство и право. – 2005. – № 7. – С. 82–84.

299. Чеботарев, Г.Н. Правовые механизмы формирования представительных общественных органов – носителей общественной власти / Г.Н. Чеботарев // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 1. – С. 37–41.

300. Чернобель, Г.Т. Право как мера социального блага / Г.Т.Чернобель// Журнал российского права. – 2006. – № 6. – С. 83–95.

301. Черногор, Н.Н., Емельянов, А.С. Правопорядок и интерес в контексте развития сравнительного правоведения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3 (82). С. 5–25.

302. Чиркин, В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство / В.Е. Чиркин // Государство и право. – 2002. – № 2. – С. 5–13.

303. Чуксина, В.В. Национальные правозащитные институты в контексте взаимодействия внутригосударственных и международных механизмов защиты прав человека / В.В. Чуксина // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 4 (78). – С. 157–162.

304. Шалаев, П.С. Юридическое равенство полов в условиях прохождения военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации / П.С. Шалаев // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2022. – Т. 10, – № 4. – С. 70–79.

305. Шеншин, В.М. Военно-политический контекст и смысловое значение понятия «доброволец» / В.М. Шеншин, Л.Б. Прудникова // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 6 (311). – С.19–23.

306. Шулепов, Н.А. Военное право в послевоенной Германии / Н.А. Шулепов // Российский военно-правовой сборник. –2004. – № 1. – С. 78.

307. Шурбаев, К.К. Особенности проведения мобилизаций в Оренбурге в годы Русско-японской войны 1904-1905 гг. / К.К. Шурбаев // Двенадцатые большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: сб. ст. междунар. науч.-практ.конф.: в2 т.(Оренбург, 17–20 апреля 2024 г.). – Оренбург: Оренбург. гос. пед. ун-т, 2024. – С. 190–193.

308. Эбзеев, Б.С. Конституция как юридическая модель социальной конвергентной технологии (к 30-летию Конституции России) / Б.С. Эбзеев // Государство и право. – 2023. – № 12. – С. 21–39.

309. Югов, А.А. Механизм реализации конституционных (основных) прав, свобод и обязанностей – ключевой компонент подлинного народовластия / А.А. Югов // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 7. – С. 2–6.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

310. Ашихмина, А.В. Конституционно-правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Ашихмина. – М., 2008. – 14 с.

311. Белоусов С.А. Законодательный дисбаланс: доктрина, теория, практика : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.01 / А.С. Белоусов. — Саратов, 2015. — 62 с.

312. Богатырёва, Н.М. Правовой статус военнослужащих России: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / Н.М. Богатырёва. — М., 2007. — 203 с.

313. Гасанов, К.К. Основные права человека: свойства и конституционный механизм защиты: дис. ... д-ра юрид. наук / К.К. Гасанов. — М., 2004. — 195 с.

314. Должиков, А.В. Конституционные критерии допустимости ограничения основных прав человека и гражданина в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. — Тюмень, 2003. — 22 с.

315. Должиков, А.В. Соразмерность как общеправовой принцип в конституционном правосудии России (на примере основных социальных прав): дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02. — СПб., 2022. — 1112 с.

316. Игнатенко, А.С. Конституционно-правовые отношения, связанные с обязанностью граждан по защите Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Игнатенко. — Минск, 2024. — 31 с.

317. Кириллов, И.В. Военная политика, военно-политические процессы и проблемные аспекты в системе обеспечения военной безопасности в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук / И.В. Кириллов. — Н. Новгород, 2015. — 10 с.

318. Кудашкин, А.В. Конституционно-правовой статус военнослужащих в Российской Федерации: автореф. дис ... канд. юрид. наук / А.В. Кудашкин. — М., 1998. — 22 с.

319. Лошкарев, А.В. Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Лошкарев. — Краснодар, 2009. — 12 с.

320. Малиновская, В.М. Правомерное ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.М. Малиновская. — М., 2007. — 7 с.

321. Мигачев, Ю.И. Правовые гарантии реализации статуса военнослужащих: сравнительно-правовое исследование: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.И. Мигачев. – М., 1999. – 44 с.

322. Нырков, В.В. Поощрение и наказание как парные юридические категории : автореферат дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.01 / В.В. Нырков. – Саратов, 2003. – 33 с.

323. Пенжалиев, З.Г. Вооруженные силы в государственном механизме защиты основ конституционного строя России: дис. ... канд. юрид. наук / З.Г. Пенжалиев. – Саратов, 2022. – 156 с.

324. Петров Д.Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.01 / Д.Е. Петров. - Саратов, 2015. - 505 с.

325. Русанов, В.Ю. Военная организация Древнерусского государства, X-XI в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Ю. Русанов. – М., 2001. – 30 с.

326. Скобелкин, В.Н. Юридические гарантии трудовых прав рабочих и служащих в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.Н. Скобелкин. – М., 1971. – 40 с.

327. Слесарский, К.И. Воинская обязанность как элемент конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.И. Слесарский. – М., 2020. – 28 с.

328. Смирнов, А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации при обеспечении обороны страны и безопасности государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Смирнов. – М., 2007. – 25 с.

329. Соколов, А.Н. Реакционная сущность военного законодательства Федеративной Республики Германии: дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Соколов. – Минск, 1978. – 218 с.

330. Сорока, Н.Ю. Конституционные права, свободы и законные интересы военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей: вопросы теории и практики реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Ю. Сорока. – СПб., 2004. – 25 с.

331. Спицын, А.И. Конституционно-правовые гарантии защиты прав и свобод военнослужащих-преподавателей военно-учебных заведений Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Спицын. – СПб., 2005. – 30 с.

332. Стерликова, О.Б. Конституционно-правовые основы защиты прав военнослужащих в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Б. Стерликова. – Саратов, 2010. – 30 с.

333. Стремоухов, А.А. Юридический статус специального субъекта права (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Стремоухов. – СПб., 2002. – 14 с.

334. Талаев, И.В. Обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения и отправление профессиональных функций в условиях военной службы: дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Талаев. – М., 2015. – 208 с.

335. Цыбиков, Т.Г. Роль региональных органов управления в социальной защите населения (на материалах Республики Бурятия): дис. ... канд. соц. наук / Т.Г. Цыбиков. – М., 2001. – 134 с.

III. Материалы правоприменительной практики

336. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2003 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 6.

337. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июня 2004 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений подпунктов 10, 11 и 12 пункта 1 статьи 28, пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” в связи с запросами Государственной Думы Астраханской области, Верховного Суда Удмуртской Республики,

Биробиджанского городского суда Еврейской автономной области, Елецкого городского суда Липецкой области, Левобережного, Октябрьского и Советского районных судов города Липецка, а также жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. – 2004. – № 24, ст. 2476.

338. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 2013 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта “в” пункта 2 статьи 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева» // СЗ РФ. – 2013. – № 13, ст. 1635.

339. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2013 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» // СЗ РФ. – 2013. – № 55, ст. 6670.

340. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности части 11 статьи 3 Федерального закона “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” в связи с жалобой гражданки Г.Н. Куликовой» // СЗ РФ. – 2014. – № 30, ч. 2, ст. 4395.

341. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2016 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 7 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей” в связи с жалобой гражданина В.Н. Карпекина» // СЗ РФ. – 2016. – № 31, ст. 5087.

342. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 мая 2017 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 31 Федерального закона

“О статусе военнослужащих” в связи с жалобой гражданина А.А. Подольского» // СЗ РФ. – 2017. – № 13, ст. 1912.

343. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2017 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 2 статьи 15.1 Федерального закона “О статусе военнослужащих” в связи с жалобой гражданина М.В. Фокина» // СЗ РФ. – 2017. – № 40, ст. 3245.

344. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2018 г. № 34-П «По делу о проверке конституционности пункта 15 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” в связи с жалобой гражданина А.В. Удовиченко» // СЗ РФ. – 2018. – № 31, ст. 5064.

345. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 октября 2018 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности подпункта “г” пункта 1 Положения о порядке прохождения военной службы в связи с жалобой гражданина А.А. Макарова» // СЗ РФ. – 2018. – № 43, ст. 6674.

346. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2019 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 24 Федерального закона “О статусе военнослужащих” в связи с жалобой гражданки Г.В. Журавель» // СЗ РФ. – 2019. – № 9, ст. 881.

347. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2019 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 24 Федерального закона “О статусе военнослужащих” в связи с жалобой гражданки Г.В. Журавель» // СЗ РФ. – 2019. – № 9, ст. 882.

348. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 января 2021 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 2 статьи 51 Федерального закона “О военной службе по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации” и части 1 статьи 28.6 Федерального закона “О противодействии коррупции” в связи с жалобой гражданина С.В. Ушакова» // СЗ РФ. – 2021. – № 5, ст. 852.

349. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 октября 2022 г. № 44-П «По делу о проверке конституционности абзаца двенадцатого пункта 1

статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” в связи с жалобой гражданина А.А. Степаняна» // СЗ РФ. – 2022. – № 44, ст. 7654.

350. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 февраля 2025 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 14 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” и подпункта “д” пункта 10 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, в связи с жалобами граждан Ю.Б. Митрофановой и И.П. Рыбакова» // СЗ РФ. – 2025. – № 8, ст. 838.

351. Определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. № 356-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Р.Н. Сабирова на нарушение его конституционных прав пунктом 13 статьи 38 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”» // ЮИС «Легалакт». – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25022016-n-356-o/> (дата обращения: 23.11.2025).

352. Определение Конституционного Суда РФ от 30 мая 2023г. № 1398-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яшина Ильи Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // ЮИС «Легалакт». – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-30052023-n-1398-o/> (дата обращения: 30.08.2025).

353. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» (в ред. от 6 февраля 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 4; 2007. – № 5.

354. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. №8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности,

военной службе и статусе военнослужащих» (в ред. от 28 июня 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 7; 2016. – № 8.

355. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. №11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 7.

356. Постановление Девятого ААС от 5 апреля 2023 г. № 09АП-13483/23 // Портал НПП «Гарант-Сервис». – URL:<https://base.garant.ru/65584419/> (дата обращения: 05.08.2025).

357. Постановление Девятого ААС от 18 октября 2023 г. № 09АП-56541/23 // Портал НПП «Гарант-Сервис». – URL:<https://base.garant.ru/65911164/> (дата обращения: 05.08.2025).

358. Постановление АС Центрального округа от 25 июня 2024 г. № Ф10-1409/24 // Портал НПП «Гарант-Сервис». – URL: <https://base.garant.ru/40307443/> (дата обращения: 05.08.2025).

359. Определение Седьмого КСОЮ от 27 июля 2023 г. по делу № 8Г-11409/2023 // Портал НПП «Гарант-Сервис». – URL: <https://base.garant.ru/335339422/> (дата обращения: 05.08.2025).

360. Решение Тверского районного суда от 21 марта 2022 г. по делу № 02-2473/2022 г. // Журнал «Юрист компании». – URL: <https://www.law.ru/news/31225-opublikovano-reshenie-tverskogo> (дата обращения: 15.12.2025).

361. Решение Томпонского районного суда Республики Саха (Якутия) от 20 декабря 2022 г. по делу № 2-413/2022 // Портал НПП «Гарант-Сервис». – URL: <https://base.garant.ru/77191159/> (дата обращения: 05.08.2025).

362. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 апреля 2019 г.) // Портал НПП «Гарант-Сервис». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72129912/> (дата обращения: 15.01.2025).

363. Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и

воинских должностных лиц // Официальный сайт Верховного Суда РФ.— URL: <https://vsrf.ru/files/10822/> (дата обращения: 15.01.2025).

364. Обзор судебной практики, связанной с мобилизацией и специальной военной операцией 2022–2024 // Портал НПП «Гарант-Сервис». — URL: <https://base.garant.ru/77191159/> (дата обращения: 05.08.2025).

IV. Электронные ресурсы

365. В 2024 г. — истекшем периоде 2025 г. в ходе надзора за соблюдением прав участников СВО прокуроры пресекли 413 нарушений закона: в прокуратуре Липецкой области состоялось заседание коллегии // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации.—URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_cfo/mass-media/news/archive/e5975767 (дата обращения: 12.01.2025).

366. В Иркутске благодаря вмешательству прокуратуры родителям участника СВО назначена мера социальной поддержки // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации.—URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/archive/e5999650> (дата обращения: 12.01.2025).

367. В Москве прокуратура добилась восстановления прав участников специальной военной операции на получение от работодателя материальной помощи в связи с ранением // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации.—URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/archive/e5999614> (дата обращения: 12.01.2025).

368. В Татарстане открыли горячую линию по вопросам защиты прав бойцов СВО и членов их семей // Официальный сайт партии «Единая Россия». — URL: <https://tatarstan.er.ru/activity/news/v-tatarstane-otkryli-goryachuyu-liniyu-po-voprosam-zashity-prav-bojcov-svo-i-chlenov-ih-semej> (дата обращения: 03.08.2025).

369. Ветеран ВДВ Магарам Алиджанов высоко оценил программу «Доблесть гор» для участников СВО // Сетевое издание «Зори Табасарана». —URL:

<https://zoritabasarana.ru/rubriki/news/news/obshchestvo/item/veteran-vdv-magaram-alidzhanov-vysoko-ocenil-programmu-doblest-gor-dlya-uchastnikov-svo> (дата обращения: 26.11.2025).

370. Военным прокурором 301 военной прокуратуры гарнизона проведен личный прием граждан // Официальный сайт Новосветскогосельского поселения. – URL: <https://admnovsvet.ru/прокуратура-2/> (дата обращения: 12.01.2025).

371. Методические рекомендации по правовой помощи ветеранам // Сетевое издание «Официальный сайт Всероссийской общественной организации «БОЕВОЕ БРАТСТВО»». – URL: <https://bbratstvo.com/yuridicheskaya-pomoshh-veteranam/metodicheskie-rekomendatsii-po-pravovoj-pomoshhi-veteranam> (дата обращения: 26.11.2025).

372. На Ямале после вмешательства прокуратуры участник специальной военной операции получил единовременную выплату в размере 600 тыс. рублей // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/archive/e6329912> (дата обращения: 12.01.2025).

373. После проверки военной прокуратуры незаконно уволенному с военной службы военнослужащему выплачено денежное довольствие за время нахождения на медицинской реабилитации в связи с полученным ранением // Официальный сайт Главной военной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://gvp.gov.ru/gvp/news/view/6970> (дата обращения: 12.01.2025).

374. Всероссийская общественная организация ветеранов «БОЕВОЕ БРАТСТВО». – URL: <https://bbratstvo.com> (дата обращения: 12.01.2025).

375. Всероссийский союз общественных объединений ветеранов десантных войск «Союз десантников России». – URL: <http://sdrvdiv.ru/> (дата обращения: 03.08.2025).

376. Встреча с Председателем Государственной Думы Вячеславом Володиным // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75915> (дата обращения: 28.07.2025).

377. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 г. // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. –URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (дата обращения: 03.08.2025).

378. Зорькин: режим СВО не повод для перевеса правосудия в сторону суровости // Официальный сайт Российского агентства правовой и судебной информации. – URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20221129/308516824.html (дата обращения: 30.08.2025).

379. Итоги года с Владимиром Путиным // Официальный сайт Президента Российской Федерации. –URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75909> (дата обращения: 28.07.2025).

380. Комментарии Министерства обороны Российской Федерации // НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС».–URL: <https://base.garant.ru/77188369/> (дата обращения: 29.08.2025).

381. Москалькова рассказала о жалобах участников специальной военной операции // Новостной портал «Рамблер». –URL: <https://news.rambler.ru/community/54659515-moskalkova-rasskazala-o-zhalobah-uchastnikov-svo/> (дата обращения: 30.08.2025).

382. На особом контроле Генеральной прокуратуры Российской Федерации находятся вопросы защиты прав семей участников специальной военной операции // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=89964523> (дата обращения: 30.08.2025).

383. Общероссийская общественная организация «Российский Союз ветеранов Афганистана и специальных военных операций».–URL: https://rsva.ru/ustav_rsva(дата обращения: 30.08.2025).

384. Общероссийская общественная организация ветеранов «Российский союз ветеранов». –URL: <https://soyuzveteranov.ru/content/rukovodstvo>(дата обращения: 30.08.2025).

385. Общероссийская общественная организация военных инвалидов «ВоИн». –URL: <https://oovi-voyn.ru/> (дата обращения: 30.08.2025).

386. Общероссийская общественная организация «Российская Ассоциация Героев». –URL: <https://всегерои.рф> (дата обращения: 30.08.2025).

387. Официальный сайт Ассоциации ветеранов специальной военной операции. – URL: <https://участниксво.рф/about> (дата обращения: 03.08.2025).

388. Официальный сайт комплексного центра социального обслуживания населения Вытегорского района. –URL: https://kconvytegra.gov35.ru/activity/news/novosti_uchrezhdeniya/boevoe-bratstvo (дата обращения: 26.11.2025).

389. Официальный сайт Министерства по делам ветеранов США. –URL: <https://www.va.gov> (дата обращения: 27.11.2025).

390. Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. – URL: https://www.oprf.ru/structure_chamber (дата обращения: 03.11.2025).

391. Официальный сайт Общественной палаты Саратовской области. –URL: <https://оп64.рф/о-палате/комиссии-палаты/> (дата обращения: 03.11.2025).

392. Официальный сайт политической партии «Единая Россия». –URL: <https://er.ru/activity/news/rabochaya-gruppa-po-voprosam-svo-otrabotala-bolee-20-tysyach-obrashenij-voennosluzhashih-i-ih-semej> (дата обращения: 30.07.2025).

393. Официальный сайт Фонда «Защитники Отечества». –URL: <https://fzo.gov.ru/deyatelnost/poisk-bez-vesti-propavshih-voennosluzhaschih.html> (дата обращения: 03.08.2025).

394. Путин, В.В. Мир выступает за изменения в реализации прав человека // РИА «Новости». –URL: <https://ria.ru/20231121/prava-1910751981.html> (дата обращения: 15.10.2025).

395. Путин, В.В. Об Ассоциации ветеранов специальной военной операции // Официальный сайт Ассоциации ветеранов СВО. – URL: <https://участниксво.рф> (дата обращения: 03.08.2025).

396. Путин назвал суверенитет страны гарантией свободы каждого россиянина // РИА «Новости». – URL: <https://ria.ru/20220921/suverenitet-1818504317> (дата обращения: 10.04.2025).

397. Путин отметил 30-летие Конституции встречей с судьями Конституционного Суда // Сетевое издание «Ведомости».–URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/12/13/1010741-putin-otmetil-30-letie-konstitutsii-vstrechei-s-sudyami-konstitutsionnogo-suda> (дата обращения: 18.11.2025).

398. Реестр некоммерческих организаций // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации.–URL: <https://www.minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij/#> (дата обращения: 17.11.2025).

399. Стенограмма заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека от 10 декабря 2024 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации.– URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/18/75816> (дата обращения: 26.11.2025).

400. Шойгу анонсировал цифровизацию баз данных военкоматов // РИА «Новости».–URL: <https://ria.ru/20230110/voenkomat-1843871749.html> (дата обращения: 19.07.2025).

**Содержательно-функциональное предназначение гарантий прав
военнослужащих в Российской Федерации**

Уровень гарантий	Нормативная основа	Круг субъектов	Основная функция	Характер взаимосвязи
Общие (конституционные)	Конституция РФ (ст. 2, 7, 19, 46 и др.)	Военнослужащие РФ	Формирование базового стандарта правовой защиты военнослужащих РФ	Выступают фундаментом всей системы гарантий прав военнослужащих РФ
Специальные	Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», Федеральный закон «О статусе военнослужащих»	Военнослужащие Российской Федерации	Учет особенностей несения военной службы	Конкретизируют и развивают гарантии прав военнослужащих РФ
Ситуационные (экстраординарные), в особых правовых режимах	Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, акты субъектов РФ и органов местного самоуправления	Отдельные категории военнослужащих РФ (мобилизованные, участники специальной военной операции и др.)	Особая правовая защита военнослужащих РФ в условиях несения военной службы в условиях повышенного риска для жизни и здоровья	Устанавливают особые гарантии прав военнослужащих РФ, увеличивая объем их прав и свобод, в зависимости от особенностей несения службы

**Подходы к дифференциации правового статуса военнослужащего
Российской Федерации**

№	Подходы к дифференциации	Категория военнослужащего РФ	Назначение нормативно-правовой конкретизации статуса военнослужащего РФ
1	Профессионально-статусная дифференциация	Военнослужащие РФ – кадровые офицеры	Формирование первичного уровня обеспечения военнослужащего РФ
2	Компенсаторная дифференциация	Отдельные категории военнослужащий РФ (мобилизованные граждане РФ)	Восстановление баланса между объемом ограничений прав военнослужащих РФ и объемом дополнительных гарантий
3	Интеграционная дифференциация	Добровольцы, граждане, заключившие краткосрочные контракты	Краткосрочное выравнивание объема прав со статусом кадровых военнослужащих РФ
4	Обеспечительная дифференциация	Женщины – военнослужащие РФ	Юридический механизм обеспечения равенства, с учетом реализации социальных функций отдельных категорий военнослужащих РФ
5	Рискориентированная дифференциация	Военнослужащие РФ – участники особых правовых режимов несения военной службы	Реализация компенсаторной функции с учетом высокой степени угрозы для жизни и здоровья военнослужащего РФ

Внесение дополнений в действующее законодательство Российской Федерации

№	Наименование нормативно-правового акта	Первоначальная редакция	Новая редакция
1	Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976)	Отсутствовала	Раздел «Строительство и развитие Вооруженных Сил, других войск и органов», пункт 37.1. Военнослужащий Российской Федерации, ветеран боевых действий пользуется особой защитой со стороны государства. Государство осуществляет политику по повышению престижа военной службы в Российской Федерации
2	Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в ред. от 15 декабря 2025 г.)	Статья 2. Граждане, имеющие статус военнослужащих, часть 1. К военнослужащим относятся: офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту (далее – военнослужащие, проходящие военную службу по контракту); сержанты, старшины, солдаты и матросы,	Статья 2. Граждане, имеющие статус военнослужащих, часть 1. К военнослужащим относятся: офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту (далее – военнослужащие, проходящие военную службу по контракту); сержанты, старшины, солдаты и матросы,

		проходящие военную службу по призыву, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы (далее – военнослужащие, проходящие военную службу по призыву)	проходящие военную службу по призыву, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы (далее – военнослужащие, проходящие военную службу по призыву); мобилизованные граждане Российской Федерации; граждане, участвующие в добровольческих формированиях и подписавшие контракт с Вооруженными Силами Российской Федерации
		Отсутствовала	Статья 4. Правовые основы статуса военнослужащих 2.1 Принципы правового статуса военнослужащего Российской Федерации: законность, верность Отечеству, профессионализм, единоначалие и субординация, внепартийность, полное и своевременное материально-финансовое и социальное обеспечение; защита от противоправных посягательств, неприкосновенность при исполнении обязанностей военной службы,

			компенсаторность
3	Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ред. от 08 марта 2026 г.)	Статья 2. Военная служба. Военнослужащие Часть 2. Прохождение военной службы осуществляется: гражданами – по призыву; гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, – в добровольном порядке (по контракту); гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, а также иностранными гражданами и лицами без гражданства – по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях	Статья 2. Военная служба. Военнослужащие Часть 2. Прохождение военной службы осуществляется: гражданами - по призыву; мобилизованными гражданами Российской Федерации; гражданами Российской Федерации, участвующими в добровольческих формированиях и подписавшими контракт с Вооруженными Силами России; гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, – в добровольном порядке (по контракту); гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, а также иностранными гражданами и лицами без гражданства – по контракту на воинских должностях, подлежащих

			замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях
4	Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (в ред. от 23 марта 2024 г.)	Статья 1. Основные понятия Часть 2. Под мобилизацией в Российской Федерации понимается комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени. Мобилизация в Российской Федерации может быть общей или частичной. Комплекс мероприятий, проводимых при объявлении общей или частичной мобилизации в Российской Федерации, определяется в соответствии с	Статья 1. Основные понятия Часть 3. Демобилизация – комплекс организационно-правовых, военно-административных и социально-экономических мероприятий по переводу военнотружущих с мобилизационного статуса на мирное функционирование, включая увольнение, социальную адаптацию, медико-психологическую реабилитацию и приоритетное трудоустройство.

		настоящим Федеральным законом, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации	
		Статья 18 Отсрочка от призыва на военную службу по мобилизации. Отсрочка от призыва на военную службу по мобилизации предоставляется гражданам: 1) забронированным в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации; 2) признанным временно не годными к военной службе по состоянию здоровья – на срок до шести месяцев; 3) занятым постоянным уходом за отцом, матерью, женой, мужем, родным братом, родной сестрой, дедушкой, бабушкой или усыновителем, нуждающимися по состоянию здоровья в соответствии с заключением федерального учреждения медико-социальной экспертизы в постоянном уходе (помощи, надзоре) либо являющимися инвалидами I группы, при отсутствии других лиц, обязанных по	Статья 18 Отсрочка от призыва на военную службу по мобилизации. 3.2) являющимся родными братьями военнотружущих, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы; 4) имеющим на иждивении трех и более детей в возрасте до 16 лет или имеющим на иждивении и воспитывающим без матери одного ребенка и более в возрасте до 16 лет (гражданам женского пола, имеющим одного ребенка и более в возрасте до 16 лет, а также в случае беременности, срок которой составляет не менее 22 недель); 4.1) имеющим жену, срок беременности которой составляет не менее 22 недель, и имеющим на иждивении двух детей в возрасте до 16 лет

		закону содержать указанных граждан; 3.1) являющимся опекуном или попечителем несовершеннолетнего родного брата и (или) несовершеннолетней родной сестры при отсутствии других лиц, обязанных по закону содержать указанных граждан; 4) имеющим на иждивении четырех и более детей в возрасте до 16 лет или имеющим на иждивении и воспитывающим без матери одного ребенка и более в возрасте до 16 лет (гражданам женского пола, имеющим одного ребенка и более в возрасте до 16 лет, а также в случае беременности, срок которой составляет не менее 22 недель); 4.1) имеющим жену, срок беременности которой составляет не менее 22 недель, и имеющим на иждивении трех детей в возрасте до 16 лет; 5) матери которых кроме них имеют четырех и более детей в возрасте до восьми лет и воспитывают их без мужа; 6) сенаторам Российской Федерации и депутатам Государственной Думы; 7) пребывающим в добровольческих	
--	--	---	--

		формированиях, предусмотренных Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»	
5	Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (в ред. от 21 апреля 2025 г. №83)	Данная норма отсутствовала	Статья 3.1. Участник боевых действий. Военнослужащий Российской Федерации, в соответствии с федеральным законом «О статусе военнослужащих» и участвующий в реализации боевых задач, как на территории Российской Федерации, так и на территориях иностранных государств, в соответствии с нормами международного права